Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the IV international scientific conference
on May 10–11, 2016

Prague
2016

Risks and safety in rapidly changing world : materials of the IV international scientific conference on May 10–11, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 116 p. – ISBN 978-80-7526-109-0

ORGANISING COMMITTEE:

Armen R. Darbinyan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, doctor of economic sciences, professor of RAU, full member of the Russian Academy of natural sciences, rector of the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Parkev S. Avetisyan, doctor of philosophy, professor, candidate of physical and mathematical sciences, full member of the Russian Academy of Pedagogic and Social Sciences, pro-rector for Academic Affairs in the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Edvard M. Sandoyan, doctor of economic sciences, professor, pro-rector for development of university education in the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department in the Russian-Armenian (Slavonic) State University.

Vasiliy I. Tairyan, doctor of engineering science, professor, head of the mathematic cybernetic department.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of Risks and safety in rapidly changing world. Some articles deal with questions of ecological safety and sustainable development of territories in global, regional and local measure. A number of articles are covered technology and its interaction with man and environment. Authors are also interested in the causes of and ways to prevent economic risks.

UDC 342.724+123.1+316.422.44+355.01+504.75.05+57.048

ISBN 978-80-7526-109-0

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFETY

Быховец Ю. В., Казымова Н. Н.
Эксплицитные и имплицитные компоненты представлений об угрозе и опасности 6

II. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

Гусев Н. И., Хирная А. Е.
Развитие кластеризации в экологическом туризме 13

Kabanov E. I.
Radon as the main reason of increased natural radiation in the Kemerovo Region 18

Морозова Н. И.
Инструменты обеспечения устойчивого развития местного самоуправления в национальном измерении 21

III. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

Верхотурцева Е. Е.
Номофобия как глобальная эпидемия развитых стран мира 25

Шатрова Н. В., Гранаткин М. А., Судиловская Е. П.
Дорожно-транспортные происшествия на территории Рязанской области: показатели смертности и результаты реализации программы по совершенствованию медицинской помощи пострадавшим 28

IV. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

Илаева З. М.
Инструментарий менеджмента предприятия сотовой связи как элемент системы управления региональной экономикой 32

Кузнецова Е. И., Борисова Е. В.
Инвестиционные риски в системе экономической безопасности..... 37

Королькова Е. М.
Модели управления факторами чувствительности к инвестиционным рискам 42

Макарова И. В., Айрапетян А. С., Граблев А. Н.
Снижение риска неопределённости выбора логистического аутсорсера с целью повышения эффективности функционирования предпринимательской сети 53

Черных С. И.
Корпоративная ответственность как основа глобальной и региональной безопасности 61

V. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

Бабиева Н. А.
Информационная безопасность личности и вопросы защиты конфиденциальной информации 66

Гафнер В. В.
Информационная пассивность человека 68

Климова С. В.
Компьютеризированный досуг: социальное зло коммерциализации свободного времени..... 70

VI. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

Варанкина А. С.
Обеспечение пожарной безопасности зданий класса функциональной пожарной опасности Ф 1.3. 77

Зобова Е. В., Яковлева Л. А.
Особенности страхования ответственности туристической организации за неисполнение обязательств в России на современном этапе 80

Лебедева В. В.
Мониторинг и корректировки требований пожарной безопасности для учреждений общего образования 86

VII. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE – THE KEY TO PUBLIC SAFETY

Заслонкина О. В.
Организации работы по профилактике экстремизма посредством патриотического воспитания в молодежной среде 90

Лемеш К. И.
О противодействии деструктивным религиозным объединениям в Российской Федерации 95

Майская Е. В.
Создание профилактической программы по предотвращению факторов риска экстремистского поведения подростков, обучающихся в школе-интернате 99

Харченко А. А.
Духовно-нравственное воспитание современной молодежи как залог общественной безопасности 103

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 111

Информация о научных журналах 113

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 114

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 115

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFETY

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УГРОЗЕ И ОПАСНОСТИ[1]

Ю. В. Быховец, *Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,*

Н. Н. Казымова *младший научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия*

Summary. This study examine implicit and explicit representations of threat and danger. The obtained results allow to describe the structure of semantic fields of this constructs. The often referred threats were identified and differences in its perception were showed.
Keywords: threat; danger; implicit representations.

Понятия «угроза» и «опасность» являются одними из ключевых при рассмотрении концепции психологической безопасности, поскольку стремление к безопасности наиболее остро переживается в ситуации опасности и слабо или, вообще, не проявляется при отсутствии таковой. Категории, составляющие семантическое поле конструкта психологической безопасности, не всегда имеют четкое определение и часто используются как взаимозаменяемые [2; 5].

В сознании субъекта категории «опасность» и «безопасность» отражаются в форме представлений о них. Эти представления — чрезвычайно важная составляющая в картине мира человека. Любое представление включает в себя как эксплицитное, так и имплицитное знание. Целью нашего исследования явилось изучение эксплицитных и имплицитных представлений об угрозе и опасности.

Методика

Исследование проводилось в 2 этапа. Целью первого этапа является определение основных признаков (дескрипторов) понятий «угроза» и «опасность». Для этого испытуемым было предложено написать свои ассоциации, приходящие им на ум в связи с этими понятиями. Также испытуемым предлагалось ответить на несколько открытых вопросов об угрозах и опасностях в их жизни. На первом этапе исследования мы опросили 59 человек (50 женщин и 9 мужчин) в возрасте от 17 до 40 лет (средний возраст – 23,05 года).

[1] Исследование выполнено в соответствии с Государственным заданием ФАНО РФ №0159-2016-0010.

На втором этапе изучались представления о пяти типах угроз, наиболее часто упоминаемых респондентами на первом этапе. Были опрошены 201 человек (студенты вузов г. Москвы) в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,04): 153 юноши (средний возраст – 18,97 лет) и 48 девушек (средний возраст – 19,28). Участникам исследования предлагалась анкета, в которой на каждой странице вверху была напечатана одна угроза, а под ней располагались пары описывающих ее прилагательных со шкалой от – 3 до 3 между ними. Для каждой угрозы предлагались одни и те же прилагательные для оценки. Выбор прилагательных основывался на критериях различения из различных классификаций угроз/опасностей [1; 3; 4; 5; 6]. Обработка данных включала в себя контент-анализ ответов респондентов. Статистическое сравнение групп проводилось с использованием U-критерия Манна-Уитни при помощи программного пакета Statistica 6.0.

Результаты

Полученные ассоциации были подвергнуты статистической обработке, в ходе которой все признаки были объединены в группы. Следует отметить, что ассоциации, даваемые нашими респондентами на эти два понятия, были очень схожи, настолько, что некоторые респонденты даже определяли эти понятия друг через друга («Угроза – это опасность, опасность – это угроза»). Поэтому и структуры представлений об угрозе и опасности оказались схожими и описываются респондентами при помощи ассоциаций, объединившихся в следующие категории: Источники угроз/опасностей (64,61 % при описании понятия «Угроза» и 58,24 % при описании «Опасности»), Характеристики (10,45 % и 8,78 % соответственно для «Угрозы» и для «Опасности»), Эмоциональные реакции (11,88 % и 7,98 %), Последствия (6,65 % и 10,37 %), Преодоление (2,86 % и 9,04 %). В категорию «Другое» (3,56 % и 5,58 %) вошли те слова-определения, которые, по-видимому, имеют личное значение для респондентов и не поддаются категоризации. Несмотря на схожесть семантических полей этих понятий, при ответе на вопросы анкеты большинство респондентов отмечали, что «Угроза» и «Опасность» – это два разных понятия, имеющие различные значения. Респонденты предлагают разные критерии для различения этих понятий: конкретность и направленность (8,47 % ответов), интенсивность и масштабность (22,03 %), вероятность (23,73 %), возможность контроля (8,47 %), разные источники угрозы и опасности (15,25 %). Часть респондентов (15,25 %) высказалось о том, что оба эти понятия – синонимы и отличий не имеют. При этом даже когда респонденты используют один и тот же критерий для разделения этих понятий, их взгляд на соотношение может быть различным. Например, говоря о том, что опасность и угроза имеют разную степень вероятности и реальности, часть опрошенных считает более вероятной угрозу, а часть – опасность.

Таким образом, хотя почти все наши респонденты считают, что понятия угрозы и опасности различны и должны иметь свое самостоятельное

определение, единое мнение относительно такого определения невозможно даже в тех случаях, когда респонденты говорят об одном и том же критерии для разделения этих понятий. Угроза и опасность постоянно подменяют друг друга.

Мы также просили наших респондентов привести примеры угроз и опасностей. Был получен список, состоящий из 1244 ситуации самого разного рода. Анализ этих ситуаций позволил выделить 6 категорий (помимо трех, часто используемых в классификациях угроз другими авторами) (А, П, Т), мы выделили еще и Аутогенные, Физиологические и Экзистенциальные ситуации). Кроме того, самая обширная категория Антропогенных угроз/опасностей была разделена на 3 подкатегории: А1 – события, происходящие с больших масштабах (на уровне государства), А2 – локальные ситуации, связанные с небольшими группами людей или одним человеком, А3 – события или ситуации, связанные с действиями людей, масштабность которых невозможно установить (например, насилие, причинение вреда). Каждая ситуация, указываемая участниками, кодировалась и относилась к одной из категории (таблица 1).

Таблица 1.

Количество ассоциаций по разным категориям ответов

Категория угроз/опасностей	Угрозы	Опасности	Всего
Антропогенные (А)	271	128	399
А1 (масштабные ситуации)	127	27	154
А2 (локальные/индивидуальные)	86	93	179
А3 (другое)	58	8	66
Природные (П)	91	81	172
Техногенные (Т)	63	88	151
Аутогенные (АУ)	20	56	76
Физиологические (Ф)	12	15	27
Экзистенциальные (Э)	12	9	21
Всего:	**739**	**505**	**1244**

Наиболее часто респонденты давали ответы, относящиеся к антропогенной категории опасных/угрожающих ситуаций («А»). Сюда относятся ситуации, так или иначе связанные с действиями людей (теракты, войны, насилие, маньяки, грабители, социальные процессы (финансовый кризис, моральное разложение и т. д.). Второй по частоте категорией ответов является категория Природных ситуаций («П»). Респонденты указывали различные стихийные бедствия, а также эпидемии, угрозы и опасности, исходящие от животных, экологические проблемы. Также часто респонденты указывали Техногенные угрозы/опасности («Т»).

Последние три категории (АУ, Ф, Э) хотя и не столь представлены, имеют свое особое значение и не могут быть отнесены к категориям, тра-

диционно выделяемых в различных классификациях. Аутогенные ситуации (АУ), указываемые нашими респондентами, связаны с действиями самих людей. К категории Физиологических угроз мы отнесли ответы наших респондентов, касающиеся болезней и различных проблем, связанных с телом. Наименее представленная категория – Экзистенциальных угроз/опасностей (Э) – включает в себя понятия зла, несправедливости, борьбы жизни и смерти.

Большое значение в ответах респондентов могут играть языковые клише. Так, в список угроз попадают устоявшиеся словосочетания типа «террористическая угроза», «угроза ядерного взрыва», «угроза войны» и т. п. А в список опасностей – несоблюдение правил различных безопасностей (пожарной, технической, дорожного движения).

В списке опасных ситуаций чаще встречаются ответы категории АУ (аутогенная опасность), в которых респонденты описывают различного рода собственное «опасное» поведение («гулять одной ночью», «несоблюдение правил ПДД», «ковырять розетку» и др.). В ответах такого типа респонденты видят свои собственные действия как причину дальнейших негативных последствий.

На втором этапе мы использовали метод семантического дифференциала, в ходе которого респондентам предлагалось оценить по ряду параметров следующие угрозы: терроризм, аварии на транспорте, землетрясение, курение, онкологические заболевания. Данный набор угроз неслучаен и был определен на первом этапе исследования как наиболее часто упоминающиеся угрозы в каждой из категорий (антропогенные, техногенные, природные, аутогенные и физиологические).

В таблице 2 представлены средние значения оценок по каждому параметру угроз на всей выборке респондентов.

Таблица 2.

Средние значения оценок параметров угроз во всей выборке (n=201).

		Терроризм	Аварии на транспорте	Землетрясение	Курение	Онкологические заболевания
		M	M	M	M	M
1	Непредсказуемый – Предсказуемый	-0,61	-0,80	-0,28	2,03	-0,87
2	Необратимый – Обратимый	-0,12	0,48	-1,72	1,89	-0,21
3	Неизвестный – Известный	0,31	0,76	0,69	2,45	1,09
4	Неопределенный – Определенный	0,32	0,62	0,51	2,11	0,76
5	Бесконтрольный – Контролируемый	-0,24	0,43	-1,88	1,63	-0,17

6	Кратковременный – Постоянный	-0,09	1,15	-0,99	1,69	1,19
7	Надуманный – Существующий	1,50	2,09	2,01	1,89	2,12
8	Пассивный – Активный	1,39	1,23	1,02	1,34	0,94
9	Локальный – Глобальный	1,03	1,01	0,04	1,86	1,27
10	Зависимый – Свободный	-0,56	0,22	1,04	-0,68	-0,04
11	Редкий – Частый	0,41	2,15	-0,72	2,02	0,77
12	Случайный – Преднамеренный	2,07	-1,48	-1,73	1,69	-1,12
13	Искусственный – Естественный	-0,51	0,87	2,36	-0,33	1,35
14	Умышленный – Неумышленный	-2,29	1,38	2,00	-1,65	1,65
15	Отвлеченный – Конкретный	1,31	0,36	1,18	1,49	1,12
16	Потенциальный – Реальный	1,30	1,75	1,65	1,89	1,58
17	Слабый – Сильный	1,42	1,13	1,36	1,49	1,66

Сравнение по всем оцениваемым параметрам было проведено путем попарного сравнения угроз с помощью U-критерия Манна-Уитни. Статистически значимые результаты представлены ниже.

Интересны пункты 3, 4, 7, 8, 9, 15, 16, 17, где средние оценки параметров всех угроз лежат в положительной области шкалы (выше 0). Таким образом, для наших респондентов все описываемые угрозы представляются действительно существующими и определенными, а не надуманными, имеющими глобальное распространение и сильное влияние.

Сильно выделяется угроза «Курение»: оценки большинства параметров этой угрозы статистически достоверно превышают оценки других угроз (пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9,10 (в отрицательном направлении), 15, 16, 17). Такая тенденция к высоким оценкам может быть обусловлена юношеским максимализмом: наши респонденты – студенты, большинство из них мужского пола, для них курение может иметь особое значение как выражение нежелания следовать правилам и стремления к определению собственной линии поведения, пусть и через общественно порицаемые и потенциально опасные для здоровья действия.

Единственный параметр, по которому только одна угроза статистически значимо отличается от всех остальных, – это пункт 7 («Надуманный – Существующий»): средние значения оценок по этому параметру достоверно ниже для угрозы «Терроризм», т. е. оценки этой угрозы более других смещены в сторону полюса «Надуманности». Возможно, это связано с восприятием данной политической проблематики как навязанной кем-то, но не существующей самой по себе как, например, явления природы (ураган, наводнение и пр.) или аварии на транспорте вследствие использования человеком технических средств.

Кроме того, было проверено предположение о половых различиях в оценивании угроз. С помощью критерия Манна-Уитни были установлены достоверные различия между юношами (M_1 - средняя оценка параметра) и девушками (M_2) по некоторым параметрам. Наибольшее количество различий наблюдается при оценивании угрозы терроризма. Так, юноши оценивают терроризм в большей степени определенным (M_1=0,54, M_2=-0,36,

U=2443,50, p=0,001), контролируемым (M_1=0,02, M_2=-1,08, U=2438,00, p=0,0004), менее зависимым (M_1=-0,42, M_2=-1,00, U=2901,50, p= 0,04) и менее искусственным (M_1=-0,30, M_2=-1,19, U=2695,00, p=0,01), по сравнению с оценками девушек. Девушки выше оценивают силу этой угрозы (M_1=1,33, M_2=1,69, U=2958,00, p=0,048).

Юноши выше оценивают частоту аварий (M_1=2,25, M_2=1,81, U=2932,50, p=0,04), считают эту угрозу более глобальной, чем девушки (M_1=1,31, M_2=0,06, U=2377,00, p=0,0003). Девушки ниже оценивают известность этой угрозы (M_1=0,89, M_2=0,33, U=2986,00, p=0,05).

Оценки землетрясения у юношей и девушек сходны по всем параметрам, за исключением одного: юноши склонны чаще отмечать локальность землетрясений, а девушки – глобальность (M_1=-0,13, M_2=0,56, U=2929,00, p=0,04).

Юноши находят угрозу курения в большей степени глобальной (M_1=1,96, M_2=1,56, U=2791,50, p=0,02) и менее зависимой (M_1=-0,41, M_2=-1,53, U=2592,00, p=0,01) по сравнению с девушками.

Девушки считают угрозу онкологических заболеваний менее предсказуемой (M_1=-0,70, M_2=-1,44, U=2802,00, p=0,03), менее известной (M_1=1,29, M_2=0,50, U=2810,00, p=0,03) и более частой (M_1=0,64, M_2=1,17, U=2815,00, p=0,04).

Заключение

Проблема безопасности имеет особую значимость для жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и всего общества в целом. Несмотря на это, эмпирических исследований все еще недостаточно для создания единой модели психологической безопасности. В рамках нашего исследования мы рассматривали смежные с понятием безопасности понятия угрозы и опасности. Представленные результаты имеют практическую значимость в рамках изучения психологической основы переживания человеком чувства безопасности.

Проведенное исследование показало, что семантические поля понятий угрозы и опасности пересекаются и накладываются друг на друга. В обыденном представлении людей эти понятия слабо дифференцируются и используются в основном как синонимы. Анализ упоминаемых угроз позволил составить их классификацию, согласующуюся с некоторыми теоретическими классификациями, представленными в литературных данных [5]. Так, были выделены Антропогенные, Природные, Техногенные, Физиологические, Аутогенные и Экзистенциальны угрозы. Определен список наиболее часто упоминаемых угроз каждого типа, действующих в современном мире. Такими угрозами, по нашим данным, стали угрозы: терроризма, землетрясений, аварий на транспорте, курения и онкологических заболеваний.

Таким образом, в исследовании были показаны эксплицитные и имплицитные составляющие представлений об угрозах и опасностях. Так,

эксплицитными представлениями явились определения угроз и опасностей, даваемые нашими респондентами. Имплицитные же представления были выявлены нами при анализе ассоциаций на эти понятия и оценок угроз с помощью семантического дифференциала.

Библиографический список

1. Бельков О. А., Мирошниченко В. М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. Бюллетень Научно-исследовательского центра «Наука-XXI». – 2008. – № 1.
2. Гацко М. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель – Observer. – 1997. – № 7.
3. Коротец В. И. Опасность и безопасность в современном мире: философско-культурологический анализ: Дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2003.
4. Матвеева Л. В., Лаврова Е. В. Исследование трансформаций представления об опасности под влиянием СМИ // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – 2011. – № 4.
5. Национальная и глобальная безопасность. Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности / под общей ред. В. З. Дворкина. – М. : Изд-во «Права человека», 2002.
6. Щербатых Б. Психология страха : популярная энциклопедия. – М., 2002.

II. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ

Н. И. Гусев,
А. Е. Хирная

Кандидат социологических наук, доцент,
студентка,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства, филиал,
Донской государственный
технический университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия

Summary. Ecological tourism as one of the fastest growing areas of sustainable tourism. The main driving force behind the rapid development of eco-tourism is a rapidly growing demand for recreation in nature, which is determined by an increase in non-compliance habitat modern man of his physiological and psychological needs. In the general understanding ecotourism, it is a form of active recreation with environmental content – when a person builds his relationship with nature and other people on the basis of mutual benefit, mutual respect and mutual understanding. Tourists get from this communion with nature, physical, psychological, intellectual and emotional reserve of strength and health. Nature while experiencing minimal losses, and local residents receive social and economic incentives for nature preservation.
Keywords: ecotourism; environmental cluster; sustainable tourism; development; clustering.

В соответствии с долгосрочным развитием туризма в России, на основе совместного ведения хозяйственной деятельности Российской Федерации и её субъектов была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России [6].

Стабильное и успешное функционирование экологического кластера возможно при условии, что его формирование осуществляется в соответствии с учетом следующих основных (универсальных) принципов:

1. Создание единого информационного пространства, когда в результате взаимодействия организаций-участников вырабатывается новая информация как движущая сила деловой активности. Это достигается за счет генерации и обмена новой информацией, единства финансового, технологического, правового пространств, практической помощи организациям по

вопросам защиты их экономических интересов, консультационных услуг и методической помощи организациям в области материально-технического обеспечения.

2. Совершенствование производственных процессов на основе использования инноваций в области техники и технологии, а также в организации производства, труда и управления.

3. Формирование общей коммерческой политики и политики внешнеэкономической деятельности, включая сбыт и сервисное обслуживание, приобретение необходимых ресурсов, участие в инвестиционных проектах, внешнеэкономическая деятельность.

4. Повышение профессионального уровня персонала. Данный принцип функционирования кластера предполагает не только повышение квалификации персонала, но и стимулирование повышения производительности труда и социальную защиту.

Специфическими принципами создания экологического кластера являются:

– принцип взаимосвязи целей функционирования экологического кластера с целями социально-экономического развития региона;

– принцип предупреждения – деятельность организаций-участниц экологического кластера направлена на устранение причин негативного воздействия на окружающую среду и нерационального природопользования, а не их последствий;

– принцип экологической эффективности затрат, выступающий в качестве критерия распределения финансовых ресурсов, используемых в деятельности предприятий и организаций, входящих в кластер [1].

Инициатором формирования экологического кластера должны стать государственные структуры, так как особенностью экологического бизнеса является то, что природные и экологические ресурсы, в отличие от продуктов труда, не созданы человеком и не могут быть полностью присвоены ни личностью, ни коллективом лиц, ни даже гражданами всей страны. Владение ресурсами, объектами природы обуславливает необходимость удовлетворять потребности населения в их свойствах, качестве и обеспечить оптимальное, стабильное равновесие. В связи с этим формирование экологического кластера целесообразно осуществлять на основе частно-государственного партнерства, которое представляет собой организационное взаимодействие отдельных элементов (субъектов) данного образования для достижения наиболее эффективным путем общих (или не вызывающих противоречия) экономических, экологических, социальных и иных целей. В основе партнерства будет заложена кооперация организаций, отражающая частное или полное совпадение их интересов, в данном случае экономических и экологических. Механизм частно-государственного партнерства обязывает государство формировать нормативно-правовую базу функционирования кластера и участвовать в финансировании прио-

ритетных проектов с длительными сроками окупаемости и преимущественно социально-экологическим эффектом, которые неинтересны частному бизнесу и не конкурируют с ним [3].

Функционирование экологического кластера, как и любого другого кластера, характеризуется достижением следующих результатов (эффектов):

– эффект масштаба производства, основой которого служит наличие в лице одной из фирм кластера ядра инновационной активности;

– эффект охвата, возникающего при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для получения нескольких видов продукции;

– эффект синергии, который возникает при общей стандартизации выпускаемой продукции;

– эффект межфирменного взаимодействия, стимулирующего инновационную и производственную активность, а также позволяющего облегчить процесс заключения контрактов, распространения инноваций;

– кооперация фирм, способствующая снижению затрат за счет исключения их дублирования на исследования и разработки.

На основе данного анализа эффективность функционирования экологического кластера заключается в формировании экономического роста региона, увеличении налоговых поступлений в региональный бюджет за счет увеличения количества налогоплательщиков, создании дополнительных рабочих мест и повышения заработной платы работающих, повышении инновационного потенциала региона и отдельных организаций-участников, повышении безопасности деятельности предприятий для окружающей природной среды [2].

Все участники кластера получают выгоду от устойчивых взаимодействий, а также преимущества перед организациями не входящими в кластерное образование за счет снижения издержек (следствие эффекта масштаба).

В ходе реализации программы туристского кластера, предприятия областного масштаба получают широкие возможности для расширения своего бизнеса, увеличения инвестиционной политики производства на основе вливания средств и увеличение доли оснащения предприятий новой техникой и усовершенствованными технологиями, а также доступ к ресурсам.

Применение кластерной системы бизнеса в туризме будет иметь явные преимущества:

1. увеличение количества субъектов налогообложения и налогооблагаемой базы, что влечет развитие экономики региона в целом;

2. повышение эффективности и качества управления развитием региона;

3. повышение эффективности инициатив по стимулированию активизации малого и среднего сектора экономики;

4. развитие социальной перспективы государственных структур, это создание дополнительных рабочих мест, улучшение экономической составляющей населения области;

5. стимулирование повышения производительности труда и внедрение инноваций [5].

Также одним из перспективных направлений экологизации является использование кластерного подхода в регулировании и формировании инновационных систем в сфере рационального природопользования и охраны окружающей природной среды. Согласно алгоритму формирования кластера, мы можем проанализировать следующие предпосылки:

Таблица 1

Алгоритм формирования кластера

1. Оценка возможности создания кластера в регионе		
Экономические предпосылки	Ресурсные предпосылки	Организационные предпосылки

↓

2. Разработка механизма формирования кластера
1.Создание координационного совета кластера 2.Определение цели, задач, целевых ориентиров создания кластера 3.Определение структуры и состава участников кластера 4.Финансово-экономическое обоснование проекта создания кластера 5.Обоснование инструментов реализации кластерной инициативы, включая меры государственной поддержки 6.Оценка эффективности создания кластера

↓

3. Формирование механизма управления кластером
Принятие нормативных правовых документов по созданию и функционированию кластера
Определение приоритетных направлений развития кластера

Для создания любого кластера необходимо наличие определенных предпосылок. Ими являются:

– достаточная концентрация предприятий одной или смежных отраслей в рамках локализованной территории;

– устойчивые кооперационные связи с предприятиями-участниками кластера, возможность создания предприятий инфраструктуры как недостающих звеньев в цепочке образования добавленной стоимости;

– развитие информационных и маркетинговых связей между элементами кластера;

– значительное количество научных и образовательных учреждений на территории региона;

– долговременная координация взаимодействия участников кластера.

Кроме того, условием создания кластера является разработка схем и процедур, обеспечивающих увязку интересов и координацию действий потенциальных участников кластера, которые остаются юридически свободными хозяйствующими субъектами. В настоящее время данный алгоритм в достаточной степени разработан и может быть применен для создания эколого-экономического кластера.

Россия с ее богатейшими природным и культурным наследием считается одной из потенциально наиболее привлекательных стран для мирового экологического туризма.

Большинство природных регионов России имеют памятники археологии и культуры, которые представляют несомненный интерес для туристов.

Мероприятия в области экологического туризма, а также продвижением идей экотуризма в России всегда были и остаются приоритетным направлением государственной политики [7].

Также одним из перспективных и быстроразвивающихся туристских кластеров являются организация отдыха выходного дня, то есть связанные с увеличением возможностей активного отдыха и развлечений всей семьи.

Сегодня, как ни странно туризм в России существует, однако, его направленность это пассивный отдых у водоема, парка или лесном массиве.

Что касается активного отдыха то, здесь существует достаточно белых пятен, в виду их недооценки со стороны государства в прошлом. Сегодня наметилась тенденция в сторону здорового образа жизни, следовательно, к активному туризму, где основу составляют активные, подвижные программы, в этой связи необходимо создавать и поддерживать инициаторов этого направления бизнеса.

Необходимость деятельности в этом направлении обусловлена рядом причин:

1. происходит переоценка ценностей человека к своему здоровью, на основе предшествующей философии в «здоровом теле здоровый дух».
2. активные занятия спортом, составляют современный образ жизни. С каждым годом растет армия россиян, особенно молодых, которые прокладывают маршруты выходного дня или отправляются в отпуск в горы, горные реки и реликтовые леса.
3. как правило, сидячая работа в офисе ведет к увеличению сердечно-сосудистых и других видов заболеваний, а это требует постоянных занятий спортом и лучше это делать в приспособленных для активного отдыха местах, где есть вся необходимая инфраструктура [4].

Таким образом, создание туристско-рекреационного кластера, будет способствовать увеличению услуг в области экологического туризма, что приведет к улучшению качества оказываемых услуг и ценовой доступности. В свою очередь, это будет способствовать, большему количеству граждан приобщится к здоровому образу жизни.

Библиографический список

1. Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. – № 1. – С. 51–61.
2. Бабкин А. В.Специальные виды туризма. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 252 с.
3. Волкова Н. В., Ферару Г. С., Третьякова Л. А. Оценка эколого-туристического потенциала региона и перспективы его использования (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика, 2015. – № 2(377). – С. 27–36.
4. Дроздов А. В. Эколого-туристский потенциал: определение, компоненты, оценка // Актуальные проблемы туризма. – 2010. – № 4. – С. 12–13.
5. Ефремова М. В. Основы технологий туристского бизнеса. – М. : Ось-089, 2009. – С. 58–59.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
7. ФЦП Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.): постановление правительства РФ от 02.08.2011. – М., 2011. – 189 с.

RADON AS THE MAIN REASON OF INCREASED NATURAL RADIATION IN THE KEMEROVO REGION

E. I. Kabanov

Postgraduate student,
Saint-Petersburg Mining University,
Saint-Petersburg, Russia

Summary. As a result of high rate emanation of radon from the geological environment, the Kemerovo Region of Russian Federation refers to areas with high level of natural radiation. Radon effects on the human body, in terms of cancer incidence, equated to the effects of highly toxic carcinogens, which have similar damaging effects. In the Kemerovo Region were reported cases of hygienic standards excess of equivalent equilibrium volume activity (EEVA) of radon in indoor air and in air of production facilities, which associated with mining and processing of fossil coal. Ultimately, the excess radiation exposure on the region's population in residential areas and in the workplace has a negative impact in the dynamics of the disease.
Keywords: radon; Kemerovo Region; lung cancer; coal mines; harmful radiation; exposure of staff.

Kemerovo Region is characterized by a high level of industrial development and high population density. In the region there are 7 cities with population over 100 thousand people – they are industrial agglomerations. As a result of high industrial development, in the air of large cities of the Kemerovo Region is registered excess of maximum allowable concentrations of ammonia, sulfur oxides, nitrogen, and carbon, as well as carcinogens – benzopyrene and formaldehyde [8].

The result of formed ecological situation is an increase of population morbidity in the region, primarily – respiratory diseases and cancer. It is noted, that in the Kemerovo Region lung cancer is the most frequently encountered carcinomas among males, and as an increased incidence of lung cancer among

women has been registered in recent years [6]. According to researches, which were conducted in the Kemerovo, among the studied 86 cases of death from lung cancer among men, 50 % of them worked in the coal industry, 36 % in the chemical industry and 14 % in other facilities.

According to domestic and foreign researches, radon exposure is the first cause lung cancer in the world after tobacco smoking. In their joint impact on the body synergistic effect is marked. Radon provides more than 50 % of the total annual dose from all natural sources of radiation and more than 30 % of the total radiation exposure doses.

Radon is recognized as the main dose-forming component of the Kemerovo Region, whose average contribution per capita is ranging from 1,2 to 2,9 mSv/year (according to various researches). In addition, it is necessary to take into account the annual effective doses received by residents due to the intake of radionuclides with food and water (0,6 mSv/year), external γ -radiation in buildings and γ-radiation of radionuclides in soil and building materials (0,8 mSv/year), and cosmic rays radiation (0,4 mSv / year). Residents of the region receive an average background radiation dose comprised between 3.0 to 4.7 mSv/year, excluding the impact of technogenic sources of radiation and medical radiation [2].

The results of radon EEVA determination in residential and industrial areas of the Kemerovo Region in 10 % of cases exceeds the value of 200 Bq/m^3. According to research in Kemerovo, it found that in the right-bank part of the city, near Borovushinskiy upthrow, EEVA of radon in dwellings exceeded the maximum allowable value of 100 Bq/m^3 in 21 % of cases [3]. The main causes of high radon emanations are the increased content of natural radionuclides in the geological environment and geological discontinuities.

In coal mines, coal quarries and in the region there are local potentially dangerous sites for radioactive contamination. Risk factors also include radiation contamination arising from coal combustion in large thermal power plants and district heating plants. Recent studies have shown that radon should be considered in the structure of the gas balance of coal mines [7].

The main sources of radon exhalation in coal mines are developed coal beds and surrounding rocks with a high content of natural radionuclides, as well as underground water saturated with dissolved radon and, in some cases – deposits of mine water, containing in its composition the insoluble salts of radium. The content of radionuclides in rocks and radon EEVA in the air vary widely for each mine and each layer.

Earlier studies in the underground galleries of a number of coal mines were recorded exceeding of the maximum allowable EEVA of radon:

- Mine "Zenkovskaya" (Prokopyevsk) – 410 Bq /m^3;
- Mine "Zarechnaya" (Polysaevo) – 960 Bq/m^3;
- Mine "Baydaevskaya" (Novokuznetsk) – up to 6000 Bq/m^3 (was closed in 1997) [4; 5].

Average annual dose of underground mining personnel for the coal mining industry close to value 2 mSv/year. For 14 mines the radiation annual dose on the certain workplace exceed maximum allowable value 5 mSv/year. These values indicate the need for the development and implementation of measures for radiation protection of the coal mine stuff. In 2011, a list of organizations of the Kemerovo Region in which there is a possibility of exceeding the value of the radiation dose greater than 5 mSv/year was identified. Among these organizations, 60 coal mines are represented. Recommendations for the radiation survey of workplaces and compliance of workers permissible radiation dose from natural sources of ionizing radiation were given for managers of the mines [1].

Thus, there exists a need of development and implementation of measures aimed at ensuring the radiation safety of the Kemerovo Region dwellers. The main method of protection against indoor radon is the intensification of premises ventilation. It is also necessary to implement measures to control and normalize the radiation situation on the workplaces.

Bibliography

1. Заключение Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации «Оценка индивидуального и коллективного рисков возникновения стохастических эффектов по Кемеровской области за 2011 год»
2. Киренберг А. Г. Разработка метода обнаружения очагов самовозгорания угля по выделению радона: автореф. дис…канд.техн.наук. – Кемерово, 2001. – 31 с.
3. Леонтюк А. В. Патоморфологический и иммунологический анализ рака легкого в экологических условиях Кузбасса: автореф. дис…канд. мед. наук. – Новосибирск, 2007. – 22 с.
4. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2013 год / Министерство здравоохранения Российской Федерации.
5. Рыбак Л. В. Экология урбанизированных территорий Кузбасса. – Препринт. – М. : Горная книга, 2013. – 10 с.
6. Сорокина Н. В. Изучение регионально-фоновой радиационной ситуации с применением дозиметрии и исследований содержания природных и техногенных радионуклидов в материалах и продуктах Кузбасса : Автореф. дис…канд. техн. наук. – Кемерово, 2006. – 20 с.
7. Стась Г. В. Методика расчета количества воздуха для очистных и подготовительных участков шахт Подмосковного бассейна по радоновыделению : Автореф. дис…канд. техн. наук. – Тула, 2006. – 22 с.
8. Терентьев М. В., Терентьев Р. П. Уровни облучения шахтеров неурановых шахт России // АНРИ. 1996/97. №3/4. – С. 74–80.

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Н. И. Морозова *Доктор экономических наук, профессор, Волгоградский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, г. Волгоград, Россия*

Summary. The article deals with the sustainable development of local government. The necessity of creation at the municipal level warning system and eliminate the negative effects of unbalanced local budgets.
Keywords: local budgets; financial stability; economic security; quality of life.

Устойчивое развитие и социально-экономическая безопасность государства и его субъектов – эти вопросы продолжают оставаться в центре внимания органов публичной власти, ученых и общественности в России. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года вопрос обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов определяется в качестве основного ориентира социально-экономического развития Российской Федерации. По мнению ряда исследователей, причина столь пристального внимания к развитию субъектов государства заключается в неэффективной региональной и муниципальной социально-экономической политике, приводящей к сокращению собственных доходов в общей структуре доходов местных бюджетов, и в пассивном ожидании федеральной помощи региональными и муниципальными органами власти.

Согласно данным официальной отчетности в 2014 г. уровень доходов, поступающих в местные бюджеты, составил 3 508,7 млрд. руб., что выше уровня 2013 г. на 3,6 % или 122,0 млрд. руб. Однако уровень собственных доходов бюджетов уменьшился в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом на 137,8 млрд. руб. или на 5,6 % и составил 2 305,2 млрд. руб. Такая ситуация вызвана снижением величины налоговых доходов и межбюджетных трансфертов из бюджетов других уровней бюджетной системы. Что касается последних, то произошло перераспределение нормативов отчислений от налога на доходы физических лиц между бюджетами субъектов РФ и муниципальных образований (70 % и 30 % вместо ранее установленного распределения нормативов 60 % и 40 %). Это связано с передачей с местного на региональный уровень полномочий по финансовому обеспечению образовательного процесса в сфере дошкольного образования, а также с сокращением объемов дотаций и субсидий.

Закономерно, что сокращение уровня собственных доходов местных бюджетов ведет к росту долговой нагрузки и потере финансовой устойчивости. Так, долговые обязательства муниципальных образований в 2014 г. возросли на 8,4% с 288,9 млрд. руб. (по состоянию на 1 января 2014 г.) до 313,2 млрд. руб., и их величина составила 13,6 % от собственных доходов местных бюджетов. В трех субъектах РФ доля муниципального долга в собственных доходах местных бюджетов превышает уровень 40 % (Республика Татарстан – 49,6 %, Смоленская область – 40,3 %, Пензенская область – 40,1 %). И только в пяти субъектах – муниципальный долг равен нулю (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Курганская область).

Опасным сигналом выступает рост дефицита местных бюджетов. Так, в 2014 году объем расходов местных бюджетов превысил объем поступивших доходов на 54,7 млрд. руб. при запланированном дефиците 205,9 млрд. руб. (по состоянию на 1 января 2014 года расходы местных бюджетов превысили доходы на 42,2 млрд. руб.).

При этом в 64 субъектах Российской Федерации (для сравнения: в 2013 г. в 59 субъектах РФ) дефицит местных бюджетов составил 68,5 млрд. руб. И только в 19 субъектах Российской Федерации (против 24 субъектов в 2013 г.) местные бюджеты исполнены с профицитом в общем объеме 13,8 млрд. руб. [1].

Таким образом, финансовое состояние местных бюджетов таит в себе определенные угрозы, существует опасность потери финансовой устойчивости и потери автономии института местного самоуправления, который может превратиться в еще один государственно управляемый орган [2; 3].

Важной мерой, способствующей улучшению условий формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований органами местного самоуправления, может стать создание системы мониторинга предупреждения и ликвидации негативных последствий несбалансированности бюджетов муниципальных образований. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В соответствии со ст. 168.4 БК РФ органам власти местного уровня рекомендуется разрабатывать планы восстановления платежеспособности в случае приближения к критическим значениям неплатежеспособности. Планируется установить обязанность муниципальных образований, достигших критических значений задолженности по долговым и бюджетным обязательствам, заключать соглашения о мерах по восстановлению платежеспособности публично-правового образования соответственно с Минфином России и финансовыми органами соответствующих субъектов РФ сроком до 3–5 лет.

Также в законодательстве предлагается внедрить «программный» бюджет, позволяющий определить порядок составления, утверждения и исполнения бюджетов, скорректировать бюджетную классификацию и систему бюджетной отчетности, внедрить новые формы и виды муниципаль-

ного финансового контроля. Необходимо перейти к системной оценке влияния бюджетных расходов на достижение целей государственных (муниципальных) программ и состояния подведомственной территории, особое внимание обращая на формулировку цели. Не корректно и не четко сформулированная цель и критерии оценки ее достижения будут влиять на траекторию социально-экономического развития территории, уровень благосостояния населения и его доверие к политике проводимой органами публичной власти.

Одним из основных инструментов в деятельности органов внешнего государственного (муниципального) контроля должен стать аудит эффективности. Он предполагает не только декларативное перечисление того, что было сделано органами публичной власти, но и разработку рекомендаций по устранению системных причин, которые препятствуют их достижению. Аудит эффективности призван провести анализ того, что можно было бы еще сделать, используя имеющийся потенциал ресурсов, и на сколько выполненные мероприятия согласуются с интересами населения и бизнес сообщества.

Важной превентивной мерой повышения финансовой устойчивости муниципальных образований выступает развитие информационных систем управления муниципальными финансами, в том числе системы «Электронный бюджет» [4]. Открытость бюджета – это основа для повышения информированности и вовлеченности целевых аудиторий. В качестве ориентира для оценки прозрачности общественных финансов может быть использован – Индекс открытости бюджета, рассчитываемый с 2006 г. Международным бюджетным партнерством [5]. Обзор открытости бюджетов представляет собой наиболее авторитетное независимое регулярное издание, содержащее результаты измерения бюджетной прозрачности и подотчетности в мире.

За последние годы в результате реализации среднесрочных программ бюджетных реформ значение Индекса открытости бюджета для Российской Федерации возросло с 47 баллов в 2006 г. (28-е место среди 59 стран) до 74 баллов в 2012 г. (10-е место среди 100 стран). В соответствии с методологией исследования Россия вошла в группу стран, предоставляющих «значительный объем информации о бюджетном процессе для общественности». Стратегическим целевым ориентиром является достижение значения Индекса открытости бюджета 85 баллов к 2020 г. и соответствующим вхождением России в группу стран, «предоставляющих обширную информацию гражданам о бюджете».

Таким образом, создание системы мониторинга управления муниципальными финансами позволило бы не только контролировать финансовые процессы муниципального образования, но и прогнозировать и программировать их.

Библиографический список

1. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях за 2014 год URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetov_2014.pdf
2. Морозова Н. И Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 1. – С. 50–54.
3. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования развития территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 1. – С. 20–22.
4. Портал бюджетной системы РФ. URL: http://budget.gov.ru/
5. International Budget Partnership URL: http://internationalbudget.org/

III. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

НОМОФОБИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ЭПИДЕМИЯ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА

Е. Е. Верхотурцева

Студентка,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия

Summary. In article the nomophobia problem (mobile dependence) which increases every year rises. Confirms it data of sociologists who say that 95 % of people from 18 to 25 years have confirmed that the smartphone is an integral part of life. Statistical data on distribution of mobile dependence are provided in article. Research with participation of teenagers has been conducted.
Keywords: dependence; mobile dependence; smartphone; nomophobia.

Актуальность данной статьи заключается в том, что с каждым годом зависимость от смартфонов становится все более масштабной и эта зависимость намного серьезнее, чем от Интернета. По данным операторов сотовой связи Российской федерации, количество зарегистрированных в России SIM-карт в 2015 г. на 40 миллионов единиц превысило численность населения РФ. А за прошлый год россияне отправили 50 миллиардов SMS [1]. Данные факты свидетельствуют о начале «мобильной эпидемии», которая с каждым годом распространяется все больше. Проблема мобильной зависимости (номофобии) впервые была поднята несколько лет назад, однако в настоящее время, когда смартфон есть у девяти из десяти жителей развитых стран, это приобрело масштаб настоящей эпидемии.

История телефона как средства передачи звука на расстояние насчитывает не один век. В 1861 году немецкий ученый Филипп Райс изобрел устройство, способное передавать звуки на расстояние по проводам. По факту это и был первый телефон. Однако электрические телефоны появились сравнительно недавно – в середине XX века. Тогда наблюдалось такое явление как телефонофобия, т. е. боязнь телефона. На данный момент большое количество людей страдает от другой болезни – зависимости от мобильного телефона. Зависимость отличается от привычки. В отличие от привычки, при зависимости человек неспособен противостоять ей, он всецело поглощен в этот процесс, в тоже время привычка делает манипуляции с предметом более легкими и занимает значительно меньше времени.

Мобильную зависимость психологии находят наиболее опасной, чем интернет-зависимость, благодаря тому, что компьютер стационарен, а мобильный телефон может постоянно находиться рядом с пользователем. Австралийский академик Диана Джеймс утверждает, что психологическая зависимость от телефона сильнее, чем от сигарет.

Учёные из Великобритании выделили три типа владельцев сотовых телефонов:

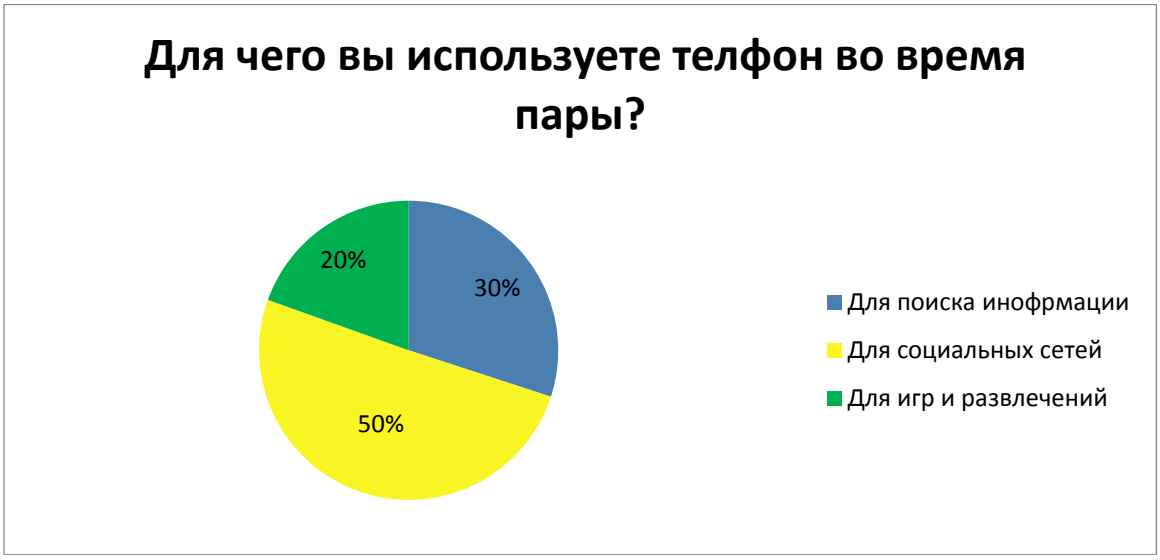
- «Киборги» – не могут ни минуты обходиться без телефона;
- «Протезированные» – испытывают дискомфорт, когда смартфон дольше часа не находится рядом;
- «Непривязанные» – для них телефон это просто средство для звонков, они к нему не привязаны.

Сильнее других зависимостей, зависимости от сотового телефона подвержены дети и подростки [2, с. 2–7]. Общению вживую они предпочитают общение посредством социальных сетей и SMS. Со временем это приводит к привычке к обезличенному общению, что в будущем может привести к дезадаптации в обществе.

Проведя социальный опрос (Диаграмма 1), можно сказать о том, что

- 50 % подростков используют телефон во время урока для социальных сетей;
- 30 % подростков используют телефон во время урока для поиска информации по теме урока;
- 20 % подростков используют телефон во время урока для игр и развлечений.

Диаграмма 1



Благодаря этому можно сделать вывод о том, что дети и подростки находятся в зоне риска для развития номофобии [3, с. 14–19]. Старшее поколение относится к смартфонам как средство для звонков и SMS, они мо-

гут обходиться без него и чувствовать себя комфортно, в то время как молодое поколение дольше трех суток не в состоянии прожить без смартфона. Исследователи выяснили, что студенты в среднем проводят девять часов в день, пользуясь смартфоном. Более того, ученые под руководством доктора Джеймса Робертса обнаружили, что девушки тратят около 10 часов ежедневно, а юноши около 8 часов.

На данный момент не представляется возможным разлучить подростка со смартфоном, который по мнению британских ученых является альтернативой курению, следовательно, защищают подрастающее поколение от этого. В связи с этим было предложено множество методов избавления от мобильной зависимости (например, прогулки без смартфона, выключение телефона и т. д.). Но все эти методы будут бесполезны, если человек сам не поймет, сколько времени, денег и внимания он тратит на смартфон.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что номофобия является быстро распространяемой «эпидемией», захватывающей все большее количество людей. Несмотря на это наше общество не до конца осознает всю опасность мобильной зависимости, которая приравнивается к зависимости от курения.

Библиографический список

1. Талалаева Н. Н. Мобиломания. Мобильная зависимость подростков. URL: http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/07/19/mobilomaniya-mobilnaya-zavisimost-podrostkov (дата обращения: 03.05.2016).
2. Бережковская Е. Мобильная зависимость // Школьный психолог. – 2006. – № 5. – С. 2–7.
3. Корягина О. П. Проблемы мобильной зависимости и причины их возникновения // Вопросы психологии. – 2006. – № 1. – С. 14–19.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Н. В. Шатрова, *Кандидат медицинских наук, доцент,*
М. А. Гранаткин, *студенты,*
Е. П. Судиловская *Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова, г. Рязань, Россия*

Summary. The level of mortality due to road accidents in the Ryazan region during the period of the special programs to improve the assistance to the victims. Showed a reduction in mortality and a decrease in the amount of mass traffic accidents in 5 years, but increased the number of deaths in trauma centers at all levels. Most of the victims killed at the scene.
Keywords: road accident; mortality rates, trauma centers.

Актуальность: дорожно-транспортные происшествия (ДТП) за последние полвека стали важнейшей проблемой в мире. За весь XX век в России от ДТП погибли около 2 млн. человек. Гибель людей в расцвете сил и среди полного здоровья справедливо можно считать неестественной, экономически и социально значимой, поэтому общество и государство озадачено поисками решений и принятием мер по противодействию данному явлению на федеральном и региональном уровнях.

Цель исследования: оценить динамику смертности на фоне реализации программы.

Задачи исследования: проанализировать общую смертность в результате ДТП на территории Рязанской области за период реализации программы; изучить структуру смертности в результате ДТП на догоспитальном и госпитальном этапах; сравнить показатели смертности в результате ДТП в других субъектах; проанализировать зависимость реализации мер программы и показателей смертности в результате ДТП.

Материалы и методы: программа «Совершенствование медицинской помощи пострадавшим при ДТП на территории Рязанской области» (далее – Программа), статистические талоны травмоцентров Рязанской области о поступивших пострадавших в результате ДТП; акты судебно-медицинской экспертизы погибших в ДТП бюро судебно-медицинской экспертизы Рязанской области; отчетные материалы ГИБДД УМВД по Рязанской области.

Результаты и обсуждение: Введение в действие Программы привело, как и было предусмотрено ее задачами, к следующим результатам: а) сокращению времени прибытия экстренных медицинских служб на место ДТП, б) укреплению материально-технической базы учреждений здраво-

охранения, в) созданию и оснащению травмоцентров 1-2-3 уровней, г) дополнительной подготовке медицинских кадров и специалистов экстренных служб, участвующих в оказании первой помощи.

Созданы травмоцентры 1 уровня на базе областной и детской областной больниц, задача которых - оказание специализированной (в том числе высокотехнологичной) медицинской помощи.

В медицинских организациях, прикрывающих федеральные трассы М-5 и М-6, созданы 5 травмоцентров 2 уровня. Их задачей стало оказание квалифицированной помощи пострадавшим.

Травмоцентры 3 уровня созданы вдоль федеральных трасс и на дорогах нефедерального подчинения. Всего на территории Рязанской области создано 13 травмоцентров 3 уровня, в функции которых входит оказание скорой медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на догоспитальном этапе [3, с. 7–9].

В медицинских организациях, прикрывающих трассу М-5, установлены автоматизированные информационно-управляющие системы, позволяющие проводить консультации больных в режиме видеоконференцсвязи с центром в ГКУЗ «Территориальный центр медицины катастроф Рязанской области».

На санитарном автотранспорте медицинских организаций, территориальном центре медицины катастроф, городской станции скорой медицинской помощи установлена навигационная система контроля и оперативной связи «ГЛОНАСС»[1, с. 50–52]. Появилась возможность оперативно контролировать машины скорой помощи, оперативно ими управлять за счет голосовой связи диспетчера с водителями.

В ходе реализации Программы выявлены проблемы:

Невозможность за счет средств Программы провести обучение сотрудников ГИБДД, МЧС приемам первой помощи пострадавшим при ДТП из-за их федеральной подчиненности, а они могут оказаться на месте ДТП первыми и, в соответствии со ст. 31 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан», обязаны оказать первую помощь пострадавшим.

Сложность решения вопроса о медицинской эвакуации пострадавших в ДТП с применением вертолетного транспорта из-за проблем строительства вертолетных площадок.

Недостаточность использования телемедицины для оперативных медицинских консультаций.

Одним из критериев эффективности работы Программы является снижение смертности в результате ДТП.

По результатам 5-летнего мониторинга выявлено следующее. В 2011 г. на дорогах Рязанской области погиб 341 человек (28,4 на 100 тыс. населения), в 2012 г. – 322, в 2013 г. – 310, в 2014 г. – 312, в 2015 г. – 286 чел. (23,8 на 100 тыс. населения). Водители легковых автомобилей (31 %) стали гибнуть в авариях чаще, чем пешеходы (29 %). Среди других центральных

областей России самый высокий показатель смертности от ДТП в Калужской (37 на 100 тыс. населения) и самый низкий в Московской области (23 на 100 тыс. населения).

26 % погибших в ДТП приходится на пассажиров легковых автомобилей [2, с. 43–48]. В целом, каждый год на 100 тыс. россиян фиксируется 18,9 смертных случаев в результате ДТП. Это в два раза выше, чем в Европе, где данный показатель составляет 9,3. Шанс погибнуть в автокатастрофе в США составляет 15,9. Таким образом, в Рязани смертность превышает общероссийскую на 25 %.

Отмечается увеличение соотношения числа погибших на месте к общему количеству. Смертность на догоспитальном этапе составила 76,3 %, то есть медицинские организации области могли повлиять на судьбу лишь 23,7 % погибших при ДТП.

Отмечено уменьшение числа поступивших в травмоцентры всех уровней пострадавших с сочетанной травмой, но, несмотря на это, количество оперативных вмешательств в травмоцентрах 1 уровня значительно возросло (на 42 %). Обращает на себя внимание также увеличение количества умерших в травмоцентрах всех уровней. Данный факт может свидетельствовать об увеличении количества тяжело пострадавших, поступающих в стационары.

Отмечалось уменьшение числа поступивших в травмоцентры всех уровней пострадавших с сочетанной травмой, но, несмотря на это, количество оперативных вмешательств в травмоцентрах 1 уровня значительно возросло.

Количество умерших в учреждениях здравоохранения Рязанской области – без существенной динамики и составляет в среднем 69 человек в год. Однако возросло количество умерших в травмоцентрах всех уровней, что может свидетельствовать об увеличении количества тяжелых больных, поступающих в травмоцентры.

За последние 5 лет общее количество ЧС (в соответствии с критериями ЧС: 2 погибших и более, 10 пострадавших и более), связанных с ДТП, имеет тенденцию к снижению (с 45 до 33) [5, с. 23–24].

Наиболее опасной автодорогой в Рязанском регионе в плане объема и тяжести ДТП являются федеральные трассы М-5 «Урал» и М-6 «Каспий» [4, с. 10–12].

Выводы: На фоне реализации программы смертность в результате ДТП снизилась, однако ее уровень в Рязанской области остается высоким в сравнении с общероссийским. Большинство пострадавших погибают на месте происшествия – на догоспитальном этапе. В связи с этим необходимо задуматься о еще более активной реализации других государственных программ по предотвращению ДТП.

Библиографический список

1. Бабков В. Ф. Дорожные условия и безопасность движения. – М. : Транспорт, 2000. – 188 с.
2. Волошин Г. А. Мартынов В. П., Романов А. Г. Анализ дорожно-транспортных происшествий. – М. : Транспорт, 2007. – 240 с.
3. Гончаров Н. Г. Мидбрейт И. М., Пешкун А. В., Эртуханов М.- Ш. С. Организационные аспекты оказания в догоспитальном периоде экстренной скорой медицинской помощи пострадавшим в ДТП. – М. : Медицина катастроф, 2012. – 77с.
4. Коноплянко В. И. Информация в дорожном движении. – М. : МАДИ, 2007. – 65 с.
5. Лукьянов В. В. Безопасность дорожного движения. – М. : Транспорт, 2003. – 260 с.

IV. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ СОТОВОЙ СВЯЗИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

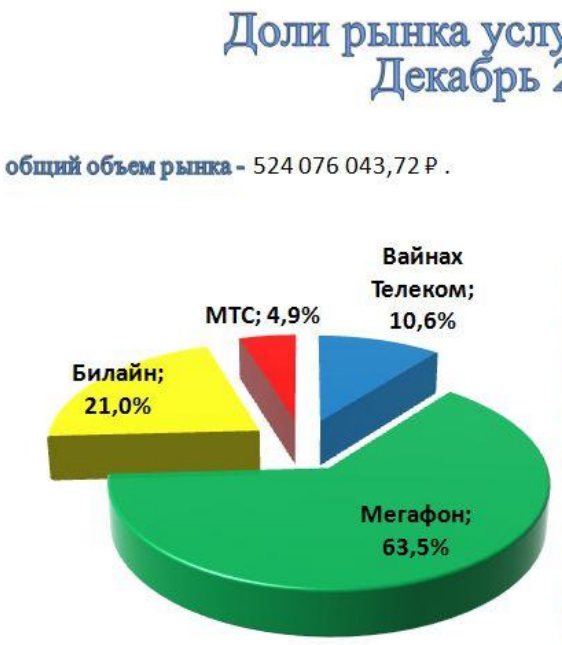
З. М. Илаева

Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный,
Чеченская Республика, Россия

Summary. Currently, mobile enterprise management tools is one of the key elements of the control system of regional economy in which the main component is information. The article reveals the positive aspects of the information subsystem as a central link in the infrastructure market. Information provision, operation and development of the economy is possible on the basis of business activity the telecommunications sector in the telecom market. Consequently, great importance is the development of the bank's information telecommunications market.
Keywords: telecommunications; information management; regional economy.

В настоящее время инструментарий менеджмента предприятия сотовой связи является одним из основных элементов системы управления региональной экономикой. В управлении развитием телекоммуникационного сектора на рынке связи большое значение приобретает применение методов, способствующих расширению и развитию опережающими темпами рыночной инфраструктуры, включающую отрасли и службы, способные обеспечить абонентам наличие надежной и быстрой связи, важный компонент которой – это информация [1, с. 96].

В Чеченской республике телекоммуникационный сектор на рынке связи представлен предприятием сотовой связи ЗАО «Вайнах Телеком» (рис. 1).



Структура доходов ВТК		
ТИП УСЛУГИ	НАЧИСЛЕНИЯ	КОЛ-ВО АБОНЕНТОВ
ФИЗ.ЛИЦ		
ОПТИКА	7 225 618,59 ₽	7710
ШПД	14 398 697,68 ₽	22236
БШПД	2 269 403,03 ₽	4441
LTE	13 543 054,29 ₽	21190
GSM	1 264 514,92 ₽	21789
Поступление от продажи mi-fi и модемов.	2 782 550,00 ₽	
Оплата за подключение	1 056 725,00 ₽	
ЮР.ЛИЦ		
Оплата за подключение	2 154 775,27 ₽	
	39 197 795,94 ₽	1595
ВСЕГО:	83 893 134,72 ₽	

Рисунок 1 – **Доля рынка услуг связи в Чеченской Республике**

Важным вопросом при использовании любой управленческой концепции, в том числе и интегрированная система менеджмента, является оценка предполагаемого эффекта и областей его проявления. Практически все исследования, посвященные различным аспектам построения и функционирования инструментарий менеджмента предприятия сотовой связи как элемент системы управления региональной экономикой.

За период с сентября по декабрь 2015 года в системе управления блока по коммерции произведены некоторые системные изменения. Проведена работа по повышению чувства ответственности сотрудников при выполнении должностных обязанностей, укреплению внутренней дисциплины, как залога повышения эффективности деятельности всего блока, по укреплению корпоративной культуры, нацеленной на достижение конечного результата в решении задач, поставленных руководством ЗАО «Вайнах Телеком».

За отчетный период проведена полная инвентаризация абонентских договоров юридических и физических лиц, чего не делалось за последние пять лет, договора были разбросаны по всем филиалам, работа не была систематизирована. Для решения данной задачи нами, на постоянной основе, были задействованы 9 сотрудников, которые обработали более 77 тысяч договоров с физическими лицами и 1779 с юридическими.

В начале сентября 2015 года имели место перебои с обеспечением Интернетом Центра дистанционного обучения, с которым ЗАО «Вайнах Телеком» работает по государственному контракту с Министерством обра-

зования и науки ЧР. Сотрудники Центра жаловались на то, что нестабильная связь не позволяет им вести полноценный учебный процесс и в день они теряют более 60 уроков. Данная ситуация имела системный характер, что вызывало недовольство руководства Министерства образования и науки ЧР. Для скорейшего решения проблемы было улучшено взаимодействие между техническими службами, ликвидированы технические неполадки, увеличена скорость подачи трафика с 1 до 5 Гбит, выделен бесплатный мобильный номер для учащихся, определен оператор, который постоянно занимается оперативным решением вопросов инвалидов-учащихся. В начале сентября, в срочном порядке, за 4 дня, по представлению ЦДО, к Интернету были подключены 34 новых учащихся. По результатам проделанной работы, мы можем констатировать, что ранее имевшие место проблемы устранены, перебои в Интернет-связи минимизированы. Также, в целях оперативного решения проблем абонентов, в системе WhatsApp нами создана группа, по которой наши сотрудники обмениваются информацией.

За период Отделом по работе с бизнес рынком определены новые приоритеты и намечены новые задачи в целях увеличения клиентской базы юридических лиц. Проведен мониторинг возможностей и потребности в Интернете потенциальных абонентов, действующих на территории Чеченской Республики. Достигнуты соглашения по участию ЗАО «Вайнах Телеком» в Федеральных и Республиканских целевых программах.

Сотрудники Отдела продаж и обслуживания абонентов находятся в постоянном прямом контакте с клиентами и выполняют сложную задачу по грамотному, терпеливому и тактичному разъяснению абонентам прав и обязанностей человека, заключившего договор об услугах с компанией ЗАО «Вайнах Телеком». Кроме того, сотрудники отдела выходят на акции компании, как это было 5 октября на День города, даже в свой выходной. Для оптимизации работы в ведение отдела передан склад центрального офиса. По текущей работе сотрудники отдела:

– заключали договора по ШПД, Оптика БШПД, принимали заявления о перерасчете;

– реализовали mi-fi-роутеры и модемы;

– реализовывали GSM-sim и LTE-sim карты;

– осуществляли восстановление SIM-карт;

– переоформляли договора;

– принимали заявления о смене тарифного плана и исполнили их;

– аннулировали договора, по заявлению абонентов;

– консультировали абонентов по вопросам авиа и ж/д билетов.

В сентябре проведена аттестация среди кассиров консультантов, по 40 заданным вопросам в тестировании были выявлены сотрудники не соответствующие занимаемой должности в полной мере. С ними проводится работа по повышению квалификации. Так же приглашаются сотрудники

дополнительных офисов, которые полную смену отрабатывают в головном офисе, набираясь опыта.

Система менеджмента качества телекоммуникационного предприятия должна учитывать особенности, присущие своей сфере. Так, важным элементом системы менеджмента качества является метод базовых оценок, состоящий в том, что характеристики и показатели качества обслуживания оператором потребителей телекоммуникационной услуги сопоставляются с мировыми стандартами.

Принимая во внимание, что реклама компании играет важную роль в привлечении клиентов, мы активизировали работу Отдела рекламы и маркетингового анализа. Поэтому велась активная агитация по продаже 4G Mi-Fi роутеров, 4G модема и распространение информации об опциях, акциях и услугах ЗАО «Вайнах Телеком». Распространялись новости компании, и проводилась консультация в социальных сетях: «Одноклассники», «ВКонтакте», «Инстаграм». Проводился систематический анализ ситуации с освещением деятельности телекоммуникационных компаний, действующих на территории Чеченской Республики для коррекции рекламной политики и сбор информации по имеющимся щитам (фотоотчет). Публикация имиджевых рекламных статей в электронных и печатных СМИ ЧР имеет систематический характер. Провели рекламирование деятельности и услуг ЗАО «Вайнах Телеком» на Межрегиональном радио фестивале «Голос Кавказа» памяти первого Президента Чеченской Республики, Героя России, Ахмат-Хаджи Кадырова, г. Владикавказ. Организовали Смс и e-mail-рассылки с описанием о новом тарифном плане «Скай». Изготовили и разместили на ЧГТРК «Грозный», радиостанциях «Грозный» и «Молодежное», видео и аудио рекламные ролики, оповещающие о новом тарифном плане «Скай». В отчетный период изготовили дизайн-макеты по УДЦ и услугам ЗАО «Вайнах Телеком», самоклейки, дизайн-макета для наружной рекламы, баннеры 3х6 и обеспечили их размещение на рекламных щитах. Сотрудниками отдела составлен сценарный план для видео-рекламы. Систематически размещается информация о тарифе на сайте ЗАО «Вайнах Телеком», видео-реклама на канале ЗАО «Вайнах Телеком» в ресурсе Youtube.

Изготавливались визитки для сотрудников ЗАО «Вайнах Телеком» и преподавателей УДЦ, дизайн-макеты для самоклеек. Отдел также занимался разработкой макетов корпоративной одежды.

Постоянно делается E-mail рассылка с информацией об опциях, акциях и услугах ВТК. Смс-рассылка с подробной информацией об опциях, акциях и услугах ВТК. Велось обновление вакансий Учебно-делового центра и другой информации на сайте ЗАО «Вайнах Телеком». Размещались новости о ЗАО «Вайнах Телеком» на сайте chechnyatoday.com, grozny-inform.ru. Проводилась работа по рекламе деятельности и услуг, предоставляемых ЗАО «Вайнах Телеком» на Всероссийском журналистском фе-

стивале «Вся Россия 2015» в городе Дагомыс. Также велась работа над составлением сценариев благотворительных и пиар-акций, положительно влияющих на имидж ЗАО «Вайнах Телеком».

Для улучшения качества обслуживания абонентов ВТК необходимо:

1. Организовать голосовое оповещение о примерном ожидании ответа оператора.

2. Организовать возможность оценки работы оператора (баллы) абонентом, после разговора (с последующим премированием оператора).

3. Добавить основные функции в личный кабинет (временное закрытие и активация договора, смена ТП и т. д.)

4. Доработать систему ЦРМ (для получения отчетов).

5. Организовать тех. поддержку для Call-центра.

6. Вернуть голосовое оповещение о состоянии GSM баланса (для не зрячих или с плохим зрением абонентов).

7. Организовать работу с детьми инвалидами по программе ЦДО.

Для еще большего достижения положительных результатов компании необходимо:

1. Выделять средства для развития рекламного направления. Информация в недостаточном объёме доводится до населения, мало возможностей для проведения социальных акций.

2. Также необходимо наладить курсы по повышению квалификации сотрудников, желательно за пределами республики.

3. Повысить мотивацию сотрудников посредством бонусов и премиальных для наиболее отличившихся.

4. Есть предложения по изменению дизайнерского оформления помещения коммерческого департамента.

5. Улучшить технические характеристики оргтехники в Call-центре.

6. Для решения общей задачи по достижению результатов необходимо улучшить материально-техническую базу всех структур ЗАО «Вайнах Телеком».

Таким образом, на основании сравнительной характеристики телекоммуникационных средств связи, можно сделать вывод, что развитие средств сотовой связи позитивно влияет на развитие экономики республики.

Библиографический список

1. Пахомова Ю. В., Тарасова О. Ю. Инструментарий менеджмента предприятия сотовой связи как элемент системы управления национальной экономикой // Социально-экономические явления и процессы. – № 7. Том 10. 2015.
2. Годовой отчет ЗАО «Вайнах Телеком» за 2015 год.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. И. Кузнецова, *Доктор экономических наук, профессор, кандидат экономических наук,*

Е. В. Борисова *старший преподаватель,*

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Summary. The development of society and the welfare of its members depends essentially on the security of their operations, from the conditions under which this security is carried out. The relevance of this topic lies in the fact that investment security is inextricably linked with economic efficiency of functioning of economic objects, with economic independence, stability and security of society. Investment security is a constituent element of economic security. From the effectiveness of its security depends on the security of the whole enterprise and the ability to do without significant socio-economic damage in the implementation of the investment project.

Keywords: risk; types of risks; economic risks; investment risk; financial risk; economic security; investment portfolio; investment process; crisis; economic growth; regional economy.

Неблагоприятный инвестиционный климат повышает риск для инвесторов, что ведет к утечке капитала и затуханию инвестиционной деятельности.

Любая корректировка инвестиционных потоков должна происходить, только исходя из стимулирующих мер и приемлемой для России модели финансового рынка. Опыт, полученный Россией за годы рыночных реформ, показывает необходимость применения предельно осторожной адаптации зарубежного опыта развитых стран к отечественным условиям с учетом низкой финансовой глубины экономики и недостаточно развитой инфраструктуры.

Систематические риски определяются внешними обстоятельствами, не зависят от субъекта и обычно не регулируются им. Основными систематическими рисками являются [3]:

- политический риск, связанный с последствиями изменения политической ситуации в стране (политические потрясения, непредсказуемая экономическая политика государства, неблагоприятные изменения в законодательстве);

- экономический риск как правила вызван неблагоприятными изменениями в экономической сфере (масштабы экономики, темпы экономического роста, ставки налогообложения, уровень инфляции, внешний долг, платежный баланс, ставка рефинансирования, доход на душу населения).

Несистематические риски присущи конкретному субъекту, зависят от его состояния и определяются его спецификой. Этими рисками можно и нужно управлять. По сферам проявления и природе рисков, они делятся на:

- деловой риск (определяемый отраслевой спецификой компании);
- риск финансирования (отсутствие необходимых денежных средств на момент осуществления проекта, а также риск изменения условий кредитования или прямого инвестирования);
- технический риск (ошибки в проектировании, недостатки выбранной технологии, нехватка рабочей силы, повышение цен на сырье);
- маркетинговый риск (низкий уровень исследования рынка);
- риск ликвидности (способность быстро продать активы без существенной потери в цене).

Все это обусловливает необходимость учета и анализа рисков для корректировки показателей доходности инвестиционного портфеля, который определен нами как совокупность различных инвестиционных инструментов, которые собраны воедино для достижения конкретной инвестиционной цели вкладчика. В портфель могут входить бумаги только одного типа, например, акции или облигации, различные инвестиционные ценности [4].

Главной целью формирования инвестиционного портфеля является обеспечение реализации основных направлений политики финансового инвестирования предприятия путем подбора наиболее доходных и безопасных финансовых инструментов [1].

При формировании инвестиционного портфеля следует руководствоваться соображениями безопасности вложений (неуязвимость инвестиций от потрясений на рынке инвестиционного капитала), стабильности получения дохода и ликвидности вложений.

Ни одна из инвестиционных ценностей не обладает всеми перечисленными выше свойствами, поэтому неизбежен компромисс. Если ценная бумага надежна, то доходность будет низкой, так как те, кто предпочитает надежность, будут предлагать высокую цену и собьют доходность.

После истечения определенного времени первоначально сформированный портфель может не отвечать требованиям инвестора и подлежит пересмотру. При этом состав портфеля изменяется только под воздействием следующих факторов:

- происходят изменения в предпочтениях инвестора;
- при изменении безрисковой процентной ставки;
- меняются общие прогнозы доходности и риска исходного портфеля;
- изменяется привлекательность отдельных отраслей и акций как объектов инвестирования из-за различий в нормах прибыли.

Отдельные составляющие портфеля с течением времени изменяют свои характеристики доходности и риска, поэтому инвестор должен избавляться от тех активов портфеля, которые не отвечают его целям [5].

Россия имеет высокий уровень инвестиционной привлекательности. Вместе с тем, имеется существенное число инвестиционных рисков, без преодоления которых невозможно стабильное развитие области и увеличение ее инвестиционной привлекательности.

Для преодоления инвестиционных рисков области и увеличения уровня ее инвестиционной привлекательности должен быть обозначен курс на создание на территории России благоприятных условий для развития приоритетных секторов экономики.

Совершенствование инвестиционного процесса в России неразрывно связано с реформированием инфраструктуры финансового рынка, поскольку излишняя фрагментарность его модели создает организационные, информационные, регулятивные и технологические барьеры на рынке, затрудняющие честность и справедливость ценообразования, что в свою очередь увеличивает транзакционные издержки инвесторов и снижает долю России в мировых финансах [2].

Индекс динамики инвестиционных рисков в России за 20 лет, 1996–2015 годы представлен на рисунке 1. [2]

Рис. 1. – **Индекс динамики инвестиционных рисков в России за 20 лет, 1996–2015 годы**

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет как минимум два года.

[2]RAEX (Эксперт РА), по данным Минфина

В рейтинге по состоянию на 2015 год, интегральный показатель риска вырос на 2,9 % против 1,3 % годом ранее. Прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Адаптироваться к новым экономическим реалиям придется в крайне жестких внешних условиях [6].

Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие. Так, в нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2 % к прошлому году, а экономический – на 3,7 %. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9 %. Рост промышленного производства замедлился до 1,7 %. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7 %, упав в 39 субъектах РФ.

Перестал действовать и такой драйвер регионального роста, как потребительский спрос. Однопроцентный рост по итогам 2014 года реальных располагаемых доходов населения за январь–август 2015 года сменился падением на 4,2 %.

Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь четырем регионам удалось добиться заметного снижения рисков. Зато позиции всех остальных, включая тройку гигантов – Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшились. Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов.

Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. В нынешнем рейтинге интегральный показатель риска вырос на 2,9 % против 1,3 % годом ранее. Причина такой эскалации очевидна: прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал же новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется и явно не сможет быть полностью реализован в краткосрочной перспективе.

Управленческий фактор является ключевым для минимизации влияния кризиса. Сегодня становится очевидным, что одних лишь региональных ресурсов для восстановления экономического роста России недостаточно даже в самых сильных субъектах. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие.

В 2015 году финансовый риск в регионах Российской Федерации увеличился на 6,2 % к прошлому году, а экономический – на 3,7 %. Основная причина – усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономи-

ки. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9 %. Рост промышленного производства замедлился до 1,7 %.

Основной вклад в падение государственных инвестиций в 2014 году был внесен государственным сектором. Если собственные инвестиции бизнеса сократились в 2014 году на 1,1 % (до 5,9 трлн рублей), то инвестиции государственные упали сразу на 13 % (до 2 трлн рублей). Можно сделать прогноз, что в ближайшие год-два инвестиционные риски в России будут лишь увеличиваться. Адаптироваться к новым экономическим реалиям России придется в крайне жестких внешних условиях.

Библиографический список

1. Борисова Е. В. Организационно-экономическое совершенствование инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Монография. – М. : Русайнс, 2016. – 134 с.
2. Борисова Е. В. Защита финансовой системы от рейдерских захватов организаций // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 8 (98). – С. 33–35.
3. Борисова Е. В. Защита от рейдерства в системе финансового контроля предприятия // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 5. – С. 20–22.
4. Кузнецова Е. И. Определение роли текущего инвестиционного планирования в системе экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы финансовой безопасности России : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 34–42.
5. Кузнецова Е. И., Лаптев Д. Н. Текущее инвестиционное планирование как метод управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. – №4. – С. 89–97.
6. Кузнецова Е. И. Конкурентные рыночные отношения и экономическая безопасность государства // Современная конкуренция. – 2007. – № 2. – С. 50–57.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФАКТОРАМИ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ИНВЕСТИЦИОННЫМ РИСКАМ

Е. М. Королькова

Кандидат химических наук, доцент,
Тамбовский государственный
технический университет,
г. Тамбов, Россия

Summary. Control of the sensitivity factors can reduce the susceptibility of production and economic systems to the effects of causes and factors of investment risks macro – and micro-environment. In article considered the components of the management mechanism of the sensitivity factors to investment risks.

Keywords: production and economic system; investment risk; sensitivity factor; imitation model; process of assets accumulation; risk diversification; foreign currency position.

Важнейшей сферой управления инвестиционными рисками является управление факторами чувствительности, воздействие на которые позволяет снизить уязвимость производственно-хозяйственных систем (ПХС) к влиянию причин и факторов инвестиционных рисков макро- и микросреды. Первоочередность рассмотрения данного механизма обоснована масштабом и глобальностью его воздействия, поскольку он затрагивает все специфические области управления инвестиционного проекта, влияет на длительность договорных отношений сторон, процесс освоения инвестиций.

В рамках механизма управления факторами чувствительности к инвестиционным рискам выделим следующие его составляющие (рис. 1): имитационная модель управления процессом накопления активов; модель оценки и увеличения степени диверсификации инвестиционных рисков; модель регулирования сроков платежей в иностранной валюте и регулирования валютной позиции [2].

Рисунок 1 – **Механизм управления факторами чувствительности к инвестиционным рискам**

Рассматривая первую составляющую механизма управления факторами чувствительности к инвестиционным рискам, необходимо отметить, что под *процессом накопления активов* будем понимать процесс комплектования имущества по мере внедрения инвестиционного проекта за счет вновь создаваемых либо приобретаемых у участников материальных и нематериальных активов.

Важность управления процессом накопления активов на предэксплуатационной стадии заключается в том, что на протяжении всего периода осуществления инвестиционного проекта сохраняется угроза реализации таких инвестиционных рисков, управлять которыми очень сложно вследствие трудности их предвидения на первоначальных этапах реализации инвестиционного проекта, невозможности влияния на источник такого инвестиционного риска или необходимости значительных финансовых вложений для самостоятельного или с помощью других участников погашения их последствий.

Такие инвестиционные риски можно назвать «сложными». К причинам и факторам «сложных» инвестиционных рисков в первую очередь следует отнести изменения на уровне макросреды: изменение законодательства не в пользу ПХС (например, введение ограничений на использование природных ресурсов, импортных пошлин на поставку сырья и материалов, изменение налогового законодательства и др.), на уровне микросреды – невозможность по различным причинам дальнейшего финансирования инвестиционного проекта. Эти причины и факторы могут привести к невозможности или нецелесообразности дальнейшей реализации инвестиционного проекта. В этом случае ПХС терпят ущерб, размер которого определяется:

• суммой инвестированных средств на момент воздействия рискового события;

• рыночной стоимостью реализуемых активов (их ликвидностью), а также доходом от их использования в других целях ПХС;

• размерами затрат на ликвидацию инвестиционного проекта;

• схемой финансирования инвестиционного проекта (размер основного долга, процентные платежи, другие затраты, связанные с кредитованием).

Необходимо отметить, что в наибольшей степени увеличение чувствительности ПХС к воздействию «сложных» рисков связано с ростом суммы инвестированных средств, а также низкой долей в них ликвидных активов, которые являются важнейшими факторами чувствительности и объектами управления. При этом сложность компенсации ПХС вложенных ими средств обусловливается специфичностью приобретенного оборудования или построенных сооружений, отсутствием активной торговли по данным видам активов, возможностью их экономического (при изменении спроса и, следовательно, цены на это оборудование), технологического (вследствие появления нового образца с лучшим соотношением цены и качества данного оборудования) или функционального видов износа на предэксплуатационной стадии инвестиционного проекта, а также ограничений в сроках тщательного поиска потенциальных покупателей. Кроме того, существует объективная невозможность компенсации накладных (административных) затрат, а также затрат на проведение подрядных работ, которые не привели к повышению полезности реализуемых активов, и, следовательно, такие затраты не отразятся на их рыночной стоимости. Поэтому, изначально управляя процессом накопления активов инвестиционного проекта, ПХС увеличивают степень защиты от инвестиционных рисков. По управлению процессом накопления активов следует отнести следующие действия:

- направленные на дополнительное увеличение рыночной стоимости активов инвестиционного проекта;

- по временной остановке освоения инвестиций и по своевременному прекращению освоения инвестиций, снижающих размер вложенных средств на момент реализации «сложных» инвестиционных рисков.

При этом к действиям, направленным на дополнительное увеличение рыночной стоимости активов инвестиционного проекта, относятся: приобретение более ликвидного или универсального оборудования; строительство или приобретение участка земли в более конкурентоспособном месте; вынесение строительства за территорию ПХС; патентование научных разработок, связанных с инвестиционным проектом, оформление авторских прав, увеличение степени универсальности научных разработок; перенос во времени, учитывая технологические возможности, подрядных работ или материально-техническое обеспечение, связанное с подрядными работами; приобретение низколиквидного оборудования в более отдаленный период времени. Ценность данных действий увеличивается с ростом вероятности реализации «сложного» инвестиционного риска.

Следует отметить, что эффект от действий по управлению процессом накопления активов не отразится на рыночной стоимости инвестиционного проекта, оцениваемой с позиции доходного подхода, при котором не учитывается рыночная стоимость вложенных в него активов. Рыночная стоимость инвестиционного проекта оценивается только на основании его способности произвести положительный денежный поток, который должен компенсировать вложенные средства, необходимый размер прибыли, расходы на социальные программы, затраты на организацию рабочих мест. В отличие от доходного подхода рыночную стоимость вложенных активов позволяет учесть затратный подход к оценке рыночной стоимости инвестиционного проекта.

Учитывая вышесказанное, для определения эффекта снижения чувствительности ПХС к рискам благодаря действиям по управлению накоплением активов необходим синтез как доходного, так и затратного подходов, который позволяет учесть, во-первых, возможную стоимость реализации ликвидного имущества в случае прекращения инвестиционного проекта и, во-вторых, доход, который принесет инвестиционный проект при благоприятном развитии событий. На основании данного положения рассмотрим модель определения рыночной стоимости инвестиционного проекта с учетом наличия «опциона» на его ликвидацию.

Несмотря на свое преимущество в простоте, в рамках данной модели оценивается единственная альтернатива – ликвидация инвестиционного проекта, что ограничивает ее практическое использование. В определенной степени усовершенствовать данную разработку позволит рассмотрение нескольких альтернативных действий по управлению процессом накопления активов (кроме возможности своевременной ликвидации инвестиционного проекта – альтернативы временной его консервации, а также по дополнительному увеличению рыночной стоимости активов). Кроме того, пред-

ставление инвестиционного проекта как упорядоченного последовательного комплекса работ позволит учесть эффект от частичной его консервации (остановки отдельных операций). Данную имитационную модель можно представить в виде определенной последовательности выполняемых шагов (рис. 2) [1].

Использование полной имитационной модели управления процессом накопления активов инвестиционного проекта, позволяющая снизить его чувствительность к «сложным» рискам, последствиями которых является невозможность или нецелесообразность дальнейшего осуществления инвестиционных вложений помогает в принятии оптимального решения.

Следующим инструментом, позволяющим снизить чувствительность инвестиционного проекта к рискам, является метод диверсификации. Этот метод с точки зрения научной обоснованности и методологической разработанности в наибольшей степени получил развитие в теории инвестиционного портфеля ценных бумаг, в соответствии с которой общий риск портфеля инвестиционных инструментов зависит от относительной доли каждого инвестиционного инструмента в портфеле; величины риска отдельного инвестиционного инструмента; плотности связи между динамикой доходности инвестиционных инструментов. При этом общий риск портфеля инвестиционных инструментов растет с увеличением в нем доли тех из них, доходность которых в ответ на воздействие определенных факторов инвестиционного риска растет (изменение доходности по данным инвестиционным инструментам имеет положительную корреляцию). Исходя из того, что такая неслучайная корреляция должна быть вызвана воздействием общих факторов инвестиционного риска, в качестве таковых предполагаются факторы инвестиционного риска, формируемые макросредой («систематические риски»).

Таким образом, снижение общего риска портфеля инвестиционных инструментов достигается за счет увеличения доли инвестиционных инструментов, доходность которых под влиянием общих факторов инвестиционного риска снижается; безрисковых инвестиционных инструментов; инвестиционных инструментов с разными факторами влияния на их доходность.

По аналогии с портфелем ценных бумаг на предэксплуатационной стадии инвестиционный проект можно также представить как портфель приобретаемых у участников или создаваемых ПХС активов (материалов, машин и оборудования, недвижимости, работ или услуг). Однако использование предлагаемых в рамках теории инвестиционного портфеля (в частности, портфеля ценных бумаг) подходов и математического аппарата метода диверсификации для управления инвестиционными рисками на предэксплуатационной стадии инвестиционного проекта является сложным по следующим двум причинам: 1) выбор объемов приобретаемых в портфель инвестиционных инструментов осуществляется на основании

минимизации только риска снижения их доходности, в то время как управление инвестиционными рисками на предэксплуатационной стадии инвестиционного проекта состоит в выполнении комплекса задач: снижении рисков увеличения его стоимости, увеличении сроков внедрения, снижении технико-технологических параметров инвестиционного проекта и ликвидности активов, снижении риска нарушения его финансовой устойчивости; 2) регулирование объемов инвестиционных инструментов в портфеле осуществляется путем замены одних из них на другие; вместе с тем приобретаемые или создаваемые активы на предэксплуатационной стадии инвестиционного проекта не являются взаимозаменяемыми, т. е. выполняют свою специфическую роль в создании единого имущественного комплекса.

Использование метода диверсификации, который основан на взаимопогашающей тенденции изменения параметров активов, имеет свои ограничения также при его применении относительно однородной группы активов инвестиционного проекта на предэксплуатационной стадии (например, одного вида материалов), что объясняется следующими обстоятельствами:

– сложностью определения степени коррелированности изменения таких параметров активов, как изменение их стоимости, сроков поставки, качества в результате влияния на них общих факторов и причин инвестиционных рисков из-за недостатка информации, а также тем обстоятельством, что на данные изменения влияет и множество других специфических для каждого участника факторов инвестиционных рисков;

– сложностью найти в однородной группе активов такие, реакция которых на влияние общих факторов и причин инвестиционных рисков взаимообратная.

В ограниченной степени метод диверсификации, основанный на обратной коррелированности, возможно применить к риску изменения стоимости активов в результате инфляции национальной и (или) иностранной валюты, а также изменения валютного курса путем установления цены валюты и платежа контракта в валютах с обратной тенденцией изменения. Однако, во-первых, такая диверсификация не будет полностью снижать риск, так как на стоимость активов или выполняемых работ влияют также другие факторы. Во-вторых, валюта цены и валюта платежа контракта чаще всего являются объектом столкновения интересов ПХС и участников, что затрудняет их установление только в интересах ПХС.

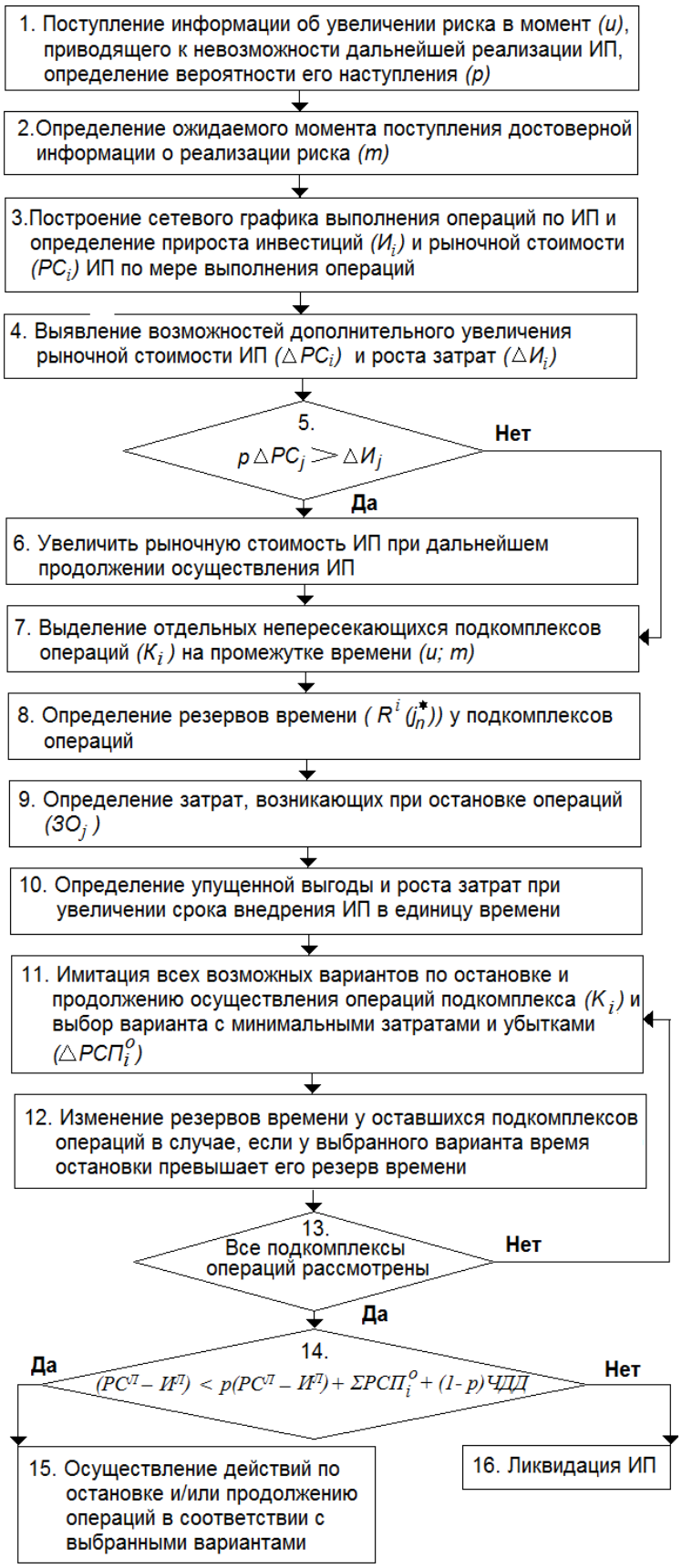


Рисунок 2 – **Имитационная модель управления процессом накопления активов (*j* – номер каждой работы или операции)**

Вместе с тем формирование портфеля активов инвестиционного проекта с целью минимизации инвестиционных рисков может строиться не на основании принципа отрицательной коррелированности параметров данных активов, а на принципе независимости их изменения (независимости возникновения рисковых событий). В соответствии с данным принципом объект, который испытывает или инициирует риск, подвергается разделению на более мелкие составляющие с целью снизить размер возможного ущерба, приходящегося на одно рисковое событие. Благодаря тому, что рисковому событию подвергается меньший объем выполняемых работ, приобретаемых или создаваемых активов, в ПХС происходит пропорциональное снижение общего инвестиционного риска инвестиционного проекта. Однако необходимым условием возникновения такого эффекта независимости рисковых событий при разделении объекта является влияние различных факторов и причин инвестиционных рисков на его части. Степень диверсифицированности инвестиционных рисков в данном случае будет зависеть от диверсифицированности объектов.

Диверсификация инвестиционных рисков может существовать как относительно рисков других сфер деятельности ПХС, так и непосредственно на уровне инвестиционного проекта. Так, в рамках реализации инвестиционного проекта могут потребляться материальные ресурсы, отличные от используемых в других сферах деятельности ПХС; снабжение может производиться другими поставщиками, инвестиционный проект может предусматривать выпуск новой для ПХС продукции с отличными качественными характеристиками с ее реализацией на новых рынках сбыта. В этом случае сам инвестиционный проект и соответственно инвестиционные риски будут в определенной степени диверсифицированы относительно других сфер деятельности ПХС. Аналогичным образом инвестиционные риски могут быть диверсифицированы внутри инвестиционного проекта.

Следующим инструментом механизма управления факторами чувствительности инвестиционного проекта к рискам являются методы регулирования сроков платежей в иностранной валюте и регулирования валютной позиции.

При проведении расчетов с участниками инвестиционного проекта, не являющимися резидентами РФ, стоимость приобретения у них работ и активов может значительно возрасти в результате изменения устанавливаемого ЦБ РФ курса национальной валюты по отношению к валюте платежа. Чувствительность ПХС к данному инвестиционному риску определяется соотношением между размером валютного платежа и денежными средствами в данной иностранной валюте, предназначенными для финансирования инвестиционного проекта.

Таким образом, влияние роста курса иностранной валюты может быть снижено:

1) если изменение валютного курса имеет взаимообратную тенденцию по отношению к изменению рыночных цен на данный актив;

2) при минимальной разнице между размерами платежа и суммой валютного финансирования.

Так как изменение уровня внешней инфляции иностранной валюты является одним из факторов снижения ее курса, то взаимообратная (взаимопогашающая) тенденция между данными показателями является закономерным явлением. Однако чаще всего изменение цены контракта предусматривается не по отношению к индексу внешней инфляции, а к изменению рыночной стоимости приобретаемых активов или услуг, влияние инфляции на которую является лишь одним из множества факторов макросреды.

Тем не менее выявленная и закрепленная в договоре (путем установления «скользящей» или динамичной цены) тенденция к понижению рыночной стоимости активов или услуг может снизить затраты на управление инвестиционными рисками и, в частности, затраты на управление риском снижения курса иностранной валюты.

ПХС могут снизить чувствительность инвестиционного проекта к неблагоприятному изменению курса иностранной валюты с помощью методов регулирования сроков платежей в иностранной валюте и регулирования валютной позиции.

Сущность метода регулирования сроков платежей в иностранной валюте состоит в ускорении – при прогнозировании увеличения курса иностранной валюты или замедлении данных платежей, если прогнозируется его снижение по сравнению с уровнем на дату платежа. Соответственно, приобретение иностранной валюты происходит в момент более благоприятного уровня ее курса для ПХС.

Регулирование сроков платежей является инструментом, хорошо приспособленным к оптимальному реагированию на информацию о будущих изменениях валютного курса. Однако данный метод имеет свои недостатки. В частности, из-за более раннего проведения платежа ПХС тем самым теряют возможность получения доходов от хранения данных средств на счете в банке или дохода от их возможного использования в течение этого периода в своей текущей деятельности. Кроме того, ПХС, осуществив предоплату, теряют доход в случае снижения курса иностранной валюты, а также рискуют, так как участник инвестиционного проекта может не исполнить свои обязательства адекватно осуществленному платежу. Вместе с тем за ускорение срока оплаты за поставляемые активы или осуществляемые работы участники могут согласиться на предоставление ценовой скидки.

В отличие от метода ускорения платежей задержка оплаты иностранному участнику с целью недопущения влияния увеличившегося курса иностранной валюты на стоимость инвестиционного проекта не требует

более раннего отвлечения средств из оборота ПХС, и они имеют возможность использовать эти средства в своей деятельности в течение периода отсрочки платежа. При высокой рентабельности текущей деятельности полученные доходы от временного использования средств, предназначенных для осуществления платежей по инвестиционному проекту, могут иногда даже покрывать наложенные на ПХС со стороны участников штрафные санкции за несвоевременность оплаты, или увеличение цены приобретаемых активов, или работ за счет введения ценовых надбавок.

Более болезненным для ПХС при задержке оплаты является то обстоятельство, что условия контракта могут предусматривать прекращение участниками выполняемых работ или поставки активов в случае их неоплаты в течение установленного периода. В этом случае ПХС несут убытки не только от перерывов или разрыва отношений с участниками, но и косвенные убытки в случае остановки взаимосвязанных с данными участниками работ по инвестиционному проекту.

Кроме того, снижение чувствительности инвестиционного проекта к риску с помощью отсрочки осуществления платежей может привести к желаемым результатам только в том случае, если существует устойчивая тенденция к снижению курса в будущем. Вследствие этого данный способ целесообразно использовать преимущественно в условиях краткосрочных колебаний курса иностранной валюты.

Снижение чувствительности инвестиционного проекта к увеличению курса иностранной валюты происходит также за счет снижения открытой валютной позиции (минимизации разницы между размерами валютного платежа и суммой валютного финансирования). Минимальная чувствительность ПХС к данному риску достигается в том случае, если:

• в ПХС сформирован фонд финансирования инвестиционного проекта в валюте платежей по контрактам с иностранными участниками или в той валюте, курс которой по отношению к валюте платежа является более устойчивым;

• финансирование платежей в пользу иностранных участников инвестиционного проекта осуществляется за счет текущих денежных потоков ПХС от их экспортной деятельности;

• финансирование платежей в пользу иностранных участников инвестиционного проекта осуществляется за счет привлечения заемных средств в иностранной валюте (валюте платежа).

Итак, значительно большим потенциалом в снижении затрат и усилий на управление таким фактором чувствительности инвестиционного проекта, как размер валютной позиции, будут обладать ПХС, основная деятельность которых направлена на экспорт своей продукции.

Однако определенная возможность снижения валютной позиции также существует для ПХС с минимальными возможностями финансирования платежей с иностранными участниками за счет денежных потоков в

данной валюте от текущей внешнеэкономической деятельности или сформированных валютных фондов. Такая возможность реализуется с помощью метода регулирования валютной позиции путем регулирования сроков привлечения заемных средств в иностранной валюте.

В периоды увеличения курса иностранной валюты данный способ финансирования позволяет закрыть или уменьшить размер открытой валютной позиции на дату платежа. Учитывая необходимость в сохранении структуры финансирования инвестиционного проекта (соотношения между собственными и заемными средствами), в периоды увеличения курса иностранной валюты производится увеличение кредитования за счет его одновременного снижения в тех периодах, где наблюдается стабильность валютного курса или его снижение.

Таким образом, такое управление обладает следующими достоинствами:

• не изменяются сроки платежей по обязательствам перед участниками и, следовательно, их интересы затрагиваются в минимальной степени, снижая тем самым риск от перерывов в поставках активов или выполнении ими работ;

• сохраняется структура финансирования инвестиционного проекта.

В то же время регулирование валютной позиции за счет изменения сроков привлечения заемных средств предполагает существование определенной свободы действий ПХС с собственными денежными средствами в национальной валюте, стабильности процентных ставок за кредит.

В случае, если ни при одном из выше указанных мероприятий ПХС не получает нужного эффекта, возникает необходимость в поиске других способов управления данным видом риска как проактивного так и компенсационного действия. В частности, среди других проактивных инструментов управления следует назвать применение различных валютных оговорок в договорах. Использование валютных оговорок позволяет ПХС в договорном порядке частично перераспределить данный вид риска на участников инвестиционного проекта.

Библиографический список

1. Балдин К. В., Передеряев И. И., Голов Р.С. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия : учебное пособие. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^0», 2010. – 420 с
2. Грачева, М. В., Секерин А. Б. Риск-менеджмент инвестиционного проекта : учебник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 544 с.

СНИЖЕНИЕ РИСКА НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВЫБОРА ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСЕРА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СЕТИ

И. В. Макарова, *Кандидат экономических наук, доцент,*
А. С. Айрапетян, *кандидат технических наук, доцент,*
А. Н. Граблев *кандидат технических наук, доцент,*
Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), г. Москва, Россия

Summary. This article identifies the risks associated with the logistics outsourcing choice, defines the risk assessment objects. Factors defining evaluation of the entrepreneurial chain of the outsourcer, allowing to reduce the uncertainty of his choice, are considered and supplemented.
Keywords: logistics outsourcing; business network; business networking efficiency; risks associated with the choice of outsourcers; performance logistics outsourcing evaluation; competitive environment.

В настоящее время в России, все чаще предприниматели объединяются в предпринимательские сети, которые призваны повысить уровень их конкурентоспособности и обеспечить более высокую адаптацию к нестабильной внешней среде. Участники предпринимательских сетей ищут пути развития и совершенствования функционирования этой формы межфирменного взаимодействия.

При создании предпринимательских сетей большое значение отводится выбору их участников, способных обеспечить положительный синергический эффект от взаимодействия. Особого подхода требует выбор посредников (аутсорсеров) способных осуществить бизнес-процесс товародвижения предпринимательской сети. Такого рода выбор всегда связан со значительной долей вероятности невыполнения ими своих обязательств.

Нас интересуют риски, которые связаны с логистическим процессом товародвижения в той части, которая зависит от посредника (аутсорсера), участника предпринимательской сети.

Авторами статьи предложено рассмотреть и сгруппировать риски следующим образом:

- риск, связанный с неверным выбором территории или сферы деятельности аутсорсера;
- риск, связанный с выбором аутсорсера с низким экономическим потенциалом;
- риск, связанный со снижением финансовых результатов деятельности аутсорсера;

• риск, связанный с ограниченностью организационно-управленческих возможностей аутсорсера;

• риск, связанный с недостаточной обеспеченностью аутсорсера ресурсами;

• риск, связанный с ухудшением репутации организации.

После идентификации рисков, связанных с выбором посредника предпринимательской сети способного повысить эффективность её деятельности, необходимо определить объекты оценки риска. На сегодняшний день этот вопрос пока недостаточно глубоко проработан.

В настоящее время основное внимание уделяется вопросам оценки уровня риска проекта, события, предприятия как единого, целого экономического объекта, что является в первую очередь областью интересов таких внешних для предприятия лиц, как контрагенты, банки, страховые компании [2; 3].

Указанные выше риски, относятся к объектам, оценка которых, по мнению авторов, может определить полезность аутсорсера для рассматриваемой предпринимательской сети и способность повысить эффективность ее деятельности. В качестве таких объектов выделяют:

• рынок, на котором действует посредник (аутсорсер);

• аутсорсер, как хозяйствующий субъект;

• место посредника (аутсорсера) на рынке.

Для анализа и оценки этих объектов, относительно выявленных рисков, рассмотрены и дополнены факторы [3], определяющие оценку участника предпринимательской сети, осуществляющего функцию товародвижения.

1. *Территория и сфера его деятельности, параметры рынка сбыта* можно оценить в виде системы показателей:

• Доля и сегмент рынка, показывающие насколько возможности потенциального аутсорсера соответствуют потребностям предпринимательской сети. При проведении сегментации рынка важно иметь в виду, что её смыслом является не просто выделение целевого сегмента, как такового, а такого сегмента, для которого продукт конкретной фирмы в данном месте и в данное время при данных условиях подходил бы наилучшим образом.

Необходимо, чтобы выделенные сегменты рынка были доступны для предприятия или фирмы, для успешной организации сбыта (возможность информирования конечных потребителей обо всех достоинствах продукта и обеспечение его доставки через сбытовую сеть).

При этом следует оценить следующие параметры сегмента: размеры (емкость); доступность; прибыльность; перспективность; совместимость с рынком его основных конкурентов и защита от конкуренции и возможность эффективной работы.

• Уровень концентрации основных потребителей. Если покупатели не сконцентрированы в одном месте, т. е. рассеяны на большой террито-

рии, то потребуется наличие развитой структуры каналов сбыта (обычно, это длинные и широкие каналы); если же потребители сосредоточены в одном или нескольких местах, то в данном случае возможен прямой (короткий) канал.

Уровень цен характеризуется через индексы цен, которые являются в качестве измерителя соотношения между совокупной ценой определенного набора услуг потенциального аутсорсера и совокупной ценой идентичного либо сходного набора услуг у конкурентов.

- Конкурентная среда. В данном случае необходимо рассматривать конкуренцию между аутсорсерами.

Сбор информации об имеющейся конкурентной среде осуществляется для получения необходимых исходных данных для ответа на имеющиеся вопросы:

- какие фирмы, действующие на исследуемом рынке, являются конкурентами потенциального дилера;
- какую долю рынка занимает в настоящее время каждый из отмеченных конкурентов;
- какие маркетинговые программы применяются конкурентами в своей деятельности и оценка эффективности этих программ;
- как конкуренты реагируют на маркетинговые ходы дилера;
- на какой стадии ЖЦТ находятся товары конкурентов;
- как оценивается финансовое состояние конкурентов, их оргструктура и уровень менеджмента;
- какая стратегия применяется у конкурентов, и какие методы ими используют в борьбе за рынок.

- Наличие в рассматриваемом регионе зарубежных аутсорсеров. Несмотря на схожесть с предыдущим фактором, его следует рассматривать отдельно, т. к. зарубежные посредники практически всегда оказывают услуги лучшего качества (хотя и по более высокой цене), имеют более высокий уровень менеджмента и маркетинга, используют ИТ-технологии.

2. *Экономический потенциал будущего аутсорсера* может быть оценен с помощью таких параметров, как:

- Выручка от реализации, которая определяется объемом продаж товаров и их ценой. Качественная характеристика доли рынка получается из сопоставления доли, принадлежащей посредникуу, и доли у наиболее крупных конкурентов.
- Своевременность поставок. Для оценки этого параметра можно использовать коэффициент своевременности поставок, который характеризует количество поступающих заказов фирме из каждых ста, доставляемых в срок или с опережением.
- Использование складских площадей определяется с помощью следующих показателей: коэффициент использования объема склада; ис-

пользование площади склада; средняя нагрузка на 1м^2 складской площади; грузонапряженность.

- Уровень инновационной активности. Основными показателями, которые характеризуют уровень инновационной активности фирм, являются:

- доля затрат на внедрение IT-технологий при организации товародвижения;

- эффективность IT-технологий;

- доля научно-технического персонала в общей структуре организаций;

- соотношение между приобретаемыми и продаваемыми технологиями;

- предоставление поставок «точно в срок»;

- коэффициент коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

При определении уровня инновационной активности в качестве ориентира могут служить следующие нормативы [4]:

- доля затрат на НИОКР в общем объеме затрат должна быть не менее 3 %;

- доля инновационных услуг оказываемых организацией должна быть не менее 7 %;

- индекс доходности инновационной деятельности (в целом по организации) должен быть больше единицы.

- Наличие информации и её использование, дает преимущество среди других организаций. Информация о компаниях-конкурентах, собранная участником рынка, включающая в себя сведения о товарах, ценах, сильных и слабых сторонах рыночного положения, рекламной стратегии компаний, технических преимуществах и недостатках и т. д. Важен сам факт регулярной работы потенциального аутсорсера в этом направлении и наличие у него соответствующей службы (сотрудников) и практического использования собранной информации.

3. *Финансовые результаты деятельности аутсорсера* оцениваются с помощью совокупности абсолютных и относительных финансово-экономических параметров, достаточно подробно рассмотренных в литературе по финансовому менеджменту.

4. *Для оценки организационно – управленческих возможностей* аутсорсера можно применить следующие показатели:

- Качество кадрового обеспечения. В этом случае оценивается структура персонала потенциального аутсорсера с точки зрения образования, опыта работы, возраста, наличия специализированной кадровой службы, степени применения стандартов ИСО серии 9000 [1].

- Текучесть кадров, характеризующая движение рабочей силы, вследствие неудовлетворенности работника своим рабочим местом или при неудовлетворенности самой организации конкретным работником.

Показатель текучести кадров характеризует отношение количества всех уволенных работников, которые выбыли за данный период по причи-

нам текучести к среднесписочной численности за тот же период. При этом естественная текучесть, составляющая примерно 3–5 % в год, будет способствовать своевременному обновлению кадров в коллективе организации и не заставляет применять каких-то особых мер как со стороны руководства организации, так и со стороны ее кадровой службы. Наличие излишней текучести будет вызывать для фирмы значительные экономические потери, а также создаст кадровые, организационные, психологические, технологические трудности.

- Система планирования оценивается путем определения наличия у аутсорсера реальных примеров применения стратегического и тактического планирования, системы бюджетирования и бизнес-планов, анализируется их методическая основа и степень автоматизации.
- Организационная структура. В этом случае изучается соответствие организационной структуры предприятия текущим бизнес-процессам и современным условиям экономической среды, а именно:

- требования, которые налагаются организационно-правовой формой;
- разрешенные для этой организационно-правовой формы источники финансирования;
- степень имущественной ответственности за полученные результаты финансово-хозяйственной деятельности;
- возможности использования упрощенных форм статистической отчетности и др., позволяющих не создавать на предприятии соответствующих подразделений.

- Наличие эффективной системы учета и контроля товародвижения. Здесь оценивается наличие у предприятия службы внутреннего контроля, современных информационных технологий, обеспеченность складских, бухгалтерских, финансовых и транспортных служб соответствующим программным обеспечением и степень его практического применения.

5. *Для оценки обеспеченности потенциального аутсорсера ресурсами* используют следующие показатели:

- Уровень технической оснащенности, т. е. наличие у аутсорсера торговых площадей, необходимого оборудования, приспособлений и инструментов для проведения предпродажной подготовки, технического обслуживания и ремонта реализуемых товаров.
- Уровень сертификации услуг. В этом случае проверяется наличие у аутсорсера сертификатов на оказание им услуг по предпродажной подготовке, а также техобслуживанию и ремонту или оценивается степень его готовности для получения соответствующих сертификатов.

6. *Оценка деловой репутации* аутсорсера партнерами основывается на двух методах:

- метод избыточных прибылей, который оценивает деловую репутацию как бренда, помогающий компании извлекать от этого больше прибыли;

- балансовый метод, заключающийся в определении стоимости деловой репутации, как разности между стоимостью всего бизнеса и стоимостью его активов.

Важным фактором является личные качества управляющих организации. В этом случае оценивается степень их признания в бизнес сообществе, способность оперативно и гибко реагировать на движения рынка и текущие отношения с контрагентами, при необходимости лично вступать в переговоры по корректировке условий, цен и сроков выполнения обязательств. Их профессиональные навыки, знание современных методов управления и их практическое применение.

Таким образом, нами обоснованы основные параметры риска, которые определяют способность предполагаемого участника предпринимательской сети, к выполнению своих обязательств по движению материального потока до конечного потребителя, и его послепродажному обслуживанию. Эти параметры имеют разную природу, оцениваются разными методами, а результат оценки выражается в единицах разной размерности.

Сегменты и доля рынка – в денежных единицах, долях или процентах.

Конкурентная среда – в количестве конкурентов, в относительном весе.

Уровень цен – в безразмерных индексах.

Уровень концентрации основных потребителей – в количестве потребителей.

Масштабы товарооборота – в денежных единицах, долях, процентах.

Наличие в рассматриваемом регионе зарубежных дилеров – в количестве конкурентов, их относительном весе.

Своевременность поставок – в безразмерных коэффициентах, баллах.

Использование складских площадей – в безразмерных коэффициентах, процентах.

Уровень инновационной активности – в долях, процентах, индексах, сравнительном описании, баллах.

Наличие и использование информации, которая дает предпринимательской системе преимущества перед другими компаниями – в сравнительном описании, баллах.

Оценка ликвидности – в безразмерных коэффициентах.

Оценка финансовой устойчивости – в безразмерных коэффициентах, денежных единицах.

Сроки оборачиваемости запасов – в безразмерных коэффициентах, днях.

Рентабельность продаж – в процентах.

Качество кадрового обеспечения – в баллах, процентах, сравнительном описании.

Текучесть кадров – в безразмерных коэффициентах, баллах.

Эффективность системы учета и контроля товародвижения – в сравнительном описании, баллах.

Наличие системы планирования – в баллах сравнительном описании.

Организационная структура – в сравнительном описании, баллах.

Уровень технической оснащенности – в сравнительном описании, баллах.

Сертификация услуг – в количестве, относительном весе, сравнительном описании, баллах.

Оценка посредника потребителями, контрагентами и другими участниками рынка – в сравнительном описании, баллах, денежных единицах.

Личные качества управляющих организации – в сравнительном описании, баллах.

Анализ размерностей оценок, вышеуказанных параметров позволяет утверждать, что большая часть из них может выражаться в «баллах».

Для формализации размерных оценок параметров риска выбора предполагаемого аутсорсера в соизмеримый формат, предложено:

- Сгруппировать не поддающиеся формальной (балльной) оценке, параметры в группы, имеющие среднее, минимальное и максимальное значения, с точки зрения численного значения индексов, численного значения суммы денежных средств, эмпирической оценки качественных характеристик сравнительного описания.
- Исходя из выше предложенной группировки, присвоить соответствующей группе балльные значения от 1 до 3 соответственно низкий, удовлетворительный, хороший и высокий уровень участника предпринимательской сети – аутсорсера, относительно его способности на 100% выполнить свои обязательства.

Приведение численных значений различных параметров к единой размерности (балл) позволяют применить в процессе процедуры обработки полученных нами результатов единый метод.

В результате появляется возможность единообразно обработать информацию о соответствующих явлениях, например, путем вычисления геометрической средней величины бальных оценок совокупности вышеперечисленных параметров по каждому потенциальному участнику предпринимательской сети – аутсорсеру товародвижения.

Полученный результат (геометрическая средняя бальных оценок) позволяет охарактеризовать способности посредника выполнить свои функции и обязательства. В качестве меры этой способности может являться относительная (субъективная) вероятность исполнения обязательств посредником (аутсорсером), которая рассчитывается, как отношение фактически полученной оценки потенциального дилера к максимально возможной оценке равной трем. Каждому риску будет соответствовать свое значение вероятности его проявления.

При проявления риска, он оборачивается работой, которую необходимо будет совершить, имеющей определенную стоимость. Её величина обозначается как «воздействие риска».

При дальнейшем анализе рисков и их ранжирования по значимости для фирмы введено дополнительное понятие – ожидаемая величина риска (ОВР), которая будет определяться как произведение вероятности на воздействие (ден. ед.).

При расчете пессимистического (минимального) значения стоимости мы можем использовать величины воздействия всех рисков, которые ассоциируются с данной работой. При определении оптимистической (оптимальной) величины можно предположить, что определенные нами в данной работе риски не проявятся, т. е. вероятность будет равна нулю. При оценке наиболее вероятного значения используются ожидаемые величины рисков, предполагая, что при выполнении реального проекта часть выявленных рисков сможет осуществиться в полном объеме воздействия, а часть вообще не проявится или будет частично нейтрализована с помощью проявившихся позитивных возможностей [3].

В системе товародвижения значительная роль отводится посредникам, выбор которых основывается на комплексности, осторожности и рациональности. Показатель комплексности должен проявляться во всестороннем анализе всех факторов, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью, которые необходимо представить в виде комплекса обобщающих и частных, количественных и качественных показателей, провести их оценку и ранжирование, на основании обобщения данных анализа необходимо присвоить логистическому аутсорсеру соответствующий уровень.

Таким образом, выявлена возможность применения к процедуре обработки полученных результатов единого подхода, позволяющего произвести оценку и правильный выбор логистического аутсорсера рассматриваемой предпринимательской сети, что поможет в значительной степени повысить эффективность её функционирования, и снизить степень риска связанного с неопределенность выбора участников.

Библиографический список

1. Айрапетян А. С. Управление качеством : учебное пособие. – М. : МГИУ, 2012. – 266 с.
2. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Риск-менеджмент: Практика ведущих компаний / пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2008. – 208 с.
3. Макарова И. В. Совершенствование функционирования и развития предпринимательских сетей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный индустриальный университет. – М., 2012. – 167 с.
4. Методика отнесения организаций к инновационному типу / Приложение к Постановлению от 22.07.2008 №878 Правительства Санкт-Петербурга.

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. И. Черных

Доктор философских наук, доцент,
Новосибирский государственный
аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия

Summary. The author proves the thesis that in modern conditions the level of corporate responsibility is dramatically increases. The risks and the need to increase security in all spheres of human activity, collective entities require not only awareness of the problems of new dispositions, but also an adequate response to these challenges. Individuals and small groups can not recognize and respond to these challenges in an appropriate extent, therefore, the formation of corporate responsibility at the regional level, it becomes the task of the state.
Keywords: responsibility; security; regional level; the collective subject.

Введение. Аналитика безопасности, ставшей реальной проблематикой XXI века, насчитывает сегодня достаточное количество работ (А. И. Буркин, В. Н. Кузнецов, А. А. Прохожев, В. А. Пшеничникова, А. Д. Урсул и др.) [1]. Сегодня в проблематике безопасности в качестве ведущих констатируются два подхода: нормативный и сетевой. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. О. М. Манжуева, сторонник первого из этих подходов, которая рассматривает безопасность (в дискурсе её информационной составляющей) как систему морально-этических норм, выступающих основой для социальных практики, пишет о нормативности бытия как субстанциальной основе обеспечивающей безопасность индивидов и групп как социальных субъектов [7]. Однако согласно справедливым утверждениям З. Баумана, У. Бека, П. Бурдье, Н. Лумана [2] и других зарубежных исследователей социальности, в условиях кризиса нормативности само понятие нормы сегодня «размывается», норма становится «теневей» и, соответственно, не может обеспечить безопасность социальных субъектов любого уровня. «Лишая будущее предсказуемости, чувство неопределенности налагает запрет на любое рациональное ожидание», – утверждает З. Бауман [3, с. 187]. В. Н. Кузнецов, указывая на множественность видов безопасности, анализирует проблему их обеспечения не через традиционное понимание безопасности как «защищенности», но через категорию «развитие», то есть представляет безопасность как динамический процесс [6]. В этом дискурсе безопасность становится такой социальной практикой, в рамках которой безопасность (как социальное действие) становится объектом моделирования. Методологическим императивом моделирования безопасности как социальной задачи, как социального процесса и как социального действия, становится принцип «предотвращения», а не принцип «реагирования» (на уже происшедшее).

Постановка задачи. В условиях «предотвращения» как императива «состояния безопасности», ответственность социальных субъектов за свои действия резко возрастает. Не случайно в некоторых исследованиях ставится вопрос об экономико-статистической эффективности решения задачи обеспечения безопасности социальных субъектов. В. С. Диев, С. А. Кравченко, Р. Г. Яновский, Е. В. Щекотин и ряд других авторов обоснованно соотносят необходимость концептуализации безопасности с концептуализацией теории риска и общества риска. В. С. Диев прямо пишет о том, что для разработки теории безопасности «… базовой моделью может служить ситуация с риском, который является «измеримой» опасностью, и, в этом случае, существуют количественные оценки безопасности» [5].

И в этом варианте становится эффективным сетевой подход, сущность которого связана с пониманием безопасности как определяющего фактора качества жизни, что вполне измеряется количественно. Задачей данной статьи является представление взаимозависимости ответственности социальных субъектов с уровнем их безопасности в обществе риска.

Материалы и методы исследования. Сетевой подход к обсуждению проблемы безопасности актуальны в силу его эмпирической применимости, которая, в свою очередь, дает возможность широких междисциплинарных обобщений. О. Ренн, проанализировавший в своей работе четыре основных модели безопасности, приходит к выводу о том, что наиболее релевантной для условий Российской Федерации является концепция оптимального риска. Основным тезисом этой концепции является перенос решений по проблеме безопасности с глобального уровня на региональный. Регионализация решений проблем безопасности, в свою очередь требует перехода от нормативных (в том числе и количественных показателей) к алгоритмическим вариантам сокращения рисков и усиления безопасности. Однако применение алгоритмического типа в управлении формированием безопасности таких социальных субъектов как индивид, семья, государство предполагает, как пишет О. Ренн, совершенно другой уровень культуры, методов оценки и ограничения риска, а также другого уровня ответственности перед собой и перед другими социальными субъектами, коммуницирующими между собой [8].

Результаты и обсуждения. Современное коммуницирование социальных субъектов между собой отличается повышенным динамизмом и сложностью. Это одна из отличительных характеристик сетевого взаимодействия, которое специфизирует индивидуализацию коммуникаций в социальной реальности и перенос «коллективности» коммуникаций в сферу социальной виртуальности [11]. М. Фуко в своей работе «Безопасность, территория, население» вполне доказательно демонстрирует, что наивысший уровень ответственности за безопасность является явной прерогативой и задачей государства как социального субъекта. Ответственность государства состоит в том, чтобы дать гарантию «… от всего, что может по-

родить неуверенность, несчастный случай, ущерб, риск» [9, с. 122] и, соответственно, «…обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается…» [9, с. 46].

Однако расширение «поля безопасности» вовсе не гарантирует того, что государство может выступить «всеобщим гарантом». Это не только снижает его возможности как «субъекта ответственности», но и перекладывает эту ответственность на других субъектов. Например, в образовательной сфере ответственность государства частично перекладывается на индивида и семью. «Милитаристская логика ответственности» (термин американского социолога Х. Молог), основанная на идее секретности или государственной тайны и экстраполированная на сферы общественного устройства, не связанные социальными антагонизмами, оказывается не работающей. Это отчетливо видно на государственных попытках «нормативизировать» виртуальные коммуникации. Знаменитый «Манифест» Дж. Перри Барлоу еще в 1980-е годы продемонстрировал это противостояние.

Учитывая эти процессы следует философски осмыслить онтологические особенности развития современного, в том числе и российского, общества. Глобализация репрезентирует государственность совсем иначе чем раньше. Риски стали элементами повседневности и Дж. Урри, постулируя новые реалии, пишет о том, что «…человеческие и физические системы существуют в состоянии динамического напряжения» [10, p. 44] и поэтому особенно «… уязвимы перед динамическими нестабильностями [10, p.44].

Именно поэтому, когда индивид как социальный субъект «встречается» с «динамическими нестабильностями», он вынужден решать две проблемы для обеспечения собственной безопасности. Первая связана с защитой своего «индивидуального поля». Вторая – защита себя от «общественного поля». Интерпретируя это для информационной безопасности Т. В. Владимирова пишет: «Обеспечение информационной безопасности заключается в ориентации субъекта в информационном пространстве при (1) условии защиты его информации и также (2) его защиты от информации» [4, с. 42]. Ответственность становится основанием безопасности, если безопасность переходит на менее глобальный (отличный от государства) уровень.

Именно здесь появляется феномен корпоративной ответственности. Роль и место корпораций в мировой и национальном устройстве проблема далеко не новая. Реальная экономическая власть ТНК обеспечивает им безопасность и инициирует два основных вектора: защиту своих интересов и смыслов, во-первых, и своих реализацию потребностей за счет интересов других субъектов, во-вторых. Вместе с тем ТНК, как корпорации глобального уровня, вынуждены поддерживать то, что именуется «социальный порядок». Постоянное балансирование между этими гранями порождает вариативность локальных коммуникаций, ведущую к нестабильным ситуациям. Региональные власти, призванные эти нестабильные ситуации предвидеть, часто не могут это сделать в силу управленческого непрофессио-

нализма. Новым базовым концептом культуры, по утверждению Дж. Урри, становятся две идеи: «новый эпохализм» и «новый катастрофизм» [10]. Тезисом, их синтезирующим, является положение о том, что современные изменения носят нелинейный характер. Это, в свою очередь, требует учета значимости неопределенностей. Индивид этого (в полном объеме) сделать не может. Поэтому корпоративная ответственность становится основным стабилизирующим факторам.

Центральным в такой диспозиции становится вопрос о заинтересованности корпораций в обеспечении безопасности. Тезис о том, что «плохой мир лучше самой маленькой ссоры», не отрицает наличия жестких конкурентных отношений. Рост объемов коммуникаций ведет к возрастанию девиантности. Эта закономерность, установленная Н- луманом, в развитии ее как противоречивой диспозиции, позволяет предполагать, что снятие этого развивающего противоречия может быть осуществлено через формирование устойчивого социального порядка, то есть опять через возвращение к нормативному типу коммуникаций. Однако, учитывая изменившуюся роль и место государства как социального субъекта – организатора и контролера коммуникационных отношений, инициатором новых норм стремятся выступить именно корпоративные структуры.

Выводы. Современная ситуация как на глобальном, так и на региональном уровне, изменила соотношение ответственности и безопасности. Безопасность социального субъекта любого уровня, рассматриваемая как фактор качества жизни этого субъекта, сегодня все чаще представляется как мера устойчивости социального порядка. «Нормирование» меры все чаще определяется корпоративными структурами, «перехватывающими» эту инициативу у государства.

Библиографический список

1. См. напр.: Н. Синеок, А. Возжеников, А. Буркин. Национальная безопасность России. – Москва: Изд-во РАГС, 2008. – 480 с.; Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учеб. пособие. – М., Экономика, 2010. – 655 с.; Общая теория национальной безопасности. учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. Изд.2. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.; Пшеничникова В. А. Социально-экономическая безопасность региона как условие качества жизни населения: Автореф. дисс....канд. социол. наук. – Казань, 2010. – 23 с.; Урсул А. Д. Информатизация общества и переход к устойчивому развитию цивилизации // Информационное общество. – 1993. – Вып. 1-2. – С. 35.
2. См.: напр.: З. Бауман. Индивидуализированное общество. – М. : Логос, 2002. – 390 с.; У. Бек. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; П. Бурдье. Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.; Н. Луман. Понятие риска // Thesis. – 1994., вып. 5. – С. 135–160.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. – Москва : Логос, 2002. – 390 с.
4. Владимирова Т. В. Социальная природа информационной безопасности. – Москва : АНО Издат. Дом «Научное обозрение», 2014. – 239 с.

5. Диев В.С. Роль философии в изучении проблем безопасности // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1. – С. 43–45.
6. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учеб. пособие. – Москва : КДУ, 2009. – 422 с.
7. Манжуева О. М. Парадигма информационной безопасности. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та. – 2013. – 155 с.
8. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска. – 1999. – № 1. – Т. 1. – С. 80–89.
9. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 543 с.
10. Urry J. Climate Change and Society. – Cambridge: Polity Press, 2011. – 200 p.
11. Черных С. И. Интегрированность субъекта в информационную реальность как социальный феномен // Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материал XIII международной научно-практической конференции 29–30 июня 2013 г. – Москва : Изд-во «Спец книга», 2013. – С. 271–274.

V. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н. А. Бабиева

Кандидат педагогических наук, Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article discusses the process of ensuring information security of the individual, special attention is paid to information and psychological security of a person. Discusses protective measures to ensure information security of the individual, which is a strategic goal of national public policy today.

Keywords: information security; information security; information-psychological security; information protection.

Системообразующим фактором и одним из феноменов конца XX начала XXI века является развитие информационного пространства и информационной сферы.

Современное информационное пространство отличается такими процессами как: резкое увеличение количества информационных ресурсов; увеличение количества населения, включенного в интеллектуальный труд; становление интеллектуальной собственности; появление новейших информационных технологий [2].

Рыночная экономика, важнейшим фактором которой является конкуренция, развивается сегодня в информационном пространстве, в котором особое место отводится информационным ресурсам. Являясь собственностью, они подлежат защите, поскольку конкурентная борьба предполагает использование различных способов получения конфиденциальной информации.

Это актуализирует вопросы информационной безопасности государства и личности сегодня – одна из важнейших и фундаментальных проблем человечества.

Информационная безопасность личности (ИБЛ) – совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты ее конституционных прав и свобод от внутренних и внешних угроз в информационной сфере [1].

Писарь О. В. и Пугачева Н. Б. в структуре безопасности личности выделяют такие составляющие как: информационно-психологическая без-

опасность (ИПБ); социальная безопасность; имущественная безопасность; гражданская безопасность; физическая безопасность; безопасность в условиях чрезвычайной ситуации [3].

Образ жизнеустройства человека связан с естественной (живая природа) и искусственной средой (техносфера, информационная среда), каждая из которых имеет свои закономерности развития и функционирования.

Информационная среда сочетает в себе как потоки информации, адекватно отражающие объективную реальность, так и искаженную, создающую «иллюзорную реальность». Эта иллюзия, оказывающая возмущающее воздействие на человека, является одним из основных источников угрозы ИПБ личности.

Изучение ИПБ личности сегодня обусловлено рядом факторов, а именно:

- формирование информационного общества, стремительный рост информационных ресурсов, развитие информационных технологий меняют структуру информационной среды, воздействие которой на психику человека только наращивается. Это приводит к необходимости формирования новых средств и технологий защиты личности;

- информационное взаимодействие психики человека с информационной средой существенно отличается от информационного взаимодействия информационной среды с другими структурами и системами живой и неживой природы;

- как ни парадоксально, но наибольшую угрозу для человека представляет человек. Он является и объектом и субъектом информационного взаимодействия в информационной среде. А психика человека наиболее уязвима для информационного воздействия. Таким образом, от некоторых отдельных личностей может зависеть как нормальное функционирование отдельных граждан, так и страны в целом.

В таких условиях необходимым становится формирование и организация психологической защиты человека.

Если говорить об организации ИБЛ в целом, то основными мерами защиты здесь являются: развитие информационной культуры личности; исполнение законодательства в области информационной безопасности; мониторинг информационно-технологических факторов риска; сотрудничество в области информационной безопасности на мировом уровне.

Что же касается организации и осуществления защитных мер по обеспечению ИПБ, то к ним можно отнести: ограничение информационных потоков; разработка системы оценки информации; формирование групповой и индивидуальной социально-психологической защиты.

Создание ИПБ личности обеспечит не только психическое здоровье личности, населения страны, но и будет способствовать формированию позитивного массового познания, направленного на прогрессивное развитие общества.

Библиографический список

1. Жаров А. С. Конституционно-правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации. Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. н. – М., 2006.
2. Кириллов А. В., Матяш С. А. Современные проблемы информационной безопасности личности // Известия РАРАН. – 2013. – № 1. – С. 104–110.
3. Писарь О. В., Пугачева Н. Б. Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД: научно-методический и информационный журнал. – Казань, 2010. – № 1 (3). – С. 36–44.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАССИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В. В. Гафнер

Кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. The article considers the phenomenon of the information of the passivity of modern man. The interrelation of influence of information on outlook of the person. Measures of prevention of information passivity.
Keywords: information passivity; prevention; a person's worldview.

Стремительный рост объёма информации во всех сферах человеческой деятельности создаёт проблему в её отслеживании даже с учётом конкретных интересов или узкой профессиональной специализации. У человека становится всё меньше времени для того, чтобы углубиться в изучение какого-либо вопроса. Избыток имеющейся информации в совокупности с неумением работать с большими объёмами информации является такой же преградой для формирования мировоззрения, информационной картины мира, как и нехватка информации. Современный человек подвергается риску формирования у него пассивного информационного поведения. **Информационное поведение** можно определить как совокупность действий, связанных с поиском, получением, усвоением, обработкой, использованием, передачей и распространением информации в обществе, включая создание нового знания.

Пассивность, как бездеятельность, безучастность к окружающему, в информационной сфере может проявляться через потребительское отношение к информационным процессам и продуктам. Лёгкость доступа к информационным ресурсам создаёт ощущение компетентности и осведомлённости во всём, но это лишь ширма, прикрывающая невежество человека. О таком человеке Э. Фромм писал: «…он наполняет себя чем угодно, чтобы вытеснить свою внутреннюю пустоту. Он – пассивная личность, ко-

торая чувствует, что стоит очень мало и которая подавляет эти подозрения потреблением, превращением в человека потребляющего…» [4].

Информационная пассивность часто выражается в форме информационного безразличия, когда человеку не важно, что читать и смотреть в средствах массовой информации (СМИ), лишь бы не думать своей головой. Пользуясь интеллектуальным (информационным) иждивенчеством граждан, СМИ формируют у потребителей информации определенное мировоззрение, в котором различные факты невозможно систематизировать. Человеком с калейдоскопическим мировоззрением, при котором индивиды считают нормальным уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, очень просто манипулировать.

Калейдоскопическому мировоззрению противопоставляется мозаичное мировоззрение, при котором все смысловые единицы, которыми оперирует психика, определённо взаимно связаны между собой. Формирование мозаичного мировоззрения требует информационной активности, выстраивания логических взаимосвязей между различными фактами и процессами. Утрата или нехватка какого-либо «кусочка» мозаичной картины не будет препятствием в понимании общего замысла (сюжета) этой картины. По соседним элементам всегда можно восстановить утраченный элемент или исключить элемент, случайно (или намеренно) попавший не на своё место.

Для профилактики информационной пассивности необходимо развивать способность правильно анализировать и оценивать поступающую информацию, учиться видеть явные и скрытые стороны информации, поступающей из СМИ, а для этого учитывать, что [1; 3]:

1) Всё, что мы видим на экранах наших телевизоров, читаем на страницах прессы, слушаем по радио и т.д., создано руками обычных людей. Над созданием любого сообщения трудится определенная группа людей, которые решают, каким быть эфиру, что в него пускать, а что можно «вырезать». Любое сообщение преследует конкретную цель.

2) Любой вид СМИ пользуется определёнными правилами или говорит на конкретном языке. Например, для привлечения внимания читателей газеты, некоторые заголовки печатаются более крупным шрифтом, звуковые СМИ используют музыку для стимулирования определенных человеческих эмоций.

3) Одно и то же сообщение будет восприниматься по-разному разными людьми. То, как человек воспринимает получаемую информацию, зависит от его личного жизненного опыта, возраста, моральных ценностей, воспоминаний и образования.

4) Каждое сообщение СМИ несёт свои ценности и точку зрения. Нужно уметь сравнивать свои ценности с предлагаемыми. Важно, чтобы человек знал, что у него есть выбор принимать или не принимать их.

Следует отметить, что пассивное отношение к окружающему миру искажает в человеке чувство времени [2]. Человек бесполезно теряет время своей жизни, когда он смотрит фильмы и читает книги, которые не заставляют его задумываться. Безразличие человека по отношению к самому себе, к своему настоящему и будущему в последствие переносится на его отношение к другим людям.

К одной из важных задач современного образования относится формирование (через информационную активность) у подрастающего поколения мозаичного мировоззрения, в основе которого лежат вечные общечеловеческие ценности. Умение самостоятельно добывать и анализировать информацию сведет к минимуму попытки манипулирования обществом через СМИ.

Библиографический список

1. Гафнер В. В. Информационная безопасность: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 324 с.
2. Гафнер В. В. Информационная пассивность учителя // Народное образование. – 2005.– № 2. – С. 235–239.
3. Петров С. В., Синьков И. П., Гафнер В. В., Кисляков П. А. Информационная безопасность: учеб. пособие. – Новосибирск : АРТА, 2012. – 296 с. – (Серия «Безопасность жизнедеятельности»).
4. Фромм Э. Ради любви к жизни. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2000.

КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫЙ ДОСУГ: СОЦИАЛЬНОЕ ЗЛО КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

С. В. Климова

Доктор социологических наук, профессор, Саратовский социально-экономический институт, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Саратов, Россия

Summary. On the basis of sociological research the author examines the relationship of the values of a consumer society with the negative forms of leisure activities, for which the technical feasibility of providing information technology. Free time becomes a victim of the interests of IT-business. The spread of computer games is a particular threat for man and society.

Keywords: business; consumption; computer games; anti-social behavior.

В науке существует немало классификаций, в которых современный мир получает своё определение, но среди учёных не вызывает дискуссий

утверждение, что сегодня люди в большинстве стран мира живут в обществе потребления. Исторически оно возникает после второй мировой войны, в западных странах сформировалось к концу 70-х годов XX в. Критик этого типа социального бытия Жан Бодрийяр в одноименной работе выразительно описал его иллюзорность: подлинная жизнь заменяется потреблением, которое изгоняет из души человека искренние чувства, и счастье представляется в объёме потреблённых товаров. В обществе потребления процветает массовая культура, которая отрицает традиционные ценности. Оно фетишизирует вещи, превращает их в символы социального статуса. Общество потребления создаёт потребителя, превращая жизнь человека в коммерческий проект.

Использование товаров существовало всегда. Вещи для того и создаются, чтобы они приносили человеку пользу. Однако на пути к постиндустриальной стадии производства «употребление» превращается в «потребление». Вещи губят людей в соответствии с архетипическим смыслом потребления: в русском языке древнее значение слова «потребить»– «губить, уничтожать».

Метаморфоза отношения к вещам стали возможны из-за дисбаланса ценностей. Вполне позитивный феномен технического прогресса приводит к негативному аксеологическому последствию: материальные ценности начинают преобладать над нематериальными, то есть социальными и духовными нуждами. В обществе потребления и материальные, и нематериальные ценности деформируются, ценностно-нормативная система раскалывается. Потребительство вызывает одновременно и ориентацию на массовые идолы, и индивидуальные запросы, что затрагивает как материальные потребности, так и познавательные интересы. Развивается конкуренция потребителей: с одной стороны нужно быть не хуже других, с другой стороны, не сливаться с толпой.

Культура общества потребления, если воспользоваться дескриптивным определением культуры Й. Хеззинги, имеет экономический идеал. Специфическая черта «потребления» заключается в том, что товары имеют для человека не реальную пользу, а символическую ценность, они приобретаются для выражения социального статуса человека. Рынок предлагает потребителям разные способы повысить себя в собственных глазах. Например, товары для богатых могут быть имитированы для бедных, подделаны для массового потребителя. Для недостаточных людей развивается паутина потребительского кредита, затягивающая в себя массы людей, приучая их жить в долг. Социальная идентичность конструируется через потребительство вещей как символов статуса и власти. Человек с помощью потребления незаметно перемещается в воображаемую социальную реальность, что способствует виртуализации восприятия жизни.

Кроме экономических механизмов институализации консьюмеризма, в обществе потребления происходит коммерциализации отношений в со-

циальной сфере, образовании, культуре. Общение, личные отношения коммерциализируются и включаются в киберпространство. В обществе потребления возникают свои стандарты занятости: люди отказываются от низкооплачиваемой и не престижной работы, ориентируются на выбор формы занятости, среди которой преобладают предпочтения свободной формы, предоставляющей человеку больше свободного времени.

Ж. Бодрияр писал, в обществе потребления социальное время получает иное измерение. Его ценность определяется тем, каким образом его можно использовать для потребления. «Время имеет потребительскую стоимость. Оно не может быть истинно свободным, поскольку его свобода предусмотрена и подсчитана структурой общества потребления. В традиционном смысле время исчезает – его деление на свободное, приятно или плохо проведённое, больше не является фундаментальным критерием его различения. Время гомогенно в своём статусе элемента производства. Досуг есть не более чем время восстановления работоспособности. Люди стали «отходами денег и времени». В обществе потребления – время невозможно убить, его нельзя потратить вне системы потребления» [1, с. 160].

Жертвой игровой зависимости является досуг, имеющий для личности огромное значение. В эти фрагменты жизни человек свободен от труда по собственному биологическому и социальному воспроизводству и имеет возможность для духовного труда и творчества. Ценности определяют культуру, и культуру свободного времени в том числе, а также практики его проведения. Рыночные отношения коммерциализируют свободное время и внедряют в досуг потребительские ценности, отдавая его на откуп индустрии развлечений, которая не была возможна в формате ценностей доиндустриального и индустриального общества.

В постсоветской России более половины экономически активного населения проживает за чертой бедности, доходы большинства людей недостаточны для внедрения стандартов потребления западных стран в свою повседневную реальность. Вторичная занятость в целях повышении доходов, в которую вовлечены в России около четверти трудоспособного населения, включая студентов дневной формы обучения, резко сократила долю свободного времени. Однако это не помешало успешному маркетингу развлекательных информационных продуктов и компьютеризации досуга. С экранов телевизоров «хлынули» виртуальные продукты (сериалы, шоу и пр.), в которых не отражалось реальной жизни. Напротив, их создатели стремились показать сказочную жизнь, отвлечь от реально происходящего в стране.

Телевизионный бизнес создавал мифологизированную реальность. Средства массовых коммуникаций и интернет, в огромном количестве поставляющие в дома россиян развлекательные продукты, способствовали тому, что вслед за «перестройкой» деньги и материальные ценности пре-

вратились в идолов, личное обогащение – в смысл жизни. Россияне втянулись в потребление виртуальной реальности.

Люди незаметно «подсели» на услуги телекоммуникационных провайдеров. Сформировался рынок компьютерных игр. «Народ получил возможность потреблять зрелища и обещание в будущем перейти к «хлебу». Соединить и зрелища, и «хлеб» смогли лишь весьма узкие слои населения. Поэтому только незначительное меньшинство живет в оазисах реального российского общества потребления, а большинство пребывает в его виртуальном суррогате» [2, с. 18].

Вместе с потребительскими ценностями населением России было заимствовано новое отношение к досугу. В советской России свободное время считалось частью бюджета времени, предназначенного для всестороннего развития личности. Социальная сфера, работающая за счёт фондов общественного потребления, предоставляла возможности жителям городов и сельской местности развивать свои физические и творческие способности при бесплатном использовании ФОКов, дворцов творчества, туристических баз и пр. В постсоветской России развивающий досуг может существовать только за счёт личных материальных ресурсов человека. В бедной стране отсутствие государственной поддержки досуга населения вызвало резкое сокращение видов активного досуга в сторону увеличения его пассивных форм.

Социологические исследования обнаруживают корреляцию компьютеризации и развлекательного досуга. Исследование особенностей использования аудиторией телевидения и других медиа [3, с. 116–126] показало, что люди с высоким и умеренным медиа-потреблением, а также “погруженные в Интернет” (60 % из них в возрасте от 15 до 44 лет), в большей степени присущи такие формы проведения досуга, как посещение ресторанов, дискотек, клубов, кинотеатров. Они также существенно больше включены в компьютерные игры, общение в социальных сетях. Соответственно, в этих группах выше оснащенность индивидов современными видами компьютерной и коммуникационной техники – смартфонами, планшетами, устройствами для чтения электронных книг.

Молодёжь – самая благоприятная группа для внедрения в досуг информационных технологий, что также показывает анкетный опрос студентов Саратовского государственного социально-экономического университета, проведённый студентами СГСЭУ в 2012 г. (n=200 чел.) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы чаще всего делаете в Ваше свободное время?»
(можно указать не более трёх вариантов ответов)

Варианты ответов	% (от числа ответивших)
Сижу в интернете	***62,6***
Бываю в кинотеатре	***37,4***
Просмотр телевизора	***34,8***
Занимаюсь физкультурой	31,8
Занимаюсь шопингом	23,7
Бываю в ночных клубах	21.2
Играю в боулинг, бильярд	15,2
Читаю не учебную литературу	11,6
Другое	10,6
Посещаю театры	9,1
Азартные игры	4,5
Посещаю музеи	4,1

Анкетный опрос студентов 36 специальностей, обучающихся в 10 вузах Саратова, проведённый С. В. Климовой и Е. А. Бояринцевой в 2010 г. по кластерной репрезентативной выборке (n=500), показал также масштабы проблемы игровой зависимости в молодёжной среде (табл.2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«Что Вы делаете за компьютером чаще всего?»
(можно указать не более трёх вариантов ответов)

Варианты ответов	% (от числа ответивших)
играю	***50,7***
ищу в Интернете информацию по изучаемым в вузе предметам	***48,1***
набираю самостоятельно подготовленные доклады и рефераты	***40,5***
самостоятельно готовлю доклады для занятий	26,7
ищу в Интернете информацию, не связанную с изучаемыми предметами	22,8
работаю со специальными программами для моей профессии	22,0
распечатываю готовые рефераты для ликвидации задолжностей	17,6
переписываюсь	6,2
общаюсь в «чате»	4,8
другое	4,8

Результаты опросов подтверждают преобладание пассивного досуга среди студентов, а также тот факт, что по сравнению с азартными играми,

компьютерные игры представляют наибольшую опасность для общества. Вред азартных игр (карты, рулетка, игровые автоматы) осознан властью и обществом: существуют законодательные запреты и ограничения. Законы Российской Федерации не предусматривают наказания людям, играющим в азартные игры, но законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность организаторам незаконного игорного бизнеса, что существенно сократило количество вовлечённых в них людей. Компьютерные игры не поставлены вне закона, рынок этот товаров развивается.

Конечно, без научно-технической революции, которая привела к появлению особого типа машин – компьютеров, – не появилась бы и зависимость от компьютерных игр. Но для того, чтобы эти машины превратились в инструменты для негативных бытовых практик, нужны соответствующие социально-экономические механизмы. В постиндустриальном обществе развивается экономика услуг. Комьютерные игры – это коммерческий проект, система, верхушка которой зарабатывает на игроках. Вживание в виртуальную реальность дало толчок развитию рынка виртуальных товаров и услуг, а именно тех виртуальных предметов, которые нужны геймерам для действий в пространстве игры. «Очевидно, что поскольку виртуальная реальность Интернета копирует реальную жизнь, спектр товаров и услуг здесь по своей широте будет приближаться к реальному и включать в себя элементы реальной жизни, как это случилось, например, с виртуальным сексом. Россияне, по данным компаний, производящих игры, тратят на это занятие меньше времени, чем американцы, но готовы тратить больше денег на покупку виртуальных товаров. Известен курьезный факт, когда «меч суперсилы» для игры World of WarCraft был приобретен за 10 тыс. долларов Причина такого покупательского поведения довольно банальна – оно идентично поведению в реальной жизни: желание выделяться среди окружения обусловливает приобретение товаров и в виртуальной среде» [4, с. 111–121].

Таким образом, кроме психологических и социокультурных аспектов, игровая зависимость должна рассматриваться как следствие экспансии бизнес-интересов компаний, производящих и распространяющих компьютерно-информационные технологии, в условиях деформации ценностей в обществе потребления.

Увлечение компьютерными играми представляет серьезную опасность для общества. По действию на поведение человека они вполне сравнимы с наркотиками: и те, и другие «отключают» человека, предлагая иллюзию другой жизни, и со временем он совсем утрачивает интерес к жизни, дезатаптируется, теряя своё физическое и психическое здоровье. Это совершенно новый вид наркотических средств, и по этой причине общество ещё не выработало систему санкций против него, ещё в полной мере не даны моральные оценки того вреда, который производители этого «товара» приносят людям и всему обществу. Аналогия с наркотиками приво-

дит к заключению, что рано или поздно компьютерные игры могут быть ограничены на рынке или вовсе признаны незаконными. Запрет представляется радикальным, но самым эффективным средством сократить масштабы этого зла.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. – М. : Культурная революция, Республика, 2006.
2. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. Мир России. Этнология. Социология. – 2005. – № 2.
3. Исследование проведено в 2011 г. Аналитическим центром “Видео Интернешнл” совместно с компаний GFK методом репрезентативного выборочного опроса городского населения России в возрасте от 15 лет и старше, а также личных интервью по месту жительства по стандартизированной анкете (n = 3630) – см. Назаров М. М. // СоцИс. 2014. – № 6.
4. Силаева В. Л. Коммерциализация интернета // СоцИс. – 2012. – № 10.

VI. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЙ КЛАССА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ Ф 1.3.

А. С. Варанкина

Магистрант,
Академия государственной
противопожарной службы МЧС России,
г. Москва, Россия

Summary. In this article describes the current trends in the fire safety of residential buildings in the conditions of changing legislation.
Keywords: building F 1.3; risk-based approach; the fire safety; tall buildings.

В настоящее время, на территории Российской Федерации отмечается тенденция к строительству высотных зданий. Это обусловлено тем, что здания, более высокой этажности строятся из соображений престижности, архитектурно-градостроительной значимости и нехватки свободных территорий. Путём оптимизации важнейших характеристик объекта, архитекторы и проектировщики стремятся к выполнению поставленных задач наиболее рентабельным способом.

Вместе с тем, здания повышенной этажности – это объекты массового пребывания людей и различного рода чрезвычайные ситуации, связанные с пожарами и авариями, могут привести к колоссальным жертвам и иметь широкий общественный резонанс. В отличие от обычных, вышеуказанные здания более сложные в техническом исполнении, это связано с высотой, протяженностью и планировкой этажей, насыщенностью вертикальными коммуникациями и энергетическим оборудованием, наличием большого количества горючих материалов, в виде конструкций, отделки, мебели и т. п.

Современные реалии обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации требуют организации эффективного нормирования и надежного контроля за состоянием объектов. Существующая нормативная база, содержащая дублирующие, а иногда и достаточно противоречивые требования, тормозит внедрение современных технологий информационного моделирования объектов, например, таких как BIM –технологии в строительстве (Building Information Modeling). Это процесс создания и использования информации о сооружении, формирующий надежную основу для всех решений на протяжении всего жизненного цикла объекта (от са-

мых ранних концепций до рабочего проектирования, строительства, эксплуатации и сноса).

Необходимость выполнения всех требований по пожарной безопасности должна быть обоснована расчетами, подтверждающими наличие угрозы людям и чужому имуществу при пожаре и доказывающими, что предлагаемые меры пожарной безопасности обеспечивают безопасность людей и чужого имущества. Причем данные расчеты, необходимо проводить на этапе информационного моделирования объекта, учитывая все параметры здания до начала эксплуатации. Данный подход позволит исключить дополнительные затраты в ходе эксплуатации здания.

Вместе с тем, самой частой причиной причинения значительного ущерба при пожарах – является нарушение проектных решений на этапе строительства (например: замена строительных материалов с негорючих на горючие при отделке путей эвакуации, фасадов и т. п.). Данный вопрос требует дополнительного контроля и изучения.

За 2015 год на объектах жилого сектора произошло 100 тыс. 599 пожаров, это 69,05 % от общего числа пожаров по всей России. Гибель людей при пожарах в жилом секторе, от общего количества по стране, составила более 90 %. Чаще всего пожары происходили в жилых комнатах – около 19 % и на кухне – 5,7 %. Если рассматривать распределение количества пожаров по дням недели, то можно сделать вывод о том, что основная их доля приходится на пятницу, субботу, воскресение и понедельник. Основное время суток, когда погибали люди – это ночные часы. Всего же с 18.00 вечера до 6.00 утра погибло более 60 % человек от общего количества. На долю пожаров в зданиях повышенной этажности приходится лишь малая часть от общего числа пожаров в жилом секторе, однако существующие примеры свидетельствуют о тяжелых последствиях.

Один из таких примеров, это пожар произошедший 21 сентября 2014 года в 25-этажном жилом доме в Красноярском крае. На момент прибытия первых пожарных расчетов происходило горение утеплителя между обшивкой и металлоконструкциями фасада с 1 по 24 этажи с восточной стороны здания. Пожару был присвоен самый высокий ранг сложности в г. Красноярске – №4. Из здания самостоятельно эвакуировались 115 человек из них 32 ребенка, пожарными подразделениями было эвакуировано 60 человек. Следствием пожара стало нарушение ППБ при проведении огневых работ. В результате пожара, получили повреждения 90 квартир, в которых проживает 219 человек, из них 41 квартира выгорела полностью.

Аналогичная ситуация складывается и за пределами Российской Федерации. Например, в 2015 году в Бинагадинском районе Баку горел 16 этажный жилой дом. В результате пожара погибло 15 человек, более 60 были доставлены в лечебные учреждения. Пожар возник в одной из квартир на 12 этаже и здание вспыхнуло как свечка. Огонь быстро полностью охватил практически все этажи высотного дома. К тушению пожара

были привлечены 40 единиц техники, 150 человек и два вертолета. Причиной пожара стали некачественные материалы, которые использовались для облицовки здания.

Государство озабочено безопасностью людей и принимает активное участие в обеспечение пожарной безопасности жилых домов. В рамках федеральных целевых программ, устанавливаются системы пожарной автоматики, производится монтаж и восстановление систем автоматической противопожарной защиты, однако собственники считают не нужным оплачивать содержание системы автоматической пожарной сигнализации и поддержание ее работоспособности, собирают общедомовые собрания и т. д. Вместе с тем, существует приведенный выше реальный пример пожара в 25-этажном жилом доме в Красноярске, где благодаря сработавшей автоматической пожарной сигнализации, системы оповещения и управления эвакуацией людей о пожаре, жильцы дома смогли оперативно эвакуироваться.

Здания повышенной этажности строятся по всей стране, однако необходимые силы и средства для тушения пожаров в высотных зданиях имеются только в крупных городах, что создает потенциальную угрозу жизни и здоровью жильцам в случае возникновения пожара. Например, на территории Саратовской области построено и сдано в эксплуатацию 38-ми этажное здание высотой 136 метров. В соответствии со специальными техническими условиями, предусмотрены объемно-планировочные решения, инженерно-технические мероприятия по противопожарной защите жилого дома. Вместе с тем, при наличии инженерных систем, в городе отсутствуют специальная пожарная техника для подачи воды на большие высоты, специальная техника для спасения людей более 50 метров, а так же воздушная техника для спасения с кровли.

В условиях сложившегося и постоянно меняющегося законодательства в Российской Федерации, при проведении надзорных мероприятий отсутствует возможность провести проверку выполнения проектных решений, в том числе по противопожарной защите, построенных и сданных в эксплуатацию зданий указанной категории.

В соответствии с изменении в федеральном законе № 294-ФЗ и письма МЧС России от 28 января 2016 года, в рамках внедрения риско-ориентированного подхода, предлагается при осуществлении процедуры планирования проверок на 2016–2017 гг. учитывать потенциальную опасность объектов защиты. Объекты, относящиеся по функциональной пожарной опасности к классу Ф 1.3 (свыше 10 этажей) отнести к категории – средней степени риска [1]. Периодичность проведения плановых проверок указанной категории объектов надзора – не чаще 1 раза в 7 лет. То есть, проведя плановую проверку в текущем году, то следующую можно будет запланировать только в 2023 году. Так же, предлагается исключить проведение внеплановых выездных проверок по контролю исполнения ранее выданных предписаний об устранении субъектами малого и среднего

предпринимательства нарушений, не связанных с наличием угрозы жизни и здоровью людей [2].

В условиях изменения нормативной базы, полномочий и количества надзорных органов данная периодичность проведения проверок в отношении зданий класса функциональной пожарной опасности Ф 1.3 (свыше 10 этажей) не допустимы.

Учитывая вышеизложенное, а так же внедрение риско-ориентированного подхода, необходимо со стороны застройщиков, строителей, органов, осуществляющих строительный надзор – усилить контроль за исполнением при строительстве решений, принятых в проекте в части соблюдение требований пожарной безопасности.

Кроме этого, при проектировании объекта проводить необходимые и обоснованные расчеты, в соответствии с методикой, утвержденной МЧС России, для сокращения избыточных норм и применения инновационных подходов к объемно-планировочным решениям и инженерным системам противопожарной защиты.

Библиографический список

1. Письмо Статс-секретаря заместителя министра Минэкономразвития России № 9663-ОФ/Б09и от 05.04.2016.
2. Письмо Заместителя Главного государственного инспектора РФ по пожарному надзору – ВрИД директора ДНД и ПР №19-3-1-1033 от 21.04.2016.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е. В. Зобова, *Кандидат экономических наук, доцент,*
Л. А. Яковлева *кандидат экономических наук, доцент,*
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Summary. The article discusses the risk of liability insurance of tour operator, the onset of which is possible with improper fulfillment or non-fulfillment of obligations defined by the contract on the implementation of the tourism product. The card of risks of the Russian insurance companies in insurance of travel business is analyzed. The special attention is paid to risk of revocation of license of the insurer by the Bank of Russia.

Keywords: insurance risks; insurance; responsibility of tour operator; insurance companies.

С риском как с вероятностной опасностью материального ущерба на протяжении многовековой истории развития общества сталкивается любой хозяйствующий субъект или отдельный человек.

В туристской индустрии, включающей туроператоров и турагентства как посредников и организаторов практически всех видов туризма, разнообразные средства размещения, санаторно-курортные организации, транспортную индустрию, объекты общественного питания, объекты и средства, предоставляющие разнообразные культурно-досуговые услуги, в зависимости от носителя риска можно выделить риски, присущие потребителям туристических услуг, и риски, присущие организациям туристской индустрии [3; 6].

На наличие тех или иных рисков, возможность их реализации и, как следствие, величину ущерба оказывают влияние различные факторы: география и продолжительность поездки, использование транспортных средств различных видов, политическая и экологическая обстановка в стране пребывания и/или выезда и прочие.

Общепризнанным методом финансирования рисков является страхование, то есть передача риска специализированным на страховом деле предприятиям – страховым компаниям (страховщикам) [5].

Страхование может рассматриваться:

• как система финансовых отношений между страховщиком и страхователем, поскольку при их реализации формируются из полученных страховых взносов и используются на выплату страховых возмещений или обеспечений специальные фонды денежных средств – страховые резервы;

• как система правовых отношений между страхователем и страховщиком, поскольку они основаны на заключении и исполнении договоров личного и имущественного страхования, а также страхования ответственности, определяющих в качестве основной обязанности страхователя уплату страховых взносов, а страховщика – урегулирование убытков и своевременную страховую выплату [4].

Страхование гражданской ответственности туроператоров является обязательным и осуществляется в России на основании Федерального закона N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 года.

К объекту страхования ответственности туроператора относятся имущественные интересы туроператора, которые связаны с риском возникновения обязанностей по возмещению туристам (прочим третьим лицам) причиненного ущерба, наступление которого произошло вследствие ненадлежащего исполнения или неисполнения туроператором своих обязательств (страхового случая) по договору на реализацию туристского продукта.

Страхование ответственности туроператора несет в себе ряд нюансов, о которых необходимо знать как самой турфирме, так и ее клиентам:

- страховщиком по данному виду договоров может выступать только российская страховая компания, имеющая соответствующее разрешение;

- запрещено досрочное расторжение договора страхования гражданской ответственности туроператора;
- обязательным пунктом соглашения о страховании должно являться право клиента обратиться за страховой выплатой напрямую к страховой компании.

Все туроператоры, занимающиеся въездным и внутренним туризмом, должны застраховать свою ответственность или получить банковские гарантии. Минимальные суммы страхования для компаний, которые предлагают поездки в рамках Российской Федерации следующие: минимум по страхованию составляет 500 000 рублей, для фирм, которые занимаются организацией въездного туризма – 10 млн. руб. Для операторов, которые организуют выездной туризм, минимальная страховая сумма определена в размере 30 млн. руб. Суммы годовой финансовой отчетности влияют на увеличение страховой суммы:

- 60 млн. рублей – сумма для операторов с оборотом от 100 млн. рублей до 300 млн. рублей;
- 100 млн. рублей – страховая сумма для компаний, отчетность которых зафиксировала оборот более 300 млн. рублей.

В большинстве случаев туроператоры в качестве финансового обеспечения выбирают именно страхование ответственности, предпочитая его получению банковских гарантий, которые обходятся туроператорам очень дорого.

Однако, за последние два года, после банкротства и разорения ряда туроператоров, многие страховщики отказались от этого вида страхования ответственности по причине непрозрачности работы многих участников туристического рынка.

Суммарный объем страховых сумм по договорам страхования ответственности российских туроператоров за девять месяцев 2015 года снизился в два раза. На 30 сентября 2015 года суммарное страховое покрытие составило 20 млрд. рублей по 3 811 действующим договорам страхования ответственности туроператоров. На 31 декабря 2014 года этот показатель составлял 42 млрд. рублей по 4 073 договорам [8].

Для страховых компаний выплачиваемые страховые суммы приводят к отрицательному финансовому результату. Чтобы быть платежеспособными в данном бизнесе, необходимо знать риски, присущие туристическому страхованию.

Карта рисков показывает, какие риски может принимать страховая организация, исходя из целей доходности своей деятельности, но при этом выделяются главные, угрожающие дальнейшему существованию (рис. 1) [1]. Ограниченное число рисков страховщика изображается графически, где по горизонтали указана сила воздействия или значимость риска, а по вертикали – вероятность или частота его возникновения.

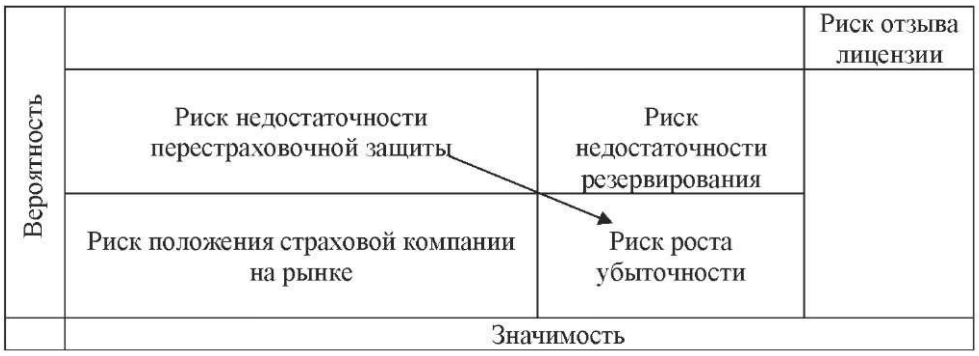


Рис. 1. – **Карта рисков российских страховых компаний в страховании туристического бизнеса**

В целях анализа рискового профиля страховой компании были выделены следующие зоны рисков:

- менее значимые риски – риск положения компании на рынке;
- значимые риски – страховые риски;
- очень значимые риски – внешний риск.

Риск положения страховой компании на рынке, относящийся к первой зоне, можно рассматривать как узкую специализацию страховщика и возможную потерю им рыночных позиций. Если страховая компания страхует по минимальному тарифу и занимается только туристическим видом страхования, то велика вероятность того, что при крахе туристического бизнеса последует невозможность уплаты финансовых гарантий. Такой риск должен контролироваться самой страховой компанией, которая обязана иметь диверсификацию портфеля, чтобы не привлекать лишнего внимания регулирующего органа.

Во вторую зону попадает риск роста убыточности. Поправки в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», направленные на обеспечение безопасности российских туристов за рубежом в случае банкротства туроператора, предусматривали создание компенсационного фонда для объединения туроператоров. Данный фонд используется, чтобы возвращать туристов на родину и оплачивать гостиничные услуги в случае банкротства туроператора. Однако его недостаточно, так же как и гарантий страховых компаний в обеспечении полисов страхования ответственности туроператоров, поэтому большинство страховщиков отказались от данного вида, где убыточность составляет более 90 %, а прибыль минимальна. Модель компаний турбизнеса такова, что они рассчитывают только на поступления от клиентов, а если возникают изменения ситуации, то появляются серьезные финансовые проблемы. Так, в 2014 году при невыполнении туроператорами своих обязанностей по договорам на эвакуацию российских граждан из других стран профобъединение «Турпомощь» потратило 75 % своего фонда, а именно 296 млн. руб. Пострадавшие туристы, и те, кто приобрел туристический продукт, но еще

не успел им воспользоваться, подали заявления на возмещение своих расходов. В октябре 2014 г. сумма всех заявленных убытков туристами превысила 4,34 млрд. руб. Однако, ответственность обанкротившихся туроператоров была застрахована лишь на 1,89 млрд. руб. Таким образом, туристы получили в виде возмещения только 20–30 % от стоимости тура.

Риск недостаточности резервирования также относится к наиболее вероятным, поскольку в России страховые компании не готовы еще формировать большие резервы. Одна из серьезных проблем всего российского страхового рынка – капитализация страховщиков [2, с. 38].

Следующий страховой риск – риск недостаточности перестраховочной защиты. Поскольку закон не дает право страховщикам предъявлять иски в случае мошенничества (преднамеренного банкротства туроператора), то российские страховые компании не могут перестраховываться за рубежом. Получается, что страховщик берет на себя обязательства перед туроператорами, превышающие их собственные активы, что является юридически недопустимо. В настоящее время тарифы по страхованию ответственности туроператоров минимальны, поэтому нет возможности перестраховать риски и погашать самим крупные убытки. В результате страховщик и туроператор банкротятся, а туристы оказываются не защищены. Решением данной ситуации является создание пула страховщиков ответственности туроператоров на примере других убыточных видов страхования (например, автострахование).

Наиболее существенным риском является внешний риск, а именно риск отзыва лицензии в связи с проведением регулирующим органом (Центрального банка) проверки основной деятельности страховых компаний. Чтобы избежать данного риска, следует повышать собственный капитал, в частности, инвестиции со стороны собственников, что довольно трудно из-за сложившееся ситуации в экономике. В 2016 году лицензия уже была отозвана у СК «Универс-Гарант», ООО СК «Инвест-Альянс», признаны банкротами – ЗАО СК «Авангард Полис», ООО «СК ТРАСТ» [8]. Учитывая, что со дня опубликования решения об отзыве лицензии в «Вестнике Банка России», страховые компании утрачивают право на осуществление страховой деятельности, туроператоры, заключившие договор с данными страховщиками, вынуждены вновь рассматривать вопрос о получении надлежащего финансового обеспечения.

Непрозрачность туристического рынка побуждает все большее число страховых компаний отказываться от страхования ответственности туроператоров. Очевидно, что нужны изменения не только в сфере обеспечения взятых на себя туроператорами обязательств, но и в самой туриндустрии.

В 2012 году были приняты изменения в законодательстве по увеличению суммы финансового обеспечения туроператоров. Однако, по факту суммы финансового обеспечения в 2014–2015 гг. значительно снизились. В мае 2012 г. в реестре Ростуризма значилась 41 компания с гарантией на

100 млн. руб. и 37 операторов с обеспечением на 60 млн. руб., а уже в июле 2014 г. насчитывалось только 42 оператора с гарантией, превышающей 30 млн. руб., в апреле 2016 года их осталось только 18 [7].

Даже при условии, что объем финансовых гарантий для туроператоров будет существенно увеличен, страховщики не смогут принять на себя повышенные риски. Главное требование заключается в том, чтобы туристический рынок стал достаточно прозрачным и регулируемым.

Библиографический список

1. Белова Л. А. Карта рисков по выходу страховой компании на туристический рынок страхования // Математическое моделирование в экономике и управлении рисками : материалы III международной научно-практической конференции. – Саратов, 2014. – С. 189–193.
2. Зобова Е. В., Косенкова Ю. Ю. Развитие страхового рынка на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 11 (57). – С. 37–42.
3. Олтян И. Ю., Артюхин В. В., Соколов Ю. И. и др. Актуальные вопросы обеспечения безопасности туристской деятельности. – М. : Издательство ВНИИ ГОЧС МЧС России. – 2012. – 124 с.
4. Сафина Л. М., Миропольская Н. В. Страхование как метод управления рисками потребителей туристических услуг // Наука и спорт: современные тенденции. – 2015. – № 3 (Том 8).
5. Страхование и управление рисками: учебник для бакалавров / под ред. Г. В. Черновой. – М. : Юрайт. – 2014. – 768 с.
6. Сухов Р. И. Технологии и организация продаж в туристском агентстве. – Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ»; Феникс. – 2010. – 366 с.
7. http://www.russiatourism.ru/ – официальный сайт Федерального Агентства по туризму.
8. http://www.cbr.ru/ – официальный сайт Центрального банка Российской Федерации.

МОНИТОРИНГ И КОРРЕКТИРОВКИ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. Лебедева

Магистрант,
Академия государственной
противопожарной службы МЧС России,
г. Москва, Россия

Summary. The need for monitoring and adjustment of the regulatory framework for general education in the field of fire safety facilities.
Keywords: monitoring; fire risk; fire safety.

В результате реализации национального проекта «Образование», региональных проектов модернизации систем общего образования в настоящее время существенно обновляется инфраструктура общего образования, состояние которой при отсутствии инвестиций в течение длительного времени достигло критически низкого уровня. Реализация таких проектов предусматривает предоставление субъектам Российской Федерации средств федерального бюджета на приобретение оборудования и транспортных средств, капитальный и текущий ремонт, реконструкцию зданий, и многое другое, в том числе и устранение нарушений требований пожарной безопасности. Для улучшения эффективности использования бюджетных средств, с учетом сложившейся в Российской Федерации социально-экономической обстановки, сегодня, как никогда, важен и необходим новый подход в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее общественные отношения, основано на гражданских правах и свободах, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одной из основ правопорядка является качество нормативно-правовой базы, которое может способствовать либо препятствовать развитию общественных отношений и национальной экономики. Основу правопорядка составляет правосознание участников общественных отношений. Формирование правосознания, адекватного вызовам времени, обусловлено:

- гармоничным соответствием норм права характеру и динамике общественных отношений;
- однозначным толкованием и пониманием правовых норм всеми участниками общественных отношений;
- всесторонним, полным и объективным отражением жизненных обстоятельств, которые требуют правового регулирования.

Особое место в новых социально-экономических отношениях занимает обеспечение безопасности людей, жизнью и здоровьем которых нельзя рисковать. Поэтому все научные достижения должны максимально быстро реализовываться в системах обеспечения пожарной безопасности объекта. К таким научным разработкам в области пожарной безопасности относятся исследования динамики опасных факторов пожара и их угрозы людям и имуществу, то есть исследования в области оценки пожарных рисков.

Оценка пожарных рисков позволяет создавать индивидуальные (адресные) системы обеспечения пожарной безопасности объектов, адекватные угрозе людям и имуществу при пожаре. Такой подход позволяет перераспределить ресурсы на противопожарную защиту, высвобождая при этом значительные средства.

01.07.1992 был разработан и введен в действие ГОСТ 12.1.004-91* «Пожарная безопасность. Общие требования», установивший порядок оценки пожарных рисков при разработке систем обеспечения пожарной безопасности, противопожарном нормировании, проектировании и эксплуатации объектов. В этом системообразующем нормативном документе было сформулировано основное правило обеспечения безопасности людей при пожаре – каждый объект должен иметь такое объемно-планировочное и техническое исполнение, чтобы эвакуация людей была завершена до наступления предельно допустимых значений опасных факторов пожара, а при нецелесообразности эвакуации была обеспечена защита людей в объекте» [1].

Таким образом, еще в 1992 году было нормативно закреплено право выбора варианта противопожарной защиты объекта – типового либо расчетно-обоснованного.

Законом Российской Федерации от 10 июня 1993 года № 5154-1 «О стандартизации» была установлена иерархия стандартов – государственных и отраслевых. При этом все нормативные документы в области пожарной безопасности не должны нарушать обязательных требований государственных стандартов, т.е. должны быть переработаны с учетом динамики и критических значений опасных факторов пожара при обеспечении пожарной безопасности людей и имущества [4].

С принятием Конституции Российской Федерации это обстоятельство приобрело особую актуальность, поскольку только посредством расчетов критической продолжительности пожаров (оценки пожарных рисков) можно обосновать требования статьи 55 части 3 Конституции Российской Федерации об ограничении прав и свобод граждан только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [5].

В современных условиях особую роль в регулировании общественных отношений стало играть техническое регулирование Сущность техни-

ческого регулирования раскрыта в его определении: «Техническое регулирование – правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия» [7]. Применительно к нормативно-техническому регулированию, как инструменту отрасли технического права можно сказать, что основной целью такого регулирования является установление соответствия технических правовых норм характеру общественных отношений, социальному заказу и имеющимся возможностям общества. Непосредственным правовым инструментом данного процесса является мониторинг правоприменения в Российской Федерации, введенный указом президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [6].

Итогом реализации данной функции являются решения о корректировке технических требований.

Начиная с 2004 года, Совет Федерации Федерально Собрания ежегодно готовит доклад «О состоянии законодательства в Российской Федерации», отдельным разделом в котором представлен мониторинг правоприменительной практики. Определение мониторинга было сформулировано в соответствующем докладе Совета Федерации в 2005 году:

«Мониторинг – это систематическая комплексная деятельность органов власти, научного сообщества, институтов гражданского общества и общественных организаций по оценке, анализу, обобщению и прогнозу законодательства и практики его применения» [2].

В 2006 году была сформулирована цель мониторинга [3]:

- добиться того, чтобы качественность и действенность законодательства стали важнейшими индикаторами развития страны, наряду с показателями роста, благосостояния граждан, национальной безопасности.

С учетом происходящих процессов в экономике страны, надзорным органам необходимо постоянно осуществлять ревизию и корректировку тех требований пожарной безопасности, которые не ориентированы на конкретный объект защиты (людей, имущество или окружающую среду), не учитывают пожарных рисков (характера воздействия опасных факторов пожара), в ряде случаев не эффективны, а в некоторых случаях их выполнение создает дополнительную угрозу людям.

Библиографический список

1. ГОСТ 12.1.004-91* «Пожарная безопасность. Общие требования». – М.: Госстандарт СССР, 1992.
2. Доклад Совета Федерации Федерального собрания «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства в Российской Федерации», 2006, №1.
3. Доклад Совета Федерации Федерального собрания «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства в Российской Федерации», 2007, №1.
4. Закон Российской Федерации от 10 июня 1993 года № 5154-1 «О стандартизации» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 25, ст.917.
5. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства Российской Федерации» 2014, N 31, ст. 4398.
6. Указ президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // «Российская газета», 2011, № 5486.
7. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // «Российская газета». – 2002. – № 245.

VII. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE – THE KEY TO PUBLIC SAFETY

ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

О. В. Заслонкина

Кандидат социологических наук,
доцент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Summary. The article analyzes the current practice of a system of measures aimed at prevention of extremism in the youth environment. This work should take into account the socio-age and socio-psychological characteristics of young people to focus on the different subjects of the activity: the family, the university, the media and other areas of the formation of consciousness and psyche of young people.
Keywords: extremism; prevention; state youth policy; patriotic education; combating extremism; educational environment; social partnership; national and spiritual safety.

Современный этап развития общества является одним из наиболее сложных и трудных в истории России. Это связано с проведением «преобразований в социально-политической, экономической, духовно-нравственной и других сферах и последствиями очевидных просчетов бывшего руководства государства, деятельность которого мало способствовала разумному решению назревших проблем» [6, с. 48].

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, так как в последнее время наблюдается рост числа проявлений открытого этнического экстремизма, его латентных форм, проявляющихся в легитимации насилия, одобрении экстремистских действий или готовности их совершить. Как считают эксперты, проблема группового молодежного экстремизма в России при темпах ее развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений, поэтому для решения данного вопроса следует выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению проявлений такого опасного явления для общества, как групповой молодежный экстремизм [3, с. 76].

В связи с этим и растет интерес к проблеме проявления различных форм нетерпимости (этническое насилие, национализм, ксенофобия и др.), включая экстремизм в молодежной среде.

В современной науке «под экстремизмом принято понимать приверженность социальных факторов крайним взглядам и мерам» [7]. Экстремистская деятельность (экстремизм) определяется федеральным законом «как деятельность общественных и религиозных объединений ... либо физических лиц по совершению действий, направленных на ... – возбуждение расовой, национальной или религиозной, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; – унижение национального достоинства, – осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам ... расовой, национальной ... ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; – пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к ... расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; – публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...» [1] А. А. Оселков экспериментально установил, что «материалы экстремистской направленности обусловливают изменение отношения к определенным обобщенным социальным группам на более негативное при комплексной пропаганде экстремизма, либо косвенной – в отношении групп, обладающих выраженными интолерантными установками, которые выражаются в готовности и стремлении нарушать права других людей в связи с их социальной принадлежностью» [5, с. 8].

Следует заметить, что молодежь не является единой и организованной силой, «она раздроблена не только по возрастным, но и социальным группам, существенно отличающимся по своим интересам» [4, с. 141], поэтому большинство проявлений «экстремизма в молодежной среде эксперты связывают со слабой государственной политикой, с несправедливостью при реализации социальной политики, с отсутствием реальной, а не показной государственной молодежной политики, с попустительством экстремизму со стороны государственных органов, а также с недостатками воспитания и правового образования, с усиливающейся пропагандой насилия в СМИ, с «героизацией» образа экстремиста» [2].

Следует выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде.

1. Экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

2. Экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

3. Экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

4. Данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

5. Экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

В условиях многонациональной и поликонфессиональной России осознание важности усиление профилактики экстремизма в молодежной среде на государственном уровне имеют особую значимость. Об этом свидетельствуют такие документы, как Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909); государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2010 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493); Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) и др.

В контексте мер специального назначения можно выделить различные комплексы мероприятий, воздействующих на снижение уровня преступлений экстремистской направленности, осуществляемых различными органами власти. Например, в Орловской области накоплен положительны опыт противодействия экстремизму посредством организации комплексной работы среди молодежи. Например, в регионе создана межведомственная комиссия по профилактике правонарушений в Орловской обл., которая является координационным центром по обеспечению согласованных действий органов государственной власти области, иных государственных органов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований и осуществляет комплексное противодействие проявлениям экстремизма, реализуется долгосрочная целевая программа «Нравственное и патриотическое воспитание граждан на 2016–2020 годы», которая определяет содержание развития системы патриотического воспитания в единстве с решением задач профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений.

В современных условиях, когда государство обращается к ценностям российской духовности, чувству национальной гордости, патриотизму, как никогда возникает необходимость проведения активной воспитательной работы среди студентов вузов. Так, например, в ОФ РАНХиГС вовлечение молодежи в патриотическую деятельность является одной из эффективных мер противодействия радикализации молодого поколения. Основные направления и принципы патриотического воспитания в академии определены Правительственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» и заложены в учебной деятельности, особенно в блоке вариативных дисциплин (Истории Отечества, Рус-

ский язык, культурологии). Кроме того, в Орловском филиале РАНХиГС введен специальный курс «Гражданское и патриотическое воспитание молодежи» для направлений подготовки «Организация работы с молодежью».

Распространенным направлением гражданско-патриотического воспитания молодежи и профилактики экстремизма выступает деятельность возрожденных оперативных молодежных отрядов дружинников. В филиале популярна также практика, когда студенты являются членами Студенческого парламентского клуба, организованного в Государственной думе РФ. В 2013 г. прошел ряд важных общероссийских, региональных и муниципальных мероприятий, которые стали дискуссионной площадкой для решения вопросов патриотического воспитания и предотвращения экстремистских настроений современной молодежи. Другой стороной социальной активности является желание значительной части молодых людей участвовать в социально значимых проектах, заниматься благотворительностью, помогать людям с ограниченными возможностями здоровья, детским приютам и др.

Важным направлением профилактики экстремизма в регионе является организация работы на основе системы социального партнерства и взаимодействия многоуровневой системы организаций, институтов системы образования, учреждений и служб, что предусматривает реализацию таких направлений, как обеспечение прав и свобод граждан; приобщение молодежи к труду, содействие в ее трудоустройстве и занятости; развитие волонтерства и социально- направленной деятельности; поддержка организаций дополнительного образования детей, детских и молодежных общественных объединений; развитие музейной деятельности и др.

Музей, функционирующий при Орловском филиале РАНХиГС, является мощной площадкой патриотического воспитания студентов. Традиционными формами работа являются: проведение музейных уроков и тематических занятий, военно-исторические исследования, организация и проведение научных конференций, встреч с ветеранами войн и локальных конфликтов, научно-исследовательская работа (рефераты, исследовательские, проектные, курсовые и дипломные работы), поисковая и военно-мемориальная работа, увековечение памяти погибших при защите Отечества и др. В перспективе – внедрение инновационных форм работы: создание компьютерных экспозиций, музейной странички на сайте вуза, электронных учебников по истории своего края.

Одной из форм социального контроля в регионе является привлечение к работе по противодействию молодежного экстремизму территориальных организаций ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Достаточно плодотворная работа ведется по созданию и организации деятельности поисковых отрядов, оборонно-спортивных и военно-патриотических лагерей, клубов, которые действуют на базе воинских частей, муниципальных молодежных учреждений, образовательных учреждений.

Важную роль в борьбе с идеями экстремизма играют СМИ. Сегодня СМИ не должны занимать противоречивую позицию, разжигая противоречия и нагнетая обстановку с одной стороны и проявляя способность стать инструментом формирования толерантного сознания с другой. На преодоление отрицательных последствий ксенофобии направлено одно из общепринятых требований к СМИ – освещать события так, чтобы репортажи отражали, помимо прочего, точку зрения и мнение групп, которые являются или могут стать объектом национальной дискриминации и расизма [3].

Приведенные выше меры позволяют заключить, что опыт Орловской области по профилактике экстремизма значителен и его распространение может существенно снизить экстремистские проявления в молодежной среде и обеспечит стабильное развитие отечественного социума, придаст ему большую степень к кризисным ситуациям, сформирует умения антикризисного управления.

Библиографический список

1. ФЗ № ОТ 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями на 23 ноября 2015 года)» // http://docs.cntd.ru/document/901823502 (дата обращения 08.05.2016)
2. Антонова Ю. А. Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4 (42). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-soobschestvo-v-sotsialnoy-seti-kak-sposob-rasprostraneniya-ekstremistskoy-ideologii-sredi-molodezhi (дата обращения: 01.04.2016).
3. Кубякин Е. О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде// file:///C:/Users/PC/Downloads/problema-profilaktiki-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede.pdf (дата обращения: 08.05.2016)
4. Меркулов П. А., Малик Е.Н., Бударина К.А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России : проблемы и перспективы // Власть. – 2015. –№ 4. – С. 140–145.
5. Оселков А. А. Психологические особенности влияния на студентов высших учебных заведений материалов экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2011.
6. Харченко А. А., Заслонкина О. В. О влиянии фальсификации и мифологизации истории России на сознание и социальное поведение современной молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. – № 5 (35). – С. 48–54.
7. Харченко А. А., Заслонкина О. В., Дровникова О. Н. Экстремизм и ксенофобии какпротестный механизм социального аутсайдерства молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-ksenofobii-kakprotestnyy-mehanizm-sotsialnogo-autsayderstva-molodezhi (дата обращения: 08.05.2016)

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕСТРУКТИВНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. И. Лемеш

Студентка,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. This article deals about destructive religious associations. The legal side is lit this matter. The advantage and dangers are specified destructive sects. Many measures of preventive is proposed for fight against sects at the end.
Keywords: destructive religious association; destructive sect; the right a freedom of worship; freedom of worship counteraction to sects danger advantage prevention at school.

Спрашивая людей об опасностях, подстерегающих их в жизни, прежде всего они перечисляют природные катастрофы и несчастные случаи, болезни и зависимости, войны и экономические кризисы. Лишь единицы вспоминают, что опасность может исходить и со стороны деструктивных религиозных объединений, в простонародье их именуют сектами.

Конституция РФ каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими людьми любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [3]. Лицо, воспрепятствовавшее осуществлению этого права, наказывается административным штрафом [2].

Правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений регулирует федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно данному закону, религиозное объединение – это добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей [7].

В свою очередь, под деструктивным религиозным объединением понимается авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому, духовному, психическому, физическому состоянию личности и к созидательным традициям и нормам, культуре, порядку и обществу в целом, практикующая

скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания незаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти [5]. В российском законодательстве лицо, создавшее религиозное объединение, которое посягает на личность и права граждан, или участвовавшее в его деятельности, подлежит уголовной ответственности [6].

Однако, по нашему мнению, существующие нормы за осуществление данной деятельности, не достаточно эффективны, поскольку в наши дни в России насчитывается около 500 различных деструктивных религиозных объединений. К наиболее известным нам относятся:

- «Сатанисты»;
- «Свидетели Иеговы»;
- «Баптисты»;
- «Аум Синрикё»;
- «Общество сознания Кришны»;
- «Пятидесятники»;
- «Мормоны»;
- «Великое Белое Братство» («ЮСМАЛОС»);
- «Сайентологическая церковь;
- «Церковь объединения» («Церковь Муна»);
- «Церковь учеников Иисуса Христа»;
- «Лига духовного возрождения С. Дхарма»;
- «Церковь Виссариона».

В России численность людей, вовлеченных в различные деструктивные секты, достигает миллион человек [4].

Стоит отметить, что даже нормально развивающиеся люди в определенные моменты своей жизни оказываются потенциальной жертвой для вербовщиков сект. Особенно шанс попасть в «зону риска» возрастает в периоды возрастных кризисов, таких как подростковый, юношеский, кризис середины жизни, во время которых мировоззренческие вопросы, вопросы смысла жизни и веры становятся крайне остры для человека, или кризис, сопровождающийся с возрастом выхода на пенсию и прекращения трудовой деятельности, когда у человека резко сокращается круг общения, теряется прежний статус, ухудшается здоровье и, часто, он становится обузой для своих выросших детей. Но чаще всего в деструктивные религиозные объединения вовлекаются юноши и девушки в возрасте от 17 до 28 лет.

Отметим, что опасности деструктивных сект заключается в следующем:

- во-первых, они подавляют сознание, т. е. загоняют его в определенные рамки, в которых человек прекращает духовно развиваться и познавать мир;

- во-вторых, они полностью подчиняют членов объединения установленным правилам и заведенному порядку;

- в-третьих, секты нередко наносят существенный вред здоровью (например, для свидетелей Иеговы неприемлемо переливание крови);

- в-четвертых, создается культ лидера;

- в-пятых, часто целью организаторов деструктивных религиозных объединений является завладение материальным имуществом участников;

- в-шестых, порой секты угрожают нарушением общественной безопасности и общественного порядка, разрушением семей и нестабильностью в обществе, практикуя наркоманию, проституцию, а иногда и самоубийства.

Но есть ли польза от деструктивных сект? На наш взгляд, она видится в следующем:

- во-первых, секты объединяют духовно близких людей, помогая справиться с одиночеством;

- во-вторых, у членов объединений повышается чувство защищенности от ощущения принадлежности к большой социальной группе;

- в-третьих, «потерявшиеся» люди, попадая в секты, начинают мылить по-новому и обретают смысл жизни;

- в-четвертых, вставая на «верный» путь, некоторые адепты отказываются от вредных привычек.

Тем не менее, польза от сект несоизмеримо мала, по сравнению с опасностями, нависающими как над самими членами объединений, так и над обществом, и государством в целом.

Выход из образовавшейся ситуации мы видим в принятии профилактических мер:

- укрепление социального института семьи;

- добавление в рабочие программы по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» (далее ОБЖ) дополнительных часов, отведенных на изучение деятельности сект;

- должная подготовка учителей, в частности учителей ОБЖ;

- активизация целенаправленной работы просвещения населения через средства массовых коммуникаций – телевидение, радио, Интернет, печать (далее СМИ);

- объединение усилий государственных, негосударственных, молодежных и традиционных для России религиозных объединений;

- совершенствование законодательства в области противодействия деструктивным религиозным объединениям.

Необходимо помнить, что именно школьники являются легкой «добычей» для вербовщиков в деструктивные секты. Поэтому особое внимание в профилактической работе нужно сосредоточить на школе. В целях профилактики борьбы с сектами необходимо воспитывать свободно мыслящего человека, способного критически рассматривать любую ситуацию и вырабатывать собственное отношение к ней [1]. Помимо этого, важно проводить классные часы и родительские собрания, на которых объяснять детям и родителям про вреде, наносимый деструктивными сектами, а также организовывать частные беседы со школьным психологом.

В заключении еще раз отметим, что большую угрозу для современного общества представляют деструктивные религиозные объединения. Они подрывают установленные в социуме нормы и подвергают личность, общество и государство повышенной опасности, связанной с неконтролируемыми действиями сектантов, с их безоговорочной покорностью своим «лидерам» и выполнением всевозможных их приказаний в режиме «зомби». Активными сферами противодействия деструктивным сектам могут быть семья, образование, просвещение, СМИ, а также законодательство Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гафнер В. В., Петров С. В., Забара Л. И. Опасности социального характера и защита от них : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 320 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // ИПС «Гарант».
3. Конституция Российской Федерации // ИПС «Консультант Плюс».
4. Около миллиона россиян вовлечены в различные секты. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2003/10/28/okolo_milliona_rossiyan_vovlecheny_v_razlichnye_sekty/ (дата обращения 05.02.2015).
5. Пеунова С. М. Есть в жизни счастье? [Кн. 2] : Хозяева жизни. – Самара : Изд. дом Светланы Пеуновой, 2008. - 240 с. : ил.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // ИПС «Гарант».
7. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»// ИПС «Консультант Плюс».

СОЗДАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ФАКТОРОВ РИСКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ

Е. В. Майская *Директор, МБОУ ОШИ № 1, г. Пенза, Россия*

Summary. This article observes creation of the program for teenage extremist behavior risk prevention. The program was created and tested at Penza boarding school № 1. «The received results from the done work are specified in this article ».
Keywords: prevention; extremist behavior; teenager.

Задаемся вопросом, могут ли подростки школ-интернатов проявлять элементы экстремистского поведения. Ссылаясь на Методические рекомендации «О современных формах работы с обучающимися образовательных учреждений по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних», к причинам, порождающим их, можно отнести: социальную незащищенность, непонимание собственных перспектив; трудности в построении позитивной социо-этно-культурной идентичности; некомпетентность в области бесконфликтной коммуникации; потребность в позитивной самооценке; ориентировка на настоящее время, которая проявляется в нетерпении, невозможности и нежелании что-либо откладывать на будущее. Эти тенденции приводят в подростковом возрасте к невротизации, наркотизации и алкоголизации, суицидальному поведению, нежеланию взрослеть, уходу от близких отношений, избеганию вовлеченности в дело, антиобщественному поведению (например, участию в агрессивных группировках), побегам, бродяжничеству, что часто мы наблюдаем у обучаемых в школе-интернате [4].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывается на то, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие» [3].

Исходя из вышесказанного, в 2014 году перед коллективом школы-интерната была поставлена цель: создание профилактической программы по предотвращению факторов риска экстремистского поведения подростков, обучающихся в школе-интернате.

Объектом исследования была школа-интернат № 1 г. Пензы Пензенской области.

Предмет исследования: программа профилактики по предотвращению факторов риска экстремистского поведения подростков, обучающихся в школе-интернате.

Комплексное исследование включало следующие анкеты и тесты: анкеты на предмет выявления причин, побуждающих учащихся принимать наркотические вещества; отношение подростков к жестокому обращению и насилию; стандартизированный тест-опросник СОП (А.Н. Орел); методика диагностики уровня личностной готовностью к риску («PSK» Шуберта); комплексная экспресс-диагностика социально-педагогической запущенности учащихся Р. В. Овчаровой.

Было выявлено, что причинами, побуждающими человека принимать наркотические вещества, являются: желание все в жизни испытать в 9 классе показали 80 % учащихся, 25 % – в 8 классе , 46 % в 7 классе; не быть белой вороной среди друзей в 9 классе отметили 60 %, 50 % в 8 классе, 31 % в 7 классе; стрессы, разочарования в личной жизни в 8 классе 58 % человек, в 7 классе 25 %; пьющие родители, неблагоприятная обстановка в семье в 8 классе 25 %, в 7 классе 15 % и в 9 классе 10 % обучаемых.

Анализ результатов исследования проблемы отношения подростков к жестокому обращению и насилию в МБОУ ОШИ № 1 г. Пензы, показал, что подростки выбирают чаще: родители бьют ребенка за плохой поступок ни за что (65 %), без повода (78 %), ребята бьют сверстника (79 %).

Если сравнить оценки по источникам насильственных действий (родители, учитель, ученики), то в целом более четко оцениваются действия со стороны других учеников: бьют, издеваются, отнимают вещи и деньги.

Большинство действий со стороны родителей рассматриваются как насилие меньше, чем половиной подростков. Так, оскорбления со стороны родителей принимаются как норма большинством школьников, за исключением оскорблений ни за что, от плохого настроения (65 %).

В поведении учителя по отношению к ученикам можно отметить существенные различия в оценках: примерно две трети учеников рассматривают как насилие крик, оскорбления, унижение, остальные действия отмечаются гораздо меньшим числом подростков (от 21 % до 40 %).

Поведение сверстников в целом оценивается более строго: отвержение – 30 %, обзывание – 39 %, высмеивание в присутствии других – 46 %.

Существенных различий между гендерными группами не наблюдается. Но среди различий обращает на себя внимание отношение к запугиванию и угрозам (их расценивают как насилие 60 % девушек и 47 % юношей), а к пренебрежению, отвержению со стороны родителей более чувствительны юноши: 25 % выборов против 19 % у девушек).

Исследования по стандартизированному тест-опроснику СОП (А. Н. Орел) [5] показали, что особое беспокойство вызывают учащиеся

седьмого класса (13–14 лет), так как из них 45 % часто не контролируют эмоциональные реакции, 18 % склонны к агрессии и насилию и к самоповреждающему поведеню и 27 % подростков склонносты к адиктивному и делликвентному поведению.

Диагностика уровня личностной готовности к риску («PSK» Шуберта) [5] показала, что у 45 % учащихся завышенная самооценка своих возможностей, они не могут своевременно рефлексировать действия и поступки, совершают опасные действия с риском не только для себя, но и для окружающих. У них очень низкая учебная мотивация.

Информированность о возможности получения помощи при столкновении с насилием у обучаемых школы-интерната довольно скудная. Многие считают, что надо обратиться к специалисту или к родителю и никто не сказал о том, что нужно самостоятельно обучаться адекватным правилам поведения. В результате они попадают в агрессивные группировки, начинают воровать, убегать из школы и семьи.

В отношениях с учителем обращение к специалисту не стоит на первом месте, хотя выбирается достаточно многими (в среднем 43 %). Насилие со стороны сверстников чаще, по сравнению со взрослыми, вызывает активный ответ: чаще других выбираются варианты дать сдачи и постараться стать таким, чтобы никто не мог обидеть.

Проведя анализ основного контингента учащихся школы-интерната выяснили, что это дети из социально незащищенных слоев общества, а именно: многодетные, малоимущие, дети, находящиеся под опекой и попечительством, дети одиноких матерей или отцов, а также родителей, имеющих инвалидность. Это не просто социально незащищенные семьи, это – деклассированная прослойка общества, особенностью которой является асоциальное поведение, безответственное отношение родителей к собственным детям, отсутствие четких представлений о норме поведения. Ситуация по контингенту дополняется еще и учениками, оставленными на повторный курс обучения.

Данные исследования помогли нам обнаружить связи социальных факторов с особенностями личности подростков. Эти результаты оказались значимыми для создания комплексной программы психолого-социальной и педагогической профилактики по предотвращению экстремистского поведения подростков. Взаимодействие социальных институтов школы-интерната, городских организаций, правоохранительных органов и системы дополнительного образования позволило создать Координационную службу по образованию единого информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма, что позволило проводить профилактическую, коррекционную и реабилитационную работу с семьёй и подростками, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Созданная структурно-функциональная организация Координационной службы имеет в своей структуре: административный отдел, выполня-

ющий организационную и контролирующую функцию и функцию обеспечения взаимодействия специалистов-разработчиков программы с внешними специалистами и административным аппаратом; диагностико-консультативный отдел, организующий комплексное изучения соматического, психологического состояния ученика и его социального статуса и консультирование педагогов, детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, и членов семьи; коррекционно-реабилитационный отдел, осуществляющий профилактическую, коррекционно-реабилитационную работу и медико-социальное и психолого-педагогического сопровождения обучающихся; отдел социально-правовой помощи [2], выполняющий контроль за выполнением законодательных актов по реализации медико-социального и психолого-педагогического сопровождения и контролирующий деятельность по осуществлению патронажа учащихся «группы риска» и их семей МБОУ ОШИ № 1 г. Пензы

Благодаря созданию Координационной службы поддержки и реабилитации семей, и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, для предотвращения появления подростков с девиантным поведением, был создан банк данных основных, прогностически значимых, параметров физического, психического и социального здоровья, подростков и их семей. Для выявления таких обучаемых в школе-интернате совместно с научным коллективом Пензенского педагогического института ПГУ определяются критерии оценки уровня состояния семьи и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, создана и действует электронная индивидуальная карта мониторинга состояния физического, психического и социального здоровья подростков, разрабатываются индивидуальные коррекционно-реабилитационные программы совершенствования адаптации и мотивации к здоровому образу жизни семьи и подростков и модель сопровождения процесса реабилитационной работы и поддержки семьи, детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Созданная комплексная программа по предотвращению факторов риска экстремистского поведения подростков, обучающихся в школе-интернате, позволила создать действенный план работы с шефами, внедрить инновационные методы работы с семьей «Путь к выбору», проводить бинарные уроки специалистами других социальных институтов (депутатами Законодательного Собрания, ОМОН, преподавателями Пензенского государственного университета, СМИ и др. организаций).

Такая профилактическая, коррекционная и реабилитационная работа с семьёй и подростками «группы риска», находящихся в трудной жизненной ситуации позволила уже за год снизить количество учащихся, состоящих на внутришкольном учете и ПДН на 50 %; снизить количество правонарушений учащихся школы-интерната на 80 %; добиваться высокой активности и мотивации учащихся при подготовке и участии в общешколь-

ных профилактических мероприятиях, в результате чего в данном учебном году.

Библиографический список

1. Указ президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 -2017 годы».
2. Распоряжение правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в т.ч. совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Раздел I. Общие положения. Статья 4.
4. Методические рекомендации «О современных формах работы с обучающимися образовательных учреждений по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних». – М., 2013. – С. 15.
5. Психологическая лаборатория – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 240 с: ил. – (Серия «Практикум по психологии»).

ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ЗАЛОГ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Харченко

Кандидат исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Г. Москва, Россия

Summary. The features of spiritually-moral education of youth are discussed in the present article. The author points out that the organization of educational process promotes the formation of civic identity feelings of patriotism, high culture, and respect for the historical past is one of the most important tasks of our time.

Keywords: spiritual and moral education of young people, cultural traditions, citizenship, patriotism, historical continuity of generations.

XXI век по праву называют временем глобальных открытий и новых технологий, которые «дают человечеству новые возможности, расширяя потенциал человека, однако создают обстоятельства, выходящие за рамки нравственного опыта человечества» [8, с. 233]. Однако, «важно отметить, что происходящие в стране политические, экономические, социальные и мировоззренческие преобразования не могут не оказывать преобладающе воздействия» на становление личности [5, с. 867]. Так одной из наиболее актуальных проблем становления российского государства стала проблема

бездуховности молодежи. Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Это связано «с совпадением объективной необходимости значительных и глубоких преобразований в социально-политической, экономической, духовно-нравственной и других сферах и последствиями очевидных просчетов бывшего руководства государства, деятельность которого мало способствовала разумному решению назревших проблем» [9, с. 48].

Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции всех действующих систем государства. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию (в том числе и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и социума.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее, без преувеличения, необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны. В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» выделен блок духовной безопасности страны, который включает защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. Особая роль здесь принадлежит религиозному образованию, основанному на российских традициях нравственности [4].

Система образования – это не только обучение. Образованный человек – это человек обученный и воспитанный. Человек, не воспитанный на основе нравственных и духовных традиций, не может быть истинным патриотом своего народа. Сегодня очевидно, что широкое использование нравственного потенциала носителей традиционных религиозных устоев и этических норм способно придать рыночным реформам социальную направленность, повернуть их в созидательное русло [6, с. 1067].

Нужно признать, что строить правовое демократическое государство невозможно только с помощью экономических и силовых структур. Необходимо, на наш взгляд, развивать институты гражданского общества, частью которых являются религиозные организации. Нужно вернуть людям чувство единой Родины, высший смысл жизни, нравственную мотивацию.

В настоящее время эти вопросы привлекают внимание не только специалистов, которые по роду своей деятельности должны заниматься проблемой духовно-нравственного воспитания, но и являются предметом пристального внимания со стороны государства и церкви.

Во-первых, изменилось и продолжает меняться место духовно- нравственного воспитания в жизни современного общества. Новая эпоха в ис-

тории России – это эпоха духовно-нравственной политики государства, эпоха формирования нового человека. Так, в своем ежегодном послании Федеральному собранию, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул: «Убежден, что развитие общества немыслимо без согласия по общим целям. И эти цели – не только материальные. Не менее важны – духовные и нравственные цели. Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память. И сегодня в нашем обществе вновь растет интерес к отечественной истории, к нашим корням, к тому, что дорого нам всем. Это, без сомнения, – я, во всяком случае, в этом убежден, – начало нового духовного подъема» [2].

Во-вторых, возрождение российского государства, поворот к демократизации, к гуманизации, к правам и свободам личности потребовали переосмысления государственной политики в области образования. Ее новое понимание закреплено в действующей Конституции России, Законе РФ «Об образовании». По сути, пересмотрена сама концепция развития отечественной системы образования. В Законе четко определены новые принципы государственной образовательной политики, которые утверждают гуманистическую и демократическую ориентации в работе учебных заведений, кроме того регламентируется деятельность педагогических работников в духовно нравственном воспитании личности [1]. Одним из главенствующих принципов государственной политики в области образования назван гуманистический общечеловеческий принцип, а также принцип культурособранности, строящийся в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональными традициями.

В-третьих, воспитание молодого человека рассматривается как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для развития духовной и нравственной культуры на основе общечеловеческих и традиционных ценностей. «Обновляется и педагогическая система, то есть совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для целенаправленного и педагогического влияния на формирование личности с высокими социально-этическими нормами поведения». На сегодняшний день в России реализуются государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования» на 2013–2020 годы, федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2012–2016 годы, утвержден план мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996 [7]. Данные документы определяют задачи и направления совершенствования организации воспитания в системе образования на долгосрочной основе и в них делается акцент на том, что «духовно-

нравственное воспитание детей и молодежи играют важнейшую составляющую развития общества и государства».

В-четвертых, не следует забывать и еще одну сторону данного вопроса. Не только государство через развитие образования и семейной политики может влиять на сознание молодежи. Нерелигиозный контекст данного вопроса не дает возможности четкого различения понятий добра и зла, правды, достоинства, долга, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке и смысле жизни. В связи с этим, в современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека. Выходом из создавшегося положения может стать восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры. Необходимо совместными усилиями решать проблему *духовно-нравственного воспитания*, под которым понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения. Проведенный анализ литературы свидетельствует о пристальном внимании исследователей различных областей знания к проблеме духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Но, на наш взгляд, недостаточно разработанным является вопрос о влиянии общего и профессионального образования на формирование нравственных и духовных сторон личности молодого человека.

На сегодняшний день велико противоречие между потребностью общества в духовно-нравственной личности, обладающей гражданской позицией, системой общечеловеческих ценностей, толерантным самосознанием и менталитетом, сформированным на базе религиозного и культурного своеобразия своего народа, с одной стороны, и, отсутствием в социуме достаточных условий и стимулов для ее формирования и развития, с другой. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи, в том числе и молодежи Белгородской области, имеет принципиальное значение для устойчивого существования и прогрессивного развития общества в целом. В настоящее время в молодежной среде наблюдается снижение нравственного и духовного уровня.

Для преодоления духовно-нравственного кризиса, сложившегося в молодежной среде современного общества, необходимо сформулировать национальную идею. Наиболее приемлемой могла бы стать идея святости, основанная на принципах Православия, которое всегда являлось доминирующим началом в системе мировосприятия русского человека.

Для устранения духовного и нравственного вакуума, образовавшегося в жизни молодого поколения необходимо активизировать деятельность органов региональной молодежной политики, системы образования, семьи и православной церкви, которая окажет позитивное влияние на формирование условий для духовно-нравственного становления молодежи.

Социокультурные процессы, протекающие в российском обществе во всех сферах его жизнедеятельности, в настоящее время носят динамичный и вместе с тем неустойчивый характер. Такой характер развития, прежде всего, имеет процесс духовно-нравственного становления молодежи. Воспитательная деятельность всех институтов в настоящее время имеет очень низкую эффективность, а влияние социальной среды, как правило, носит негативный характер. Вместе с тем, социокультурное, духовное становление молодежи, освоение молодыми людьми российских традиций, норм и ценностей, а так же формирование целостной личности, отвечающей идеалам построения в России демократического гражданского общества и правового государства должны стать одними из приоритетных направлений государства.

Под духовно-нравственным воспитанием молодежи понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения.

Главным в духовно-нравственном воспитании в сегодняшнем обществе считают православные традиции русской педагогики, предполагающие духовное осмысление жизненных явлений и следование религиозным духовно- нравственным представлениям о человеке. В основе духовных и нравственных ориентиров должна лежать наша тысячелетняя культура. По нашему мнению, это является основополагающим моментом в процессе духовно- нравственного воспитания на современном этапе.

Особенности современного этапа развития России требуют концептуального переосмысления стратегии развития не только на общегосударственном уровне, но в условиях конкретного региона и местных сообществ. Изменению ситуации, несомненно, будут способствовать новые требования к государственной молодежной политике, которые сформулированы в Программе улучшения качества жизни населения Орловской области. В контексте стратегии качества государственная молодежная политика должна быть ориентирована на улучшение качества жизни молодежи, ее основные направления должны осуществляться с учетом предложенных программой приоритетов. Вместе с тем существуют различного рода препятствия в реализации духовно-нравственного воспитания молодежи. К ним можно отнести: отсутствие разработанной методологии православной культуры; отсутствие в стране четко структурированного культурологического учебного курса, включающего рассмотрение всех компонентов православной культуры для разных уровней системы образования; высокая степень секуляризованности современной массовой культуры; разрушение традиционного уклада жизни; неподготовленность (мотивационная, эмоциональная, интеллектуальная) большей части населения современной России к восприятию духовного содержания традиционной культуры; некомпетентность семьи в вопросах духовного становления и воспитания ре-

бенка; отсутствие согласованности влияния на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи различных социальных институтов; несовершенная организация специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров; отсутствие четкой идеологической позиции государства в данном вопросе; недостаточность выделяемых средств на разработку и создание учебно-методической и информационной продукции по традиционному духовно-нравственному воспитанию; отсутствие соответствующих органов управления, организационно-экономических механизмов реализации духовно-нравственного воспитания на государственном и муниципальном уровнях.

Для оптимизации региональной молодежной политики предлагается активизировать работу по следующим направлениям:

Первое – содействовать развитию *гуманитарной и гуманистической составляющей национальной системы образования* посредством, разработки единого стандарта духовно-нравственного и поведенческого воспитания молодежи. В учебных заведениях всех уровней произошла т.н. деидеологизация образования, фактически лишившая учебу той осмысленности, которая превращает набор знаний в действительное образование и социальную позицию. Пришедшая на смену идеологии *идея гуманизации* образования пока остается простым провозглашением, поскольку не рассматривается в широком общественном контексте.

Второе – препятствовать *девальвации традиционных для российского общества духовно-нравственных ценностей*, использовать все имеющиеся в распоряжении общества механизмы духовного, нравственного, патриотического, культурного и поведенческого воспитания российских граждан на основе современных научных достижений в области философии, психологин, теории развития индивидуального и общественного сознания, гуманистического просвещения. Изучение традиций русской народной культуры, текстов, учительной литературы Древней Руси может способствовать формированию именно духовной основы здорового образа жизни. С этой целью «необходимо разработать единую программу изучения русских народных традиций по формированию духовного и физического здоровья молодежи, охватывающую все ступени воспитания и образования. Программа может быть реализована через семинары, научно-практические конференции в школах, музеях, учреждениях дополнительного образования» [3, с. 19–20].

Третье – осуществлять постоянный *контент-анализ* прессы, радио и телевидения, что позволит ориентировать средства массовой информации на поддержание общественно-допустимого поведения личности. Современные средства массовой информации не столько сообщают о последних событиях в стране и мире, сколько формируют ценностно-смысловые ориентации, создают общий настрой, тонус жизни.

Четвертое – осуществлять *общественный мониторинг* средств массовой информации, содействовать использованию «символических ресурсов», возникших на базе национальной культуры и исторической памяти народа.

Пятое – разработать и ввести *систему общественного мониторинга за действиями представителей законодательной и исполнительной власти, судебных органов,* за соответствием их действий национальным интересам россиян. Способствовать выдвижению в государственные и общественные структуры наиболее разумных, патриотичных и высоконравственных граждан, действия и поступки которых отвечали бы требованиям здравого смысла.

Шестое – внести ряд предложений по изменению законодательных и ведомственных актов, которые могли бы повысить контроль порядка и условий регистрации средств массовой информации, лицензирования их деятельности, распространения печатных изданий, программ и передач, предназначенных для молодого поколения.

Седьмое – привлекать граждан к *активной общественной деятельности, способствующей интеграции общества, укреплению веры в будущее.* Необходимо добиться гармонизации индивидуальных и общественно-необходимых идеалов и жизненных ценностей, создать условия для наиболее полной реализации индивидуального мира человека, его духовных запросов и потребностей.

Восьмое – обеспечить *постоянный рост духовно-нравственного, культурного и профессионального потенциала педагогических кадров страны.*

Воспитатель сам должен быть хорошо воспитан. Необходимо добиться пересмотра политики правительства в отношении оплаты труда учителей и педагогов, людей, находящихся у истоков формирования национальных духовных и нравственных ценностей.

Девятое – развивать способность молодежи к непрерывному освоению духовно-нравственных ценностей и культуры народа, связывающей понимание *«общей культуры»* с *«культурой здоровья».*

Библиографический список

1. Федеральный закон об образовании от 26.12.2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166143 (дата обращения 10.05.2016)
2. Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путин Федеральному собранию // http://kremlin.ru/events/president/news/47173
3. Заслонкина О. В., Зима В. В. Проблемы формирования здорового образа жизни современной молодежи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 23. – С. 17–22.

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации// http://utmagazine.ru/posts/9921-koncepciya-nacionalnoy-bezopasnosti-rf
5. Малик Е. Н., Бударина К. А. Специфика механизма формирования политической и гражданской культуры современной российской молодежи // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 866–870.
6. Покатыло В. В. О необходимости нравственного воспитания молодежи // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1066–1068.
7. Публичная декларация целей и задач Министерства Образования и науки РФ на 2016 год // http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254582/#ixzz482vo1OZC
8. Садулаева Р. С. К вопросу духовно-нравственного воспитания современной молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 08.05.2016).
9. Харченко А. А., Заслонкина О. В. О влиянии фальсификации и мифологизации истории России на сознание и социальное поведение современной молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5 (35). – С. 48–54.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему

1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Akademická psychologie»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал **«Sociologie člověka»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал **«Filologické vědomosti»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the IV international scientific conference
on May 10–11, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 01.06.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 8,1.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz